

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИЙ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Сборник материалов практического семинара

Ташкент-2020

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИЙ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Сборник материалов практического семинара

Ташкент-2020

Авторы:

Александр Вашкевич

к.ю.н., профессор Европейского гуманитарного университета

Георгий Тугуши

Международный эксперт по правам человека

Азамат Салаев

Руководитель проекта «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане»

Настоящее издание подготовлено в рамках совместного проекта Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане» для **БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ**. Ответственность за содержание издания возлагается на авторов и может не совпадать с точкой зрения Верховного суда Республики Узбекистан, Программы развития ООН, Агентства США по международному развитию (USAID) или правительства США.

Электронная копия издания размещена на интернет сайтах Верховного суда Республики Узбекистан www.sud.uz и Программы развития ООН www.uz.undp.org.

Республика Узбекистан
г. Ташкент, ул. А. Кадырий, 1.
Телефон: +998 71 239 0267

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	7
КРАТКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ.....	33
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА.....	39
ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	47
КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	83
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ «Против Пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)»	101
КАЗУСЫ	107
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	111
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	121
ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	145
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕТЕ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (КЛДЖ)	151
КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	159
КАЗУСЫ	175
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	179
КПЧ ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 31.....	181
КПЧ ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 33.....	189
КПЧ ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 33.....	195

О МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ)	200
Е.ПОПОВА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	238
МААЛЕМ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	246
Э.ДЖЕНЕРО ПРОТИВ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	256
МАТЕРИАЛ РЕКОМЕНДОВАННЫЙ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИЙ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН»	265

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Данный документ был подготовлен в 2017 году совместным проектом Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане»

ВВЕДЕНИЕ

С первых дней государственной независимости Республика Узбекистан выбрала путь вхождения в мировое сообщество посредством самостоятельного сотрудничества и партнерства с международными организациями. Такое партнерство было определено в качестве приоритетного направления развития и существенного аспекта государственной внешней политики.

Важным шагом для независимого Узбекистана стало вступление в Организацию Объединенных наций 2 марта 1992 года, продемонстрировавшее приверженность страны целям и принципам Устава ООН и общечеловеческим ценностям, а также поддержку усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению защиты прав человека. Кроме того, Республика Узбекистан присоединилась к основополагающим Конвенциям ООН в сфере прав человека и приняла на себя обязательства по соблюдению их положений.

Таблица № 1. Основные Конвенции ООН по правам человека, ратифицированные Республикой Узбекистан

№	Наименование Конвенции	Дата присоединения Республики Узбекистан
1.	Международный пакт о гражданских и политических правах	31.08.1995 г.
2.	Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	31.08.1995 г.
3.	Второй факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни	10.12.2008 г.
4.	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	28.09.1995 г.
5.	Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах	не ратифицирован
6.	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	28.09.1995 г.
7.	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	19.07.1995 г.
8.	Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	не ратифицирован
9.	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и на казания	28.09.1995 г.

№	Наименование Конвенции	Дата присоединения Республики Узбекистан
10.	Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	не ратифицирован
11.	Конвенция о правах ребенка	29.06.1994 г.
12.	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах	12.12.2008 г.
13.	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии	11.12.2008 г.
14.	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений	не ратифицирован
15.	Конвенция о правах инвалидов	подписана 27.02.2009 г., не ратифицирована
16.	Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов	не ратифицирован
17.	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	не ратифицирована
18.	Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений	не ратифицирована
		Источник: http://indicators.ohchr.org/ По состоянию на 26.10.2017 г.

Выступая на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент нашей страны особо отметил приверженность Республики Узбекистан к реализации Целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций и значимость вопросов обеспечения и защиты прав человека.

Необходимо подчеркнуть, что реализация общепризнанных принципов и норм международного права в области защиты прав и свобод граждан и совершенствование национального законодательства с учетом международных стандартов и лучших зарубежных практик всегда являлись неотъемлемой частью судебно-правовых реформ, осуществляемых в Узбекистане. Данному направлению также уделено особое внимание в новой программе судебно-правовых реформ, осуществляемых с октября 2016 года.

В рамках означенной программы реформ, предусмотренной «Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», укрепление международного имиджа страны и совершенствование процессуального законодательства с учетом

международных стандартов и лучших зарубежных практик объявлены приоритетными.

Реформы в судебной-правовой сфере имеют существенное значение для укрепления международного имиджа Республики Узбекистан, поскольку деятельность судебной системы подвергается наиболее тщательному изучению и оценке международными организациями, а также комитетами ООН по правам человека. В частности, одной из наиболее часто встречающихся рекомендаций комитетов ООН по правам человека, по итогам рассмотрения периодических докладов Республики Узбекистан, является указание на недостаточное применение национальными судами в своих решениях положений Конвенций ООН. Несмотря на представленные правительством Республики Узбекистан отзывы, данная рекомендация продолжает оставаться актуальной для комитетов ООН по правам человека.

Внедрение эффективного механизма применения национальными судами конвенций ООН в судебных актах также будет способствовать:

- дальнейшему укреплению независимости судебной системы и повышению авторитета судебной власти;
- реализации принципа компетентности и старательности судей («Бангалорские принципы поведения судей»), в соответствии с которым необходимым условием исполнения судьями своих обязанностей является их осведомленность о соответствующих изменениях в международном законодательстве, включая международные конвенции и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека.

Кроме того, изучение и анализ данной рекомендации, в том числе посредством обсуждения с профильными комитетами ООН, будут стимулировать выработку мер и предложений по совершенствованию процессуального законодательства с учетом международных стандартов и лучших зарубежных практик, что также является целью судебной-правовой реформы.

В настоящем документе проведен анализ озвученных комитетами ООН по правам человека рекомендаций о недостаточном применении национальными судами положений Конвенций ООН в судебных актах; исследовано национальное законодательство; выработаны предложения по обеспечению эффективной реализации означенных рекомендаций.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Узбекистан является государством-участником более 70 международных документов по правам человека, в том числе 6 из 9 основных Конвенций ООН в области прав человека, а также 4 факультативных протоколов. После

ратификации этих Конвенций в Республике был принят ряд законодательных актов и организационных мер с учетом рекомендаций договорных органов ООН по правам человека. Присоединение к Конвенциям ООН возлагает на страну-участницу обязательство по соблюдению их положений.

Таблица № 2. Статьи Конвенций ООН, предусматривающих предоставление периодических докладов

№	Наименование Конвенции	Дата присоединения Республики Узбекистан	Статья Конвенции
1.	Международный пакт о гражданских и политических правах	31.08.1995 г.	Статья 40
2.	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	28.09.1995 г.	Статья 16
3.	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	28.09.1995 г.	Статья 9
4.	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	19.07.1995 г.	Статья 18
5.	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	28.09.1995 г.	Статья 19
6.	Конвенция о правах ребенка	29.06.1994 г.	Статья 44

Источник: <http://indicators.ohchr.org/>
По состоянию на 26.10.2017 г.

Одним из механизмов мониторинга реализации обязательств по исполнению положений Конвенций ООН является предоставление государством-участником периодических отчетов о мерах (законодательных, судебных, административных или других), принятых для введения в действие и имплементации указанных положений.

По итогам рассмотрения периодических отчетов стран-участниц Комитеты ООН составляют заключительные замечания, в которых описывают основные предметы своей особой озабоченности, соответствующие предложения и рекомендации.

В разные годы различные комитеты ООН, среди прочих замечаний, высказывали «озабоченность», «обеспокоенность» по поводу «отсутствия какого-либо упоминания Конвенций в решениях судов», редкое «непосредственное применение национальными судами» положений Конвенций и обращали внимание на необходимость в принятии мер по применению национальными

судами положений Конвенций в судебных актах. Обоснованием данной рекомендации является то, что соблюдение положений Конвенций ООН по правам человека включает в себя и судебную защиту данных прав. В отсутствие эффективных механизмов судебной защиты соблюдение положений Конвенций ООН по правам человека сводится лишь к внедрению их в национальное законодательство.

Таблица № 3. Рекомендации комитетов ООН по вопросам недостаточного применения национальными судами положений Конвенций ООН в судебных актах

Наименование и реквизиты документа, содержащего рекомендации	Текст рекомендации
<p>ССPR/CO/71/UZB Приняты Комитетом по правам человека на 1908, 1910 и 1911 (26-27 марта 2001 года) (Международный пакт о гражданских и политических правах)</p>	<p>28. Приветствуя тот факт, что Пакт имеет приоритет над национальным законодательством и на его положения можно напрямую ссылаться в судах, Комитет обеспокоен тем, что до сих пор в судах не было возбуждено ни одного соответствующего дела. Государству-участнику следует приложить серьезные усилия для распространения знаний о положениях Пакта среди судей, чтобы они могли применять Пакт в соответствующих делах, а также среди адвокатов и общественности, чтобы они могли ссылаться на его положения в судах (статья 2 Пакта).</p>
<p>E/C.12/UZB/CO/2 Приняты Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на 23-м и 24-м заседаниях (13 мая 2014 года) и на 40-м заседании (23 мая 2014 года) (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах)</p>	<p>5. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно информации, представленной государством-участником, национальные суды не применяют положения Пакта непосредственно, несмотря на то, что, согласно внутреннему законодательству, они уполномочены делать это (статья 1). Комитет настоятельно призывает государство-участника принять меры к обеспечению того, чтобы в национальных судах можно было ссылаться на положения Пакта, и чтобы суды применяли эти положения, в том числе путем повышения информированности обладателей прав и органов, ответственных за их осуществление. Он обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка №9 (1998) о применении Пакта во внутреннем праве. Он предлагает государству-участнику включить в его следующий периодический доклад информацию о судебных решениях, обеспечивающих осуществление предусмотренных в Пакте прав.</p>

Наименование и реквизиты документа, содержащего рекомендации	Текст рекомендации
CRC/C/UZB/CO/3-4 Приняты Комитетом по правам ребенка на его 33-ей сессии (27 мая– 14 июня 2013 года) (Конвенция о правах ребенка)	8. Отмечая, что в преамбуле Конституции государства-участника содержится ссылка на статус международных соглашений, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в основной части Конституции государства-участника и Закона о «Нормативных правовых актах» Конвенция прямо не упоминается как источник права. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Конвенция не подлежит прямому применению судами и не упоминается в судебных решениях.
CEDAW/C/UZB/CO/3 Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 36-ой сессии (7–25 августа 2006 года) (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)	13. Приветствуют тот факт, что положения Конвенции переведены на узбекский язык, и ее текст распространен среди целого ряда неправительственных женских организаций, Комитет все же обеспокоен тем, что судьи, адвокаты и прокуроры недостаточно хорошо знают положения Конвенции и общие рекомендации Комитета, о чем свидетельствует отсутствие какого-либо упоминания Конвенции в решениях судов.
CEDAW/C/UZB/CO/4 Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 45-ой сессии (18 января–5 февраля 2010 года) (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)	12. Комитет просит государство-участника принять все соответствующие меры для обеспечения того, чтобы все ветви власти и судебные органы были в достаточной степени осведомлены о Конвенции и применяли ее положения в качестве основы для всех законов, судебных решений и политики, направленных на обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин. Комитет призывает государство-участника обеспечить, чтобы Конвенция, общие рекомендации Комитета, соответствующие национальные законодательные акты стали неотъемлемой частью образования и профессиональной подготовки для всех, в том числе для юристов, сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы. Он далее просит государство-участника обеспечить представление информации о Конвенции женщинам, в том числе в сельских и отдаленных районах, посредством использования всех соответствующих инструментов, таких как средства массовой информации.

Наименование и реквизиты документа, содержащего рекомендации	Текст рекомендации
CEDAW/C/UZB/CO/5 Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 62-ой сессии (26 октября–20 ноября 2015 года) (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)	9. С удовлетворением отмечая, что в правовой системе государства-участника нормы международного права имеют преимущественную силу над национальным законодательством, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не провело комплексного пересмотра законодательства и не приняло никакого нового закона для включения всех положений Конвенции в национальное законодательство. Он с обеспокоенностью отмечает, что из-за того, что положения Конвенции не были включены в национальное законодательство, они редко непосредственно применяются национальными судами. Кроме того, он обеспокоен тем, что уже в течение нескольких лет не утверждается ряд законопроектов, имеющих важное значение для прав женщин, в частности, законопроект о предоставлении мужчинам и женщинам равных прав и возможностей и законопроект о борьбе с насилием в семье.
Источник: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.spx?CountryCode=UZB&Lang=RU По состоянию на 26.10.2017 г.	

Правительство Республики Узбекистан (далее Правительство) в ряде документов обозначило свою позицию по данному вопросу. К примеру, во 2-ом периодическом докладе (E/C.12/UZB/2), представленном Правительством в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам 2 июля 2010 г., отмечалось, что «Практика использования прямой ссылки на тот или иной международный договор не является характерной для судебных органов Узбекистана и применяется крайне редко». Кроме того, в этом же докладе говорится о том, что начаты работы по разработке проекта постановления Верховного суда Республики Узбекистан «О применении норм международного права судами Республики Узбекистан».

Несмотря на этот ответ, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам включил в Заключительные замечания по 2-ому периодическому докладу Узбекистана (E/C.12/UZB/CO/2) рекомендацию о необходимости принятия «мер к обеспечению того, чтобы в национальных судах можно было ссылаться на положения Пакта, и чтобы суды применяли эти положения». Это означает что в 3-м докладе, который должен быть представлен до 30 мая 2019 г., Правительству необходимо будет информировать Комитет о мерах, принятых по данной рекомендации.

В «Ответах на перечень вопросов (ССPR/C/UZB/Q/3), которые необходимо затронуть в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Узбекистана (ССPR/C/UZB/Q/3/Add.1)», представленных Правительством в Комитет по правам человека 4 декабря 2009 г., отмечается, что «В Узбекистане постепенно вводятся в практику процедуры непосредственного применения норм международного права в судебной практике и деятельности органов прокуратуры. В настоящее время идёт подготовка разъяснений Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан по вопросу международно-правовых основ деятельности национальных судов».

Еще одним документом, в котором Правительство обозначает свою позицию, является «Информация о выполнении Республикой Узбекистан Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека». В данном документе отмечается, что «Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам и другие комитеты призывают обеспечить судами ссылку на положения Пакта в судебных решениях, несмотря на то, что эти положения имплементированы в национальное законодательство, и суды руководствуются ими при вынесении решений».

Таким образом, до настоящего времени общая позиция Правительства Республики Узбекистан по этому вопросу сводилась к тому, что суды при рассмотрении споров на основе национального законодательства руководствуются также и положениями международных конвенций ООН по правам человека, поскольку положения этих конвенций имплементированы в национальное законодательство.

Кроме того, в рамках выполнения рекомендаций комитетов ООН Правительство Республики Узбекистан на системной основе разрабатывает и утверждает Национальные планы действий по выполнению их рекомендаций. В частности, выполнение рекомендации по «применению национальными судами положений Конвенций ООН в судебных актах» предусмотрено в ряде национальных планов действий.

Например, в пункте 1 раздела III «Национального плана действий по выполнению рекомендаций СПЧ и международных договорных органов ООН по итогам рассмотрения национальных докладов Узбекистана в сфере прав и свобод человека (на 2014–2016 годы)» предусмотрено изучение практики зарубежных судебных органов по непосредственному применению положений Пакта (по экономическим, социальным и культурным правам человека) при вынесении судебных решений и проведение семинаров по выработке навыков судей по применению ссылок на положения Пакта при вынесении судебных решений.

Кроме того, пункт 2 проекта «Национального плана действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации

в отношении женщин по итогам рассмотрения Пятого периодического доклада Республики Узбекистан по выполнению положений Конвенций ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» также предусматривает организацию и проведение ряда мероприятий, направленных на реализацию данной рекомендации.

Однако, по всей видимости, меры, принимаемые Республикой Узбекистан по реализации этой рекомендации, а также меры, предусматриваемые в Национальных планах действий по ее выполнению, не дают необходимого эффекта, поскольку рекомендация продолжает оставаться актуальной и указывается среди прочих замечаний Комитетов ООН.

Это в свою очередь означает что Правительству Республики Узбекистан придется снова включить информацию о принятых мерах по реализации данной рекомендации в очередной доклад, представляемый в соответствующий Комитет ООН.

**Таблица № 4. Календарь предоставления докладов
Республикой Узбекистан**

Наименование конвенции ООН	Установленная дата предоставления очередного доклада	Очередность доклада
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	23.11.2017 г.	5-й доклад
Конвенция о правах ребенка	28.11.2017 г.	5-й доклад
Международный пакт о гражданских и политических правах	24.07.2018 г.	5-й доклад
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	28.10.2018 г.	10–12 доклады
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	30.05.2019 г.	3-й доклад
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	01.11.2019 г.	4-й доклад

Источник: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=UZB&Lang=RU
По состоянию на 26.10.2017 г.

СУТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Комитеты ООН используют различный текст для обозначения рекомендации, которая в данном документе приводится в упрощенном виде как «применение судами норм международных конвенций». Анализ формулировок рекомендаций различных комитетов ООН показывает, что суть данной рекомендации не ограничивается лишь «применением» и содержит ряд других элементов.

Первый элемент рекомендации состоит из указания на необходимость имплементации Положений Конвенций ООН, к которым присоединилась Республика Узбекистан, в национальное законодательство. Нужно отметить, что, с точки зрения Правительства Республики Узбекистан, данный элемент реализуется в полном объеме, в строгом соответствии с требованиями статей 27–31 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», а также в соответствии с Порядком подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.12.2000 г. №473. Пункты 10 и 11 данного порядка предусматривают разработку необходимых мероприятий и подготовку нормативных актов, принятие (изменение и дополнение) которых необходимо в связи с вступлением в силу международных договоров Республики Узбекистан, подписанием, ратификацией, присоединением или одобрением международных многосторонних договоров (Конвенций).

Тем не менее, в ряде случаев, по мнению комитетов ООН, существует необходимость в принятии дополнительных законодательных актов. К примеру, с точки зрения Комитета CEDAW, недостаточно простой ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, но также необходимы: а) комплексный пересмотр законодательства на предмет соответствия положениям конвенции и/или б) принятие новых законодательных актов, которые бы отображали все положения Конвенции. Еще один пример: Комитет ООН против пыток настаивает на включении в Уголовный кодекс страны определения «пытки», предусмотренного ст. 1 Конвенции против пыток, хотя опыт других стран показывает, что определение «пытки» в их законодательстве отличается как от формулировки, имеющейся в Конвенции, так и от определений, закрепленных в уголовных кодексах других стран.

Вторым элементом данной рекомендации является «образовательный», предусматривающий необходимость в систематическом повышении осведомленности всех ветвей власти, судебных органов, с тем чтобы они применяли положения Конвенций в качестве основы для всех законов, судебных решений и др., а также адвокатов и общественности, с тем чтобы

они могли надлежащим образом использовать положения Конвенций ООН для обоснования и аргументации своих доводов по спорам.

В информации, предоставляемой Правительством Республики Узбекистан, подробно описываются предметы обучения в ВУЗах, курсы повышения квалификации юристов, семинары и тренинги, организованные для судей и адвокатов, публикации текстов Конвенций и так далее. В частности, в пунктах 231–268 доклада Республики Узбекистан «Об осуществлении международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Е/С.12/UZB/2)», представленного 2 июля 2010 года, приводятся подробные сведения об учреждениях, занимающихся подготовкой и переподготовкой юристов (судей и адвокатов) и работников правоохранительных органов, о предметах по вопросам применения норм международного права. В пунктах 41–50 пятого периодического доклада Узбекистана по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/UZB/5), представленного 28 февраля 2014 года, также содержится подробная информация об организованных мероприятиях по разъяснению сути и значения Конвенции и др. Приводимые Правительством Республики Узбекистан в периодических отчетах данные убедительно свидетельствуют о распространении информации о предусмотренных Конвенциями ООН правах человека, а также о принимаемых мерах по повышению осведомленности заинтересованных судей, адвокатов и юристов.

Однако отсутствие методологии применения судами положений Конвенций ООН, которая бы служила руководством для судей при возникновении вопросов о необходимости применения таких положений и регламентировала бы основания и способы их применения в судебных актах, говорит о недостаточной эффективности мер, предпринимаемых правительством. Это также свидетельствует о ненадлежащей квалификации судей, адвокатов и др. касательно применения положений Конвенций ООН.

Третьим и заключительным элементом данной рекомендации является непосредственное применение судами положений Конвенций ООН в судебных актах. Правительство Республики Узбекистан также предоставляет информацию и об этом. Однако, в отличие от других составных элементов, предоставляемая Правительством информация по применению положений Конвенций ООН в судебных актах существенно эволюционировала от отчета к отчету.

Таблица № 5. Комментарии Правительства Республики Узбекистан на рекомендации о применении судами страны положений Конвенций в судебных актах

Наименование документа, представленного Правительством Республики Узбекистан	Цитата из документа касательно рекомендации комитетов ООН по применению судами Республики Узбекистан положений Конвенций в судебных актах
Второй периодический доклад (E/C.12/UZB/2), представленный Правительством в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам 2 июля 2010 г.	«Практика использования прямой ссылки на тот или иной международный договор не является характерной для судебных органов Узбекистана и применяется крайне редко.» Кроме того, в этом же докладе говорится о разработке проекта постановления Верховного суда Республики Узбекистан «О применении норм международного права судами Республики Узбекистан».
Ответы на перечень вопросов (CCPR/C/UZB/Q/3), которые необходимо затронуть в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Узбекистана (CCPR/C/UZB/Q/3/Add.1), представленные Правительством в Комитет по правам человека 4 декабря 2009 г.	В Узбекистане постепенно вводятся в практику процедуры непосредственного применения норм международного права в судебной практике и деятельности органов прокуратуры. В настоящее время идёт подготовка разъяснений Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан по вопросу международно-правовых основ деятельности национальных судов.
Информация о выполнении Республикой Узбекистан Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека».	Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам и другие комитеты призывают обеспечить приведение судами ссылок на положения Пакта в судебных решениях несмотря на то, что эти положения имплементированы в национальное законодательство, и суды руководствуются ими при вынесении решений.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

В вопросе применения судами положений Конвенций ООН в судебных актах есть ряд препятствующих факторов. Прежде всего речь идет о некоторой коллизии в законодательстве Республики Узбекистан. Абзац 6 преамбулы Конституции Республики Узбекистан содержит положение, в котором говорится о том, что Конституция Республики Узбекистан принята с учетом «признания приоритета общепризнанных норм международного права».

Кроме того, большинство законодательных актов Республики Узбекистан, в том числе процессуальные кодексы, предусматривают нормы,

устанавливающие примат международных договоров: «Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора», что опять-таки говорит о превалировании международного права над национальным. Хотя формулировки норм и отличаются, при запросе на портале правовой информации www.lex.uz фразы «если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила» выводится перечень из свыше 240 нормативно-правовых актов, содержащих данный текст. Эти положения, наряду с периодическими отчетами правительства Республики Узбекистан в договорные органы ООН, дают основания утверждать, что Узбекистан признает приоритет международного права над национальным.

Вместе с тем имеются и нормы (ст. 15 Конституции, ст. 12 Гражданского и Хозяйственного, ст. 11 Уголовного процессуальных кодексов), предписывающие судам действовать в соответствии с Конституцией и законами Республики Узбекистан. В результате сформировалось устойчивое мнение о том, что, поскольку международные Конвенции подлежат включению в национальное законодательство (посредством ратификации, утверждения (принятия) или присоединения), применяя нормы национального законодательства, суды руководствуются положениями Конвенций. Именно по этой причине большая половина судей на вопрос о том «Нужно ли им применять общепризнанные нормы международного права, положения Конвенций ООН в своих судебных актах?» могут ответить «Нет, потому что нормы Конвенций и так являются частью национального законодательства, и применяя национальное законодательство, мы применяем и положения Конвенций».

Кроме того, необходимо обратить внимание на специальное законодательство, регламентирующее порядок заключения, исполнения, прекращения, приостановления и денонсации международных договоров Республики Узбекистан. Основными здесь являются: Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», «Порядок подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам» и «Порядок заключения, исполнения, приостановления, прекращения и денонсации международных договоров Республики Узбекистан межведомственного характера».

Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» содержит следующие основные положения, связанные с международными договорами:

- предложение о заключении международных договоров;
- ведение переговоров о заключении международных договоров;
- подписание международных договоров;
- ратификация международных договоров;

- публикация международных договоров;
- исполнение обязательств, вытекающих из международных договоров;
- наблюдение за выполнением Республикой Узбекистан своих обязательств по международным договорам;
- наблюдение за выполнением другими участниками международных договоров Республики Узбекистан;
- прекращение, денонсация, приостановление международных договоров и др.

В соответствии со статьей 28 Закона ответственными за выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров, являются Правительство Республики Узбекистан, министерства и ведомства, другие государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами страны. Эти же органы наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Узбекистан прав, вытекающих из таких договоров. То есть один и тот же орган является и исполнителем, и контролирующим исполнение международного договора, что можно расценивать как нарушение системы сдержек и противовесов.

Вышеприведенным порядком подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам определены министерства и ведомства, на которые возложено проведение экспертной проработки проектов международных договоров и обеспечение выполнения обязательств по международным договорам. Примечательно, что судебная система не включена в данный список и не выполняет никакой функции не только при рассмотрении вопросов заключения международных договоров, но и при мониторинге их исполнения.

В приведенном перечне классификации международных договоров отсутствует группа «по правам человека». Соответственно, отсутствует и исполнитель по этим договорам. Исполнитель – это орган, который выполняет функции по проведению экспертной проработки проектов международных договоров и обеспечению выполнения обязательств по ним. Принимая во внимание, что Конвенции ООН по правам человека охватывают широкий перечень вопросов защиты прав человека, можно предположить, что данные Конвенции включены в группу международных договоров «по политическим вопросам», ответственным за которую является Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Необходимо отметить, что, в соответствии с вышеприведенными нормативно-правовыми актами, Министерство иностранных дел является «координатором» деятельности, связанной с присоединением Республики Узбекистан к Конвенциям ООН. Данная роль Министерства иностранных дел сама по себе возлагает на него достаточно широкий круг функций, что не способствует эффективному мониторингу исполнения Конвенций.

Представляется целесообразным объединение Конвенций ООН в группу международных договоров «по правам человека» и определение Верховного суда (возможно, и Конституционного суда) Республики Узбекистан в качестве ответственного ведомства по обеспечению выполнения обязательств по ним. Это создаст дополнительную основу для применения судами положений Конвенций.

С другой стороны, часть судей могут считать, что они применяют положения отдельных международных договоров. Тут необходимо отметить, что речь идет о международных договорах о взаимной правовой помощи. К примеру, экономические суды применяют положения Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция, 1958 г.). Суды по гражданским делам и уголовные суды могут применять двусторонние и многосторонние договоры о взаимной правовой помощи. Наиболее часто встречающейся является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция от 22 января 1993 года). Кроме того, Республика Узбекистан является участником Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г.

Однако данные международные договора носят процессуальный характер и регламентируют сотрудничество в области оказания учреждениями юстиции различных стран правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Также эти договора о правовой помощи регламентируют вопросы, касающиеся:

- порядка обращения гражданами и лицами, проживающими на территории одних государств-участников международного договора в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения других государств-участников, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела;
- подачи указанными лицами ходатайств, исков;
- а также осуществления иных процессуальных действий.

Таблица № 6. Двусторонние договора о правовой помощи

№	Наименование международного договора	Дата присоединения/ ратификации
1.	Минская конвенция «Об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»	19.05.1994 г.

№	Наименование международного договора	Дата присоединения/ ратификации
2.	Договор об оказании взаимной правовой помощи по вопросам гражданства, торговли и уголовным делам между Республикой Узбекистан и Турецкой Республикой	23.06.1994 г.
3.	Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса	22.12.1995 г.
4.	Договор между Республикой Узбекистан и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам	23.05.1996 г.
5.	Договор между Республикой Узбекистан и Грузией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	28.05.1996 г.
6.	Договор между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	27.11.1996 г.
7.	Договор между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам	24.12.1996 г.
8.	Договор между Республикой Узбекистан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	20.02.1997 г.
9.	Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	2.06.1997 г.
10.	Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	18.06.1997 г.
11.	Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам	11.12.1997 г.
12.	Договор между Республикой Узбекистан и Украиной о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам	19.02.1998 г.
13.	Договор между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам	18.06.2002 г.
14.	Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам	24.11.2003 г.

№	Наименование международного договора	Дата присоединения/ ратификации
15.	Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Корея о правовой помощи по гражданским и хозяйственным делам	20.09.2012 г.
16.	Договор между Республикой Узбекистан и Объединенными Арабскими Эмиратами о передаче осужденных	11.11.2014 г.

И действительно, в судебной практике можно встретить некоторые определения, постановления, решения судов, в которых суды ссылаются на положения такого рода международных договоров. По состоянию на начало 2016 года Республика Узбекистан заключила 30 двусторонних договоров правовой помощи, 13 из них по – сотрудничеству по гражданским делам.

В рамках исполнения договоров о взаимной правовой помощи за 2012 год из судов Республики Узбекистан соответствующим органам иностранных государств было направлено судебных поручений и ходатайств в количестве 467 документов, за 2013 год – 484, за 2014 – 864, за 9 месяцев 2015 года – 650.

В свою очередь из зарубежных государств по вопросу судебных поручений, ходатайств, уведомлений о приговорах, за исключением запросов по вопросам нотариата, адвокатуры и органов ЗАГС, поступило за 2012 год – 1195 документов, за 2013 год – 1461, за 2014 год – 2010, за 9 месяцев 2015 года – 1287.

Справедливости ради необходимо отметить, что применение положений данных международных договоров сводится к указанию в судебном акте нормы международного договора, которая служит основанием для процессуального действия судьи. К примеру, суды Республики Узбекистан при составлении запроса в суды Российской Федерации по производству опроса свидетеля, находящегося на территории Российской Федерации, в судебных актах могут ссылаться на статью 7 Минской конвенции. Или же экономические суды при составлении определения об отказе в удовлетворении ходатайства о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства могут ссылаться на статью 9 Киевского соглашения или статью 35 Минской конвенции, предусматривающие основания для отказа в удовлетворении ходатайства.

Очевидно, что в данном случае речь идет о цитировании положений международных договоров в судебных актах (с учетом «процессуального» характера этих договоров, цитирование равнозначно применению их правил). Простое же цитирование положений Конвенций ООН допустимо как начальный этап; однако необходимо помнить, что это не является конечной целью. Хотя договорные органы не конкретизируют цели применения судами положений Конвенций ООН в судебных актах, с точки зрения процессуального

законодательства, применения судами положений Конвенций ООН в судебных актах могут быть направлены на:

- преодоление пробела в национальном законодательстве;
- указание на соответствие норм национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе положениям Конвенций ООН;
- преодоление юридической коллизии в случаях, когда нормы национального права противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права;
- юридическое толкование правовой нормы, разъяснение ее смысла в случаях, когда нормы национального законодательства этого требуют;
- усиление аргументации по спору ссылками на международно-правовые источники.

Таким образом, основными проблемами, препятствующими внедрению механизмов применения судами положений Конвенций ООН в судебных актах, являются:

- отсутствие методологии применения судами положений Конвенций ООН в судебных актах;
- несовершенство законодательства в области применения судами положений Конвенций ООН.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Судебная система не обладает функцией по наблюдению за исполнением положений Конвенций ООН по правам человека, к которым присоединилась Республика Узбекистан. Специальное законодательство Республики Узбекистан о международных договорах должно закрепить эту особую функцию судебной системы, которая будет способствовать усилению независимости судов и гарантировать эффективную систему сдержек и противовесов, в рамках которой судебная власть будет способна сдерживать и контролировать законодательную и исполнительную власти, таким образом проявляя реальное (а не формально провозглашенное) равновесие трех ветвей власти. Суть данной функции в том, что судебная система должна осуществлять мониторинг:

- надлежащего исполнения положений Конвенций ООН по правам человека органами государственной власти и правоохранительными органами;
- надлежащего внедрения в национальное законодательство положений Конвенций ООН и международных договоров.

Неоднозначность действующего законодательства заключается в вопросе полномочия (или обязанности) судов применять положения Конвенций

ООН в судебных актах. Отметим, что речь не идет об установлении примата международного права над национальным, поскольку мы исходим из того, что преамбула Конституции Республики Узбекистан уже предусматривает такое верховенство, хотя это и не столь очевидно.

Таблица № 7. Нормы Конституций зарубежных стран

США	(ст. 6) «все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, судьи каждого штата обязаны к их исполнению, хотя бы в Конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие постановления».
Республика Южная Корея	(ч. 1 ст. 6) «1. Международные соглашения, заключенные должным образом и введенные в действие в соответствии с Конституцией и общепринятыми нормами международного права, имеют такое же действие, как и внутренние законы Республики Корея».
Российская Федерация	(ч. 4 ст. 15) «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». (ч. 1 ст. 17) «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».
Австрия	(ст. 9) «общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права».
Германия	(ст. 25) «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют преимущества перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации».
Французская Республика	(ст. 55) «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной».

Республика Казахстан	<p>(ст. 4) «1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда Республики.</p> <p>2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.</p> <p>3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.</p> <p>4. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения».</p>
----------------------	--

Источник: <http://worldconstitutions.ru/>
По состоянию на 26.10.2017 г.

Речь идет не о полномочии судов применять нормы международных договоров, регламентирующие «процессуальные» положения, а именно о необходимости в ясной и не допускающей двоякого толкования норме, согласно которой суды могут (и должны) применять положения Конвенций ООН при наличии определенных оснований. При этом неприменение (или неправильное применение) положений Конвенций ООН судами должно быть включено в перечень оснований для отмены или изменения судебного акта вышестоящими инстанциями.

Создание законодательных основ для внедрения механизмов применения судами положений Конвенций ООН не является панацеей. Принимая во внимание, что применение судами положений Конвенций ООН является весьма сложным процессом, требующим от судей особых знаний и навыков, при отсутствии методологии, определяющей цели, основания и методы применения таких положений, сложно ожидать от судов (особенно от нижестоящих судов, которые предпочитают следовать «инструкциям» Верховного суда в виде Постановлений Пленумов) моментальной реализации и применения положений Конвенций ООН в судебных актах.

При этом эффективная методология должна быть основана на существующих реалиях (или привязана к действующему законодательству и судебной практике) и описывать:

- основания, при наличии которых суды могут или должны применять положения Конвенций ООН;
- способы применения этих положений в зависимости от вида применяемой Конвенции и рассматриваемого судом спора;
- взаимосвязь (корреляцию) положений Конвенций ООН с нормами национального законодательства и др.

Невозможно представить, что такая методология будет разработана и внедрена моментально, поэтому ее создание и совершенствование должны осуществляться поэтапно.

В этой связи представляется целесообразным не просто «спустить» в нижестоящие суды поручение о необходимости применения положений международных Конвенций, а начать такое применение в Верховном суде Республики Узбекистан, который является высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного, экономического и административного судопроизводства, и в Конституционном суде Республики Узбекистан – органе судебной власти по рассмотрению дел о конституционности актов законодательной и исполнительной власти.

Такой подход позволит разработать и протестировать методологию, сформировать определенную судебную практику по применению положений Конвенций ООН, которую можно будет использовать в нижестоящих судах. Более того, разработанная методология станет основой для создания специальных учебных курсов для судей и адвокатов, что также входит в рекомендации комитетов ООН.

Разработанная и протестированная методология должна стать основой для отдельного учебного курса как для судей и кандидатов в судьи, так и для адвокатов, которые смогут ссылаться на положения Конвенций ООН при подготовке своих правовых позиций по спорам.

Адвокаты и адвокатские формирования могут быть главной движущей силой для развития и распространения применения положений Конвенций ООН, поскольку они как никто заинтересованы в защите законных прав и интересов своих доверителей. При всей существующей недостаточной регламентации в действующем законодательстве вопроса применения судами положений Конвенций ООН у адвокатов отсутствуют какие-либо ограничения в обосновании своей правовой позиции ссылками на их положения. Тем не менее, адвокаты не пользуются такой возможностью. Причина кроется в недостаточной эффективности положений Конвенций в национальном процессе. Адвокаты не видят необходимости ссылаться на положения Конвенций, поскольку их указание в процессуальных обращениях, адресованных суду, не имеет никакой перспективы. В лучшем случае появится упоминание в судебном акте о том, что адвокат ссылался на положение Конвенции ООН, а в худшем – такая ссылка будет проигнорирована. Единственная перспектива,

которую дает такое применение положений Конвенций ООН – процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб комитетами ООН. По мнению некоторых исследователей, одним из главных факторов применения судами Российской Федерации положений международных Конвенций является то, что РФ входит в число членов Европейского суда по правам человека, и решения данного суда являются для судов обязательными к исполнению (подобных случаев не много, несмотря на наличие достаточно подробного разъяснения в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации). В Узбекистане такой фактор отсутствует. Как известно, из процедур 8 комитетов по правам человека, которые при определенных условиях могут получать и рассматривать индивидуальные жалобы или сообщения частных лиц, Узбекистан признает только процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб Комитета по правам человека и процедуру расследования Комитета против пыток. Хотя сообщения комитетов, сообщаемые государству-участнику по итогам рассмотрения индивидуальных жалоб, не имеют обязательного характера, признание таких процедур большего количества комитетов может повысить заинтересованность адвокатов в использовании положений Конвенций ООН в своей практике.

Таблица № 8. Перечень комитетов ООН с процедурами рассмотрения индивидуальных жалоб

Наименование комитета ООН	Документ, предусматривающий механизм рассмотрения индивидуальных жалоб и сообщений
Комитет по правам человека	Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах
Комитет против пыток	ст. 22 Конвенции
Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин	Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
Комитет по ликвидации расовой дискриминации	ст. 14 Конвенции
Комитет по правам инвалидов	Факультативный протокол к Конвенции
Комитет по насильственным исчезновениям	ст. 31 Конвенции
Комитет по экономическим, социальным и культурным правам	Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах

Комитет по правам ребёнка

Третий Факультативный протокол к Конвенции,
касающийся процедуры сообщений

Источник: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/TBPetitions/Pages/HRTBPetitions.aspx>

По состоянию на 26.10.2017 г.

Немаловажным фактором является и доступность аутентичных текстов Конвенций ООН по правам человека с их переводом на государственный язык. В соответствии со статьей 25 Закона «О международных договорах Республики Узбекистан» официальным источником опубликования международных договоров является сборник международных договоров Республики Узбекистан. Кроме того, в разные годы Конвенции ООН также публиковались в формате сборников. Несмотря на эти публикации, доступность аутентичных текстов Конвенций ООН по правам человека вызывает сомнения, поскольку их не удалось обнаружить на сайтах Министерства иностранных дел, Национального центра по правам человека, Верховного суда Республики Узбекистан.

Вместе с тем с момента принятия Конвенций ООН по правам человека договорные органы ООН и различные международные суды по правам человека наработали определенную практику эффективного применения и толкования национальными судами положений Конвенций. Принимая во внимание современное развитие информационно-коммуникационных технологий, данные Конвенции и правоприменительная практика по ним должны быть размещены на веб-сайтах уполномоченных министерств и ведомств.

КРАТКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

ГЕОРГИЙ ТУГУШИ

Краткий обзор международных стандартов отправления правосудия

Георгий Тугуши
Международный Эксперт

Ташкент 2020

Два понимания международного права

- Монизм** – рассматривает нормы международного и национального права в едином нормативном срезе и наделяет их эффектом прямого действия.
- Дуализм** – рассматривает нормы международного и национального права в различных нормативных срезах. Нормы международного права наделяются эффектом непрямого действия.

Ani Sirunyants; Dualistic and Monistic Approach in the International Law: A Caselaw Analysis;
https://www.researchgate.net/publication/324007789_Dualistic_and_Monistic_Approach_in_the_International_Law_A_Caselaw_Analysis

Эффекты действия международных правовых норм

Эффект прямого действия нормы международного права имеют правовую силу без имплементации законодательным органом национальной системы.

Эффект непрямого действия нормы международного права только в том случае имеют правовую силу, если законодательный орган имплементирует их в национальную правовую систему.

Согласно преамбуле Конституции Узбекистана:

«Узбекистан признает приоритет общепризнанных норм международного права»

- Узбекистан разделяет монистический подход.
- В Узбекистане общепризнанные нормы международного права имеют **силу прямого действия и иерархическое преимущество.**

Согласно 13-й статье Конституции Узбекистана:

*«Узбекская демократия должна основываться на **общечеловеческих принципах**, из которых высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.»*

- **Общечеловеческие принципы и ценности** – монистический подход, указание на международное право.
- **Неполный перечень прав, как воззвание (апеллирование) к *естественным правам.***

Доктрина естественных прав и Конституция

Государства, которые разделяют доктрину естественного права:

- считают, что Конституция не создает, а провозглашает (декларирует) фундаментальные права человека;
- считают, что Конституция не ограничена явно (эксплицитно) закрепленными в ней правами, а предусматривает и общепризнанные естественные права человека.

- Согласно преамбуле Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

- «Государства-участники настоящей Конвенции признают, что эти права вытекают из **достоинства**, присущего человеческой личности.»

- Человеческое достоинство в доктрине рассматривается, как основа прав человека.

- Из права на достоинство вытекает **абсолютный запрет пыток**.

Paolo. G. Garoza; Human Dignity In constitutional adjudication, page 459

- *Jus cogens* – *императивные нормы международного права*. Они универсальны и производят эффект прямого действия вне зависимости от того, какое видение разделяет государство – монистическое или дуалистическое.

- Запрет пыток признан нормой *jus cogens*.

Mik, Cezary; Jus Cogens in Contemporary International Law
https://www.researchgate.net/publication/314548280_Jus_Cogens_in_Contemporary_International_Law

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА**

АЛЕКСАНДР ВАШКЕВИЧ

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Профессор
Александр Вашкевич

Ассоциация международного права

В последние десятилетия существенно возросло влияние национальных судов на международное право:

- формирование обычного международного права
- понимание объема и содержания международных договоров

Венецианская Комиссия Совета Европы

- Суды являются ключевыми участниками обеспечения защиты основных прав и свобод человека
- Суды могут сталкиваться с конфликтом между внутренним законодательством и международным договором о правах человека:
  - урегулировать эти конфликты путем «согласованного толкования»
  - непосредственно применить международный договор

С точки зрения процессуального законодательства, применение судами положений Конвенций ООН в судебных актах могут быть направлены на:

- преодоление пробела в национальном законодательстве;
- указание на соответствие норм национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе положениям Конвенций ООН;
- преодоление юридической коллизии в случаях, когда нормы национального права противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права;
- юридическое толкование правовой нормы, разъяснение ее смысла в случаях, когда нормы национального законодательства этого требуют;
- усиление аргументации по спору ссылками на международно-правовые источники.

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

1. Соблюдение Основного закона страны

Преамбула Конституции
Республики Узбекистан

закрепляет приверженность правам человека и провозглашает признание приоритета общепризнанных норм международного права

- К общепризнанным нормам международного права относятся

положения международных договоров в сфере прав человека, принятых в рамках ООН и ратифицированных подавляющим большинством государств-участников

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

2. Соблюдение законодательства страны

*Закон Республики Узбекистан
«О судах», ст. 2*

- «Суд в Республике Узбекистан призван осуществлять судебную защиту прав и свобод граждан, провозглашенных Конституцией и другими законами Республики Узбекистан, **международными актами о правах человека**, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций»

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

2. Соблюдение законодательства страны

*Закон Республики Узбекистан
«О международных договорах Республики Узбекистан», ст.3*

- «Международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан»

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

2. Соблюдение законодательства страны

*Закон Республики Узбекистан
«О международных договорах Республики Узбекистан», часть 3 ст.2*

- «Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора Республики Узбекистан»

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

*Указ Президента Республики Узбекистан
об утверждении национальной стратегии
Республики Узбекистан по правам человека
от 22 июня 2020 года № УП- 6012*

- прямое требование к «дальнейшему расширению практики применения судами норм международных договоров по правам человека»

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

3. Международные обязательства Узбекистана

- Узбекистан является участником **70 международных документов по правам человека**, в том числе
- «Международный пакт о гражданских и политических правах»
- «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»
- «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»
- «Конвенция о правах ребенка»
- «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации»
- «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»

ПОЧЕМУ СУДАМ НЕОБХОДИМО ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

3. Международные обязательства Узбекистана

Международные контрольные органы требуют от государств-участников информацию

- **о случаях, когда национальные суды ссылались на закрепленные в Пакте права или напрямую применяли его положения, в том числе о количестве и примерах подобных дел**

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ПРИМЕНЕНИЕ» СУДАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- Судебное применение норм международного права отличает необходимость мотивации, аргументации решения на основе результатов толкования применяемых норм международного права
- «применение судами норм международного права» означает применение содержащихся в этих нормах правил, которым национальное право придало непосредственное действие в рамках национальной правовой системы
- инкорпорированные во внутреннее право нормы международного права сохраняют свое международно-правовое происхождение и должны истолковываться в свете объекта и целей соответствующих норм и договоров, как часть международно-правовой системы»

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ПРИМЕНЕНИЕ» СУДАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; статьи 31 – 33)
- при толковании международного договора должна учитываться последующая практика его применения (пункт «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции)
- при рассмотрении различных категорий дел необходимо учитывать правовые позиции, сформулированные универсальными контрольными органами по защите прав и свобод человека.

В КАКИХ ЦЕЛЯХ СУДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- реагируют на заявление адвоката, который указывает на нарушение той или иной нормы договора
- выявляют пробел в национальном законодательстве, при котором суд вправе и обязан применить норму международного договора
- обосновывают правильность вынесенного решения по делу
- укрепляют позицию государства при будущем рассмотрении возможной жалобы в договорных органах ООН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное использование норм универсальных договоров в сфере прав человека, а также правовых позиций договорных органов способствует

- дальнейшему повышению эффективности судебной защиты прав и свобод личности
- надлежащему исполнению Республикой Узбекистан ее международно-правовых обязательств

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Принята 23 мая 1969 года

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Вена, 23 мая 1969 года

Государства – участники настоящей Конвенции,
учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений,

признавая все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе,

отмечая, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* получили всеобщее признание,

подтверждая, что споры, касающиеся договоров, как и прочие международные споры, должны разрешаться только мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права,

напоминая о решимости народов Объединенных Наций создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров,

принимая во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех,

полагая, что кодификация и прогрессивное развитие права договоров, осуществленные в настоящей Конвенции, будут способствовать достижению указанных в Уставе целей Организации Объединенных Наций, а именно поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между народами и осуществлению их сотрудничества друг с другом,

подтверждая, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей Конвенции,

договорились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется к договорам между государствами.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящей Конвенции:

а) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

б) «ратификация», «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

с) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору;

д) «оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству;

е) «участвующее в переговорах государство» означает государство, которое принимало участие в составлении и принятии текста договора;

ф) «договаривающееся государство» означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

г) «участник» означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе;

h) «третье государство» означает государство, не являющееся участником договора;

i) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящей Конвенции, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства.

Статья 3

Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящей Конвенции

Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает:

- а) юридической силы таких соглашений;
- б) применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции;
- с) применения настоящей Конвенции к отношениям государств между собой в рамках международных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

Статья 4

Настоящая Конвенция не имеет обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых попадали бы договоры в силу международного права, независимо от Конвенции, она применяется только к договорам, заключенным государствами после ее вступления в силу в отношении этих государств.

Статья 5

Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации

Настоящая Конвенция применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации.

Часть II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

Раздел 1: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 6

Правоспособность государств заключать договоры

Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры.

Статья 7

Полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

- а) оно предъявит соответствующие полномочия; или
- б) из практики соответствующих государств или из иных обстоятельств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей и не требовать предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

- а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел – в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора;
- б) главы дипломатических представительств – в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы;
- в) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции или в международной организации, или в одном из ее органов, – в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации или в таком органе.

Статья 8

Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством.

Статья 9

Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех государств, участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора принимается на международной конференции путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило.

Статья 10

Установление аутентичности текста

Текст договора становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры – путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих государств текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Статья 11

Способы выражения согласия на обязательность договора

Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Статья 12

Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается путем подписания договора представителем государства, если:

а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств о том, что подписание должно иметь такую силу; или

с) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Для целей пункта 1:

а) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах государства так условились;

б) подписание *ad referendum* договора представителем государства, если оно подтверждается этим государством, означает окончательное подписание договора.

Статья 13

Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор

Согласие государств на обязательность для них договора, состоящего из документов, которыми они обмениваются, выражается посредством этого обмена, если:

а) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

б) иным образом установлена договоренность этих государств о том, что этот обмен документами должен иметь такую силу.

Статья 14

Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, принятием или утверждением

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации;

в) представитель государства подписал договор под условием ратификации; или

д) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие государства на обязательность для него договора выражается принятием или утверждением на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации.

Статья 15

Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением

Согласие государства на обязательность для него договора выражается присоединением, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения;

б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или

в) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения.

Статья 16

Обмен ратификационными грамотами и документами о принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов

Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства на обязательность для него договора с момента:

- а) обмена ими между договаривающимися государствами;
- б) депонирования у депозитария; или
- с) уведомления о них договаривающихся государств или депозитария, если так условились.

Статья 17

Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей 19 – 23 согласие государства на обязательность для него части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства.

2. Согласие государства на обязательность для него договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Статья 18

Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Раздел 2: ОГОВОРКИ

Статья 19

Формулирование оговорок

Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

с) в случаях, не подпадающих под действие пунктов «а» и «б», – оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Статья 20

Принятие оговорок и возражения против них

1. Оговорка, которая определено допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

4. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное:

а) принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для этих государств;

б) возражение другого договаривающегося государства против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определено не заявит о противоположном намерении;

с) акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку.

5. Поскольку это касается пунктов 2 и 4 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 21

Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

3. Если государство, возражающее против оговорки, не возражало против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя государствами в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22

Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего оговорку.

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним уведомления об этом;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством, сформулировавшим оговорку, уведомления об этом.

Статья 23

Процедура, касающаяся оговорок

1. Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Раздел 3: ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРОВ И ИХ ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Статья 24

Вступление в силу

1. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государств на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25

Временное применение

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

а) это предусматривается самим договором; или

б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

Часть III

СОБЛЮДЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Раздел 1: СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 26

Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Статья 27

Внутреннее право и соблюдение договоров

Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46.

Раздел 2: ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 28

Договоры не имеют обратной силы

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Статья 29

Территориальная сфера действия договоров

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории.

Статья 30

Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу

1. С соблюдением статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций права и обязанности государств — участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с нижеследующими пунктами.

2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.

3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

4. Если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:

а) в отношениях между государствами – участниками обоих договоров применяется то же правило, что и в пункте 3;

б) в отношениях между государством – участником обоих договоров и государством – участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязательства.

5. Пункт 4 применяется без ущерба для статьи 41 для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60 или для любого вопроса об ответственности государства, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с обязательствами данного государства в отношении другого государства по иному договору.

Раздел 3: ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 31

Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32

Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или
- б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33

Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Раздел 4: ДОГОВОРЫ И ТРЕТЬИ ГОСУДАРСТВА

Статья 34

Общее правило, касающееся третьих государств

Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия.

Статья 35

Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств

Обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство.

Статья 36

Договоры, предусматривающие права для третьих государств

1. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.

2. Государство, пользующееся правом на основании пункта 1, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

Статья 37

Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии со статьей 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином.

2. Если для третьего государства возникает право в соответствии со статьей 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.

Статья 38

Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств в результате возникновения международного обычая

Статьи 34 – 37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

Часть IV

ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 39

Общее правило, касающееся поправок к договорам

Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное.

Статья 40

Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2. Все договаривающиеся государства должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств имеет право участвовать в:

а) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;

б) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство, имеющее право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.

4. Соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор; в отношении такого государства применяется пункт 4 «b» статьи 30.

5. Государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении:

а) считается участником договора, в который были внесены поправки; и

б) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41

Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

а) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или

б) такое изменение не запрещается договором и:

i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и

ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 «а», договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

Часть V

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

Раздел 1: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 42

Действительность и сохранение договоров в силе

1. Действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе применения настоящей Конвенции.

2. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Статья 43

Обязательства, имеющие силу на основании международного права, независимо от договора

Недействительность, прекращение или денонсация договора, выход из него одного из участников или приостановление его действия, если они являются результатом применения настоящей Конвенции или положений

самого договора, ни в коей мере не затрагивают обязанность государства выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для него в соответствии с международным правом, независимо от договора.

Статья 44

Делимость договорных положений

1. Предусмотренное в договоре или вытекающее из статьи 56 право участника денонсировать договор, выйти из него или приостановить его действие может быть использовано в отношении только всего договора, если договор не предусматривает иное или если его участники не условились об ином.

2. На признаваемое в настоящей Конвенции основание недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно ссылаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60.

3. Если такое основание касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда:

а) названные положения неотделимы от остальной части договора в отношении их применения;

б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и

с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым.

4. В случаях, подпадающих под действие статей 49 и 50, государство, имеющее право ссылаться на обман или подкуп, может делать это либо в отношении всего договора, либо в предусмотренных пунктом 3 случаях в отношении лишь его отдельных положений.

5. В случаях, подпадающих под действие статей 51, 52 и 53, делимость положений договора не допускается.

Статья 45

Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46 – 50 или статей 60 и 62, если, после того как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

Раздел 2: НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРОВ

Статья 46

Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой.

Статья 47

Специальные ограничения правомочия на выражение согласия государства

Если правомочие представителя на выражение согласия государства на обязательность для него конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только другие участвовавшие в переговорах государства не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия.

Статья 48

Ошибка

1. Государство вправе ссылаться на ошибку в договоре как на основание недействительности его согласия на обязательность для него этого договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предположению этого государства, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для его согласия на обязательность для него данного договора.

2. Пункт 1 не применяется, если названное государство своим поведением способствовало возникновению этой ошибки или обстоятельства были таковы, что это государство должно было обратить внимание на возможную ошибку.

3. Ошибка, относящаяся только к формулировке текста договора, не влияет на его действительность; в этом случае применяется статья 79.

Статья 49

Обман

Если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства, то оно вправе ссылаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него договора.

Статья 50

Подкуп представителя государства

Если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его согласия на обязательность для него такого договора.

Статья 51

Принуждение представителя государства

Согласие государства на обязательность для него договора, которое было выражено в результате принуждения его представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения.

Статья 52

Принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения

Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 53

Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)

Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Раздел 3: ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРОВ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИХ ДЕЙСТВИЯ

Статья 54

Прекращение договора или выход из него в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Прекращение договора или выход из него участника могут иметь место:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

Статья 55

Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу

Если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора.

Статья 56

Денонсация договора или выход из договора, не содержащего положений о его прекращении, денонсации или выходе из него

1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только:

- а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или
- б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.

Статья 57

Приостановление действия договора в соответствии с положениями договора или с согласия участников

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

- а) в соответствии с положениями договора; или
- б) в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

Статья 58

Приостановление действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если:

а) возможность такого приостановления предусматривается договором; или

б) указанное приостановление не запрещается договором и:

i) не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств;

ii) не является несовместимым с объектом и целями договора.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 «а», договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о тех положениях договора, действие которых они намерены приостановить.

Статья 59

Прекращение договора или приостановление его действия, вытекающие из заключения последующего договора

1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

а) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или

б) положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

2. Действие предыдущего договора считается лишь приостановленным, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

Статья 60

Прекращение договора или приостановление его действия вследствие его нарушения

1. Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

а) другим участникам — по соглашению, достигнутому единогласно, — приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его либо:

- i) в отношениях между собой и государством, нарушившим договор, либо
- ii) в отношениях между всеми участниками;

б) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, сослаться на это нарушение как на основание приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством, нарушившим договор;

с) любому другому участнику, кроме нарушившего договор государства, сослаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

3. Существенное нарушение договора — для целей настоящей статьи — состоит:

а) в таком отказе от договора, который не допускается настоящей Конвенцией; или

б) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

4. Предыдущие пункты не затрагивают положений договора, применимых в случае его нарушения.

5. Пункты 1, 2 и 3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, и особенно к положениям, исключающим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

Статья 61

Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе сослаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно сослаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе сослаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62

Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него:

а) если договор устанавливает границу; или

б) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

3. Если, в соответствии с предыдущими пунктами, участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Статья 63

Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Статья 64

Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Раздел 4: ПРОЦЕДУРА

Статья 65

Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66

Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

Если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции может начать процедуру, указанную в Приложении к настоящей Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

Статья 68

Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

Раздел 5: ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

Статья 69

Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящей Конвенцией, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

- а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

- б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответствен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства на обязательность для него многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством и участниками договора.

Статья 70

Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71

Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Статья 72

Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

Часть VI

ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73

Случаи правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий

Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами.

Статья 74

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между этими государствами. Заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Статья 75

Случай государства-агрессора

Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

Часть VII

ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств,

международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Статья 77

Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

a) в хранении подлинного текста договора и переданных депозитарию полномочий;

b) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;

c) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

d) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства;

e) в информировании участников и государств, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

f) в информировании государств, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

g) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящей Конвенции.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий доводит этот вопрос до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств либо, в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации.

Статья 78

Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством в соответствии с настоящей Конвенцией:

- а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, – последнему;
- б) считается сделанным соответствующим государством только по получении его тем государством, которому оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;
- в) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством, для которого оно предназначено, только после того, как последнее было информировано об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 «е» статьи 77.

Статья 79

Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и договаривающиеся государства констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если они не решают применить другой способ, исправляется путем:

- а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;
- б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или
- в) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и договаривающиеся государства об ошибке, а также о предложении об ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

- а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора;
- б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и

обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое, с общего согласия подписавших договор государств и договаривающихся государств, должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только подписавшие договор государства и договаривающиеся государства не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и договаривающимся государствам.

Статья 80

Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

Часть VIII

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Статья 81

Подписание

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций либо членами одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, либо участниками Статута Международного Суда, а также любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стать участником настоящей Конвенции, следующим образом: до 30 ноября 1969 года – в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а после этой даты и до 30 апреля 1970 года – в Центральных Учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 82

Ратификация

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 83

Присоединение

К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, принадлежащее к той или иной из категорий, упомянутых в статье 81. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 84

Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты или тридцать пятого документа о присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицировавшего Конвенцию или присоединившегося к ней после сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты или тридцать пятого документа о присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение им своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 85

Аутентичные тексты

Подлинник настоящей Конвенции, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Вене двадцать третьего мая тысяча девятьсот шестьдесят девятого года.

(подписи)

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству – члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящей Конвенции предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники – включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, – назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник, по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять

любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта.

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом.

Государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

а) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

б) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Принята 10 декабря 1984 года

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире, согласились о нижеследующем:

Часть I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4 в следующих случаях:

- a) когда преступления совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;
- b) когда предполагаемый преступник является гражданином данного Государства;
- c) когда жертва является гражданином данного Государства и если данное Государство считает это целесообразным.

2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством.

Статья 6

1. Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо, обвиняемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие юридические меры осуществляются в соответствии с законодательством данного Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того Государства, где оно обычно проживает.

4. Когда Государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5,

если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.

3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 9

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4, включая предоставление

всех имеющих в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

3. Государства-участники выполняют свои обязательства согласно пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами о взаимной правовой помощи, которые могут быть заключены между ними.

Статья 10

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информации относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.

2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

Статья 11

Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форма ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 14

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

Часть II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются Государствами-участниками, при этом внимание уделяется

справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых Государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.

3. Выбора членов Комитета проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников Конвенции.

4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письмо с предложением представить их кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список Государствам-участникам.

5. Члены Комитета избираются сроком на четыре года. Они имеют право на переизбрание при повторном выдвижении. Однако срок полномочий пяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих пяти членов определяются по жребию председателем совещания, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи.

6. В случае смерти или ухода в отставку члена Комитета или невозможности выполнения им по каким-либо иным причинам функций в Комитете предложившее его кандидатуру Государство-участник назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок с одобрения большинства государств-участников. Кандидатура считается одобренной, если половина или более государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после получения информации от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и предлагаемом назначении.

7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 18

1. Комитет избирает своих должностных лиц сроком на два года. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, однако в этих правилах, в частности, должно быть предусмотрено следующее:

- а) шесть членов образуют кворум;
- б) решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.

5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего Государства-участника. В дальнейшем Государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем Государствам-участникам.

3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему государству-участнику. Данное Государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.

4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полученными от соответствующего Государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24. По просьбе соответствующего Государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим Государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада.

3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим Государством-участником. С согласия этого Государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.

4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1-4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с Государством-участником. После завершения такой работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим Государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить, что оно признает компетенцию

Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного Государства-участника о том, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

- a) если какое-либо Государство-участник считает, что другое Государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;
- b) если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;
- c) Комитет рассматривает вопрос, переданный ему согласно настоящей статье, только после того, как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.
- d) при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;
- e) с соблюдением положений подпункта «с» Комитет оказывает добрые услуги соответствующим Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;

- f) по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», представить любую относящуюся к делу информацию;
- g) соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;
- h) Комитет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии подпунктом «b» представляет сообщение:
  - i) если достигается решение в рамках положений подпункта «e», то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;
  - ii) если решение в рамках положений подпункта «e» не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных заявлений, представленных соответствующими Государствами-участниками, прилагаются к сообщению.

По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода,

поступающие от их имени, Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к государству-участнику, которое не сделало такого заявления;

2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным, или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений, или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.

3. С учетом положений пункта 2 Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с настоящей статьей, до сведения Государства-участника настоящей Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение Государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим Государством.

4. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьей сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником.

5. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если он не убедится, что:

- a) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;
- b) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер не оправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.

6. При рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания.

7. Комитет представляет свои мнения соответствующему Государству-участнику и данному лицу.

8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в

соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет Государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

Часть III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми Государствами.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого Государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Любое Государство во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней может заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20.

2. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 29

1. Любое Государство-участник настоящей Конвенции может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем предложенную поправку Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральным секретарем всем государствам-участникам на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вступает в силу после того, как две трети государств-участников настоящей Конвенции уведомят Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятии ими данной поправки в соответствии со своими конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными те положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 30

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статутом Суда.

2. Каждое Государство при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней может сделать заявление о том, что оно не считает себя обязанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 31

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года после получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Такая денонсация не освобождает Государство-участника от его обязательств по настоящей Конвенции за любое действие или упущение, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Комитетом до даты вступления денонсации в силу.

3. После даты вступления в силу денонсации для какого-либо Государства-участника Комитет не начинает рассмотрения новых вопросов, касающихся данного Государства.

Статья 32

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и всем Государствам, подписавшим настоящую Конвенцию или присоединившимся к ней, сведения о:

- а) подписании, ратификации и присоединении в соответствии со статьями 25 и 26;
- б) дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 27 и дате вступления в силу любых поправок в соответствии со статьей 29;
- в) денонсациях в соответствии со статьей 31.

Статья 33

1. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные экземпляры настоящей Конвенции всем Государствам.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ

«Против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и
наказания (КПП)»

Георгий Тугуши

Практика применения судами норм Международной Конвенции

Против Пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)

Георгий Тугуши
Международный Эксперт

Ташкент 2020

Примеры из дел рассмотренных местными и международными судами

Дело заслуживающее внимания - это решение Верховного суда Канады по делу Суреш против Канады (2002 г.) в процессе толкования конституции. Канадский суд пришел к выводу, что «лучше всего то, что международное право отвергает депортацию с применением пыток, даже если на карту поставлены интересы национальной безопасности. Это норма, которая лучше всего отражает содержание принципов фундаментальной справедливости в соответствии с разделом 7 Хартии.

В то же время национальные суды иногда сознательно уклонялись от замечаний, адресованных отдельным государствам. Например, канадские и британские суды не согласились с Заключительными замечаниями КПП относительно того, должны ли быть доступны гражданские средства правовой защиты жертвам пыток, совершенных за границей. В деле Бузари против Ирана канадские суды отклонили гражданский иск, поданный предполагаемыми жертвами пыток против Ирана, поддержав юрисдикционный иммунитет Ирана в канадских судах. Один из аргументов заявителей основывался на статье 14 (право на возмещение ущерба) Конвенции против пыток, которая, по их утверждениям, требовала предоставления гражданских средств правовой защиты от всех актов пыток, в том числе совершенных за пределами государства суда. Отвергая это толкование, Верховный суд Онтарио в 2002 году поддержал замечание эксперта генерального прокурора, который указал, что отказ Канады предоставить гражданские средства правовой защиты жертвам пыток, совершенных за границей, не подвергся критике со стороны КПП.

Интересно, что в своих последующих Заключительных замечаниях, адресованных Канаде в 2005 году, Комитет подверг критике ограниченную доступность гражданских средств правовой защиты для жертв пыток. Комитет подтвердил свою озабоченность в своих Заключительных замечаниях 2012 года более конкретным образом. В ответ, однако, замечания КПП в отношении Канады в 2005 г. сами подверглись критике со стороны британских судей в деле Джонс против Саудовской Аравии (2006 г.), в котором Палата лордов явно не согласилась с толкованием КПП и поддержала суверенный иммунитет в гражданском разбирательстве, возбужденном потерпевшими. пыток, совершенных за границей. Отметив критические замечания КПП в отношении государственного доклада Канады, лорд Бингхэм отверг актуальность замечания КПП, отметив, что «[несмотря на] его ценность в влиянии на тенденции международного мышления, юридическая сила рекомендации Комитета нашел «никакой ценности» в позиции комитетов.

Соображения комитета КПП также использовались в деле Буделлаа против Боснии и Герцеговины в 2002 году Палатой по правам человека Боснии и Герцеговины, которая интерпретировала статью 3 (запрещение пыток) ЕКПЧ, ссылаясь на тест, разработанный КПП. в своих Соображениях относительно принципа невысылки в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток. В деле «А и другие» (№ 2) в 2005 г. относительно использования доказательств пыток лорд Бингэм процитировал Соображения КПП в процессе выяснения практики государства в отношении статьи 15 Конвенции против пыток. Ссылаясь на решения КПП, лорд Бингхэм заметил, что «[t] он явно подразумевает, что доказательства должны были быть исключены, если заявитель был проверен.

В то же время есть примеры отклонения взглядов, например, когда КПЧ обратился к Чешской Республике, в котором КПЧ пришел к выводу, что различие между негражданами и чешскими гражданами нарушает запрет на дискриминацию в соответствии со статьей 26 МПГПП.

Федеральный суд Бразилии в деле RE 580252 / MS - MATO GROSSO DO SUL

в полном составе решил что Государство несет ответственность за сохранность и безопасность лиц, подвергнутых тюремному заключению, пока они остаются под стражей. Его долг - содержать их в тюремных условиях с соблюдением минимальных стандартов гуманности, установленных законом, а также, при необходимости, компенсировать любой причиненный этим ущерб. Нарушение основных прав, причиняющее телесные повреждения заключенным в тюрьмах, нельзя сводить просто к аргументу о том, что компенсация не имеет возможности устранить серьезную тюремную проблему в целом, которая зависит от определения и реализации конкретной государственной политики, законодательной и административной.

Этот аргумент, если бы он был принят, в конечном итоге оправдал бы сохранение бесчеловечной ситуации, которая наблюдается в тюрьмах, подобных той, которая рассматривается в настоящем деле. Минимальная гарантия личной, физической и психологической безопасности задержанных представляет собой государственную обязанность, которая имеет достаточные гарантии не только в национальном порядке (Федеральная конституция, статья 5, XLVII, "e"; XLVIII; XLIX; Закон 7.210 / 84 (LEP), статьи 10; 11; 12; 40; 85; 87; 88; Закон 9. 455/97 - преступление пыток; Закон 12.874 / 13 - Национальная система предупреждения пыток и борьбы с ними), а также в международные нормативные источники, принятые Бразилией (Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах 1966 года, статьи 2; 7; 10; и 14; Американская конвенция о правах человека 1969 года, статьи 5; 11; 25; Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 г.; и Минимальные правила обращения с заключенными, принятые на 1-м Конгрессе ООН.

«Учитывая, что обязанность государства, налагаемая нормативной системой, - поддерживать в своих тюрьмах минимальные стандарты гуманности, предусмотренные в правовой системе, это его обязанность в соответствии с положениями ст. 37, § 6 Конституции, обязанность возместить ущерб, включая моральный ущерб, который, как доказано, был причинен заключенным в результате отсутствия или недостаточности правовых условий заключения". Подана чрезвычайная апелляция для восстановления обвинительного приговора штата в отношении выплаты истцу 2 000 реалов (двух тысяч реалов) в качестве компенсации убытков в соответствии с положениями решения, вынесенного в решении по апелляции.

КАЗУСЫ

Георий Тугуши

I казус

22 августа 2020 года в Узбекистане, городе Ташкенте задержали гражданина Российской Федерации Ахмеда Мачатурова. Из его квартиры было изъято незаконное огнестрельное оружие. Ахмед Мачатуров находился в розыске за совершенное в России преступление. А именно, он обвинялся в физическом оскорблении сотрудника правоохранительных органов, в производстве и хранении незаконного оружия. Российская прокуратура требует экстрадицию Ахмеда Мачатурова.

Ахмед Мачатуров является приближенным лицом Михаила Касьянова – председателя существующей в России оппозиционной партии «Парнас». Он и сам был оппозиционным активистом. Ахмед Мачатуров участвовал во многих массовых демонстрациях против властей России тогда, когда против него было возбуждено уголовное дело. Оппозиционные партии заявляли, что это была карательная операция и политическое преследование Ахмеда Мачатурова. Однажды Ахмед Мачатуров попал и на страницу Рамзана Кадырова в социальной сети Инстаграм (Instagram), где к его голове фотошопом была пририсована мишень.

Международные и местные правозащитные организации периодически публикуют отчеты, в которых изложены факты нечеловеческого обращения на почве политических преследований, имеющие место в пенитенциарных учреждениях России. 19 января 2020 года Amnesty International опубликовал заявление, в котором выразил крайнюю озабоченность фактами пыток и нечеловеческого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые были выявлены в пенитенциарных учреждениях России.

Сам Ахмед Мачатуров в своих показаниях заявляет, что является политическим беженцем и что в Чечне и Российском государстве может быть подвергнут пыткам.

Вопрос: должен ли удовлетворить суд ходатайство в связи с требованием экстрадиции?

II казус

20 июля 2020 года задержали Фридриха Баума. Он подозревался в похищении Греты Герца. К моменту задержания у следствия было единственное доказательство – косвенное показание Астрида Дзвахта, в котором она заявила, что, по словам Марии Линдгрэн, Фридрих Баум, который был бывшим возлюбленным Греты Герц, часто ей повторял, что «она принадлежит только ему».

К моменту задержания Фридрих Баум не признавался в совершении преступления. По его словам, с Гретой Герц в последний раз общался три месяца тому назад. Для федерального расследования показания Фридриха Баума были неубедительными. Следователь Каэль Энгельс в комнате для допросов заявил Бауму, что знает о его виновности и сделает все возможное для того, чтобы получить показания. Для того, чтобы угроза воспринималась более реальной, он надел презерватив на свою дубинку и однозначно указал на угрозу сексуального насилия. По словам следователя, Фридриху Бауму дали 24 часа, и сказали, что в том случае, если по истечении этого времени он не начнет надлежащим образом сотрудничать со следствием и не скажет правду об исчезновении Греты Герца, то его изнасилуют и причинят физическую боль.

Под страхом пыток Фридрих Баум рассказал следователю о местонахождении похищенной Греты Герц. В месте, на которое указал Фридрихом Баум, правоохранители нашли Грету Герц умершей. Все другие доказательства, которые сторона обвинения представила на суде, были изъяты из того места, о котором Фридрих Баум заявил под страхом пыток.

На судебном процессе Фридрих Баум вновь отвергает свою виновность и требует признать недопустимыми все доказательства, которые были представлены обвинением, так как они были добыты незаконно, на основании угрозы пытками.

Вопрос: должен ли судья основывать свое решение на доказательствах, представленных стороной обвинения?

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Александр Вашкевич

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Профессор
Александр Вашкевич

Всеобщая декларация прав человека

- Первый универсальный международный акт в истории человечества, провозгласивший необходимость всеобщего соблюдения прав личности и содержащий широкий перечень основных личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод

→ утверждена Резолюцией № 217
→ принята на пленарном заседании
3-й сессии Генеральной Ассамблеи
ООН 10 декабря 1948 года

Пакт о правах человека

- Международный пакт о гражданских и политических правах – главный универсальный многосторонний акт, закрепляющий важнейшие политические и личные права и свободы личности
- Действует в отношении 174 государств мира (по состоянию на 2020 г.)

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

→ принят
16 декабря 1966 г.

→ вступил в силу
23 марта 1976 г.

Факультативный протокол

- Закрепляет процедуру подачи и рассмотрения индивидуальных сообщений о предполагаемых нарушениях Пакта

Участники Протокола
116 государств
в том числе
Республика Узбекистан

Факультативный протокол (ФП) к МПГПП

- принят
16 декабря 1966 г.
- вступил в силу
23 марта 1976 г.

Комитет по правам человека

- осуществляет контроль соблюдения положений Пакта государствами-участниками

Состоит из
18 экспертов

Комитет по правам человека (КПЧ)

- сформирован
28 сентября 1976 года

Компетенция Комитета по правам человека

- рассматривает периодические доклады государств-участников о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в МПГПП;
- рассматривает индивидуальные сообщения от лиц, которые считают, что государство нарушило их права, предусмотренные Пактом;
- принимает так называемые Замечания общего порядка, в которых обобщает практику применения и дает толкование норм Пакта.

Международный суд ООН

- «КПЧ ООН накопил большой объем материалов по вопросам толкования, вынося решения по индивидуальным жалобам, а также в виде «замечаний общего порядка»
- «Толкованию КПЧ ООН, созданному, чтобы следить за применением МПГПП, должно придаваться большое значение»

**Положения Международного пакта
о гражданских и политических правах
неоднократно применялись судами
разных стран мира**

ПРИМЕРЫ

ЯПОНИЯ

Дело в Высочом суде Токио (1993) статья 14 Пакта

Фабула дела:

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции обвиняемому - гражданину Нигерии - был предоставлен переводчик.

После вынесения обвинительного приговора суд в соответствии с национальным законодательством обязал осужденного возместить стоимость услуг переводчика.

Это законодательство прямо противоречило положению пункта 3(f) статьи 14 МПГПП, гарантирующего каждому право пользоваться «*бесплатной помощью переводчика...*»

Решение Суда

Дело в Высочом суде Токио (1993) статья 14 Пакта

Высокий суд Токио

- отменил решение
- подтвердил, что право на бесплатную помощь переводчика ранее не было известно в японском законодательстве, но поскольку Пакт его закрепляет, возмещение расходов за перевод не может быть возложено на осужденного
- признал, что *положения Пакта имеют самоисполнимый характер*, и впервые в истории отменил норму национального права, противоречащую Международному пакту о гражданских и политических правах

Дело в суде г. Осака (2004) статья 14 Пакта

Фабула дела:

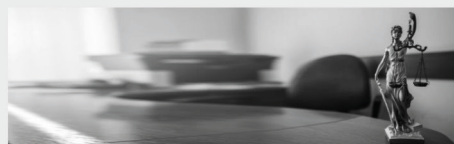
Адвокат хотел показать клиенту, отбывающему наказание в тюрьме, видеозапись, использованную как доказательство в ходе судебного разбирательства по его делу. Администрация тюрьмы потребовала предварительного просмотра видеозаписи, но адвокат отказал, ссылаясь на право его клиента на конфиденциальность.

Ходатайство адвоката было отклонено администрацией тюрьмы.

Адвокат обратился в суд с жалобой на нарушение права его клиента на защиту, предусмотренного статьей 14 Пакта.

Решение Суда

Дело в суде г. Осака (2004) статья 14 Пакта

Суд

- подтвердил, что МПГПП обладает самоисполнимым характером
- признал его нарушение по данному делу
- присудил потерпевшему компенсацию в размере эквивалентном 10 000 долларов

Дело в суде г. Саппоро (2002) статья 26 Пакта

Фабула дела:

У входа в СПА-комплекс портового города висела табличка на японском и английском языках: «Вход только для японцев». Американского профессора, который получил японское гражданство в порядке натурализации, несколько раз не пускали в это СПА, объясняя это его внешним видом. Предъявление документа о наличии японского гражданства не помогло. Профессор подал иск в суд.

Владелец СПА-комплекса в суде объяснил, что моряки из России нарушали банный этикет, принятый в Японии. Это вызывало многочисленные жалобы посетителей японцев. Поэтому всем иностранцем был ограничен доступ к услугам.

Решение Суда

Дело в суде г. Саппоро (2002) статья 26 Пакта

Суд постановил

- компания, владеющая СПА-комплексом, нарушила статью 26 Пакта: «...закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по ...признаку расы цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»
- констатировал нарушение ряда положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации
- выплатить истцам денежную компенсацию

Суд признал, что положения МПГПП могут служить стандартом для толкования норм японского права

ПОЛЬША

Дело во Вроцлавском окружном суде статья 15 (1) Пакта

Фабула дела:

Яцек Т., осужденный к 7 годам лишения свободы, обратился во Вроцлавский окружной суд с требованием сократить в два раза вынесенное ему наказание.

Он ссылаясь на норму МПГПП: «Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

Ранее такое преступление наказывалось лишением свободы от 5 до 25 лет либо смертной казнью. В новой редакции УК это преступление стало наказываться лишением свободы от 3 до 15 лет. Суд первой инстанции отказался удовлетворить требование.

Яцек Т. обратился в апелляционный суд г. Вроцлав, заявляя, что окружной суд нарушил статью 5 МПГПП.

Решение Суда

Дело во Вроцлавском окружном суде статья 15(1) Пакта

Апелляционный суд

- подтвердил, что МПГПП является источником общеобязательного права в Республике Польша; положения Пакта имеют преимущественную силу перед законом, если закон не может быть согласован с вышеупомянутым Пактом»
- отказался удовлетворить ходатайство: «УК не требует пропорционального уменьшения наказания, а предусматривает только возможность сокращения наказания до самой строгой санкции в соответствии с новым законом».
- В некоторых случаях польские суды ссылаются не только на нормы МПГПП, но и **на практику их применения Комитетом по правам человека.**

Дело в районном суде г. Варшавы (2018) статьи 20, 21 Пакта

Фабула дела:

Районный суд г. Варшавы рассмотрел дело об обвинении ряда лиц в противодействии разрешенной демонстрации представителей «Национально-радикального лагеря».

Они препятствовали проведению марша сторонников „Национально-радикального лагеря“, усевшись на проезжую часть улицы, в результате чего полицейские были вынуждены прервать движение транспорта на некоторое время.

Решение Суда

Дело в районном суде г. Варшавы (2018) статьи 20, 21 Пакта

Суд

- указал, что **для установления пределов свободы собраний, весьма полезны документы Комитета по правам человека...**
- сослался на решение КПЧ по делу Р. Фориссон против Франции (от 8 ноября 1996 г.): «антисемитские высказывания не могут пользоваться гарантиями для свободы слова»
- сослался решение по делу М. Росс против Канады (от 8 апреля 1983 г.): «свобода от подстрекательства к расизму, антисемитизму и ксенофобии – это ценность, которая должна защищаться государствами-участниками Пакта»

Дело в районном суде г. Варшавы (2018) статьи 20, 21 Пакта

Суд применил эти положения к анализу обстоятельств дела

- проанализировал показания свидетелей о содержании плакатов, лозунгов
- указал «часть лозунгов были явно ксенофобскими... что является очевидным злоупотреблением свободой слова».
- учел пассивность органов правопорядка, которые должны были воспользоваться своим правом прекратить ксенофобскую демонстрацию, но не сделали этого
- отметил мирный характер поведения контрдемонстрантов, которые не сопротивлялись полиции при вытеснении их с проезжей части и установлении личности.
- принял решение оправдать всех обвиняемых по делу

Дело в Апелляционном суде г. Варшавы (2014) статья 9 пункт 5 Пакта

Фабула дела:

Окружной Суд в Варшаве отказал в присуждении компенсации за незаконный арест гражданину Канады, основываясь на ст. 559 УПК Республики Польша, закреплявшей принцип взаимности

Решение Апелляционного суда

Дело в Апелляционном суде г. Варшавы (2014) статья 9 пункт 5 Пакта

Апелляционный суд

- отменил решение и направил дело на новое рассмотрение: «Окружной суд опирался исключительно на письмо Министерства юстиции, где было указано, что канадское законодательство не предусматривает компенсации за необоснованное осуждение, предварительное заключение или заключение под стражу
- вне сферы рассмотрения Суда остался МПГПП, ратифицированный Канадой. В части 5 статьи 9 Пакта оговаривается, что любой, незаконно арестованный или задержанный, имеет право на компенсацию
- В ст. 2 Пакта указывается, что каждое государство-участник Пакта обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- чтобы усилить аргументацию по делу, в том случае, если нормы национального законодательства соответствовали Пакту
- чтобы обеспечить принцип верховенства международного договора в том случае, если нормы национального законодательства противоречили Пакту.

Применение положений Международного пакта, опора на Соображения, вынесенные Комитетом по правам человека и принятые им Замечания общего порядка

- обогащают судебную практику
  - способствуют обеспечению международно-правовых стандартов в судебной деятельности
- На это судей нацеливают нормы Указа Президента Республики Узбекистан об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Принят 16 декабря 1966 года

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что, согласно *Всеобщей декларации прав человека*, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

Часть I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации

Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Часть II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в

отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Часть III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступить от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

3.

а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

б) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 а не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

с) термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:

і) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте б работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этническим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

iii) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

iv) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2.

а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц.

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым

и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает право Государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Часть IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.

2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.

3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее, чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральном учреждении Организации

Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев

представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что

- а) двенадцать членов Комитета образуют кворум;
- б) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

- а) В течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих Государств-участников;
- б) После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте Государствами. Он препровождает Государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте Государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте Государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отом, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании для

себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте Государство находит, что другое Государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.

б) Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство.

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается.

д) При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.

е) С соблюдением постановлений подпункта с Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте.

ф) По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам, упомянутым в подпункте б, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

г) Заинтересованные Государства-участники, упомянутые в подпункте б, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно.

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня уведомления в соответствии с подпунктом б доклад:

i) Если достигается решение в рамках постановления подпункта е, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) Если решение в рамках постановлений подпункта е не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными Государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным Государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте Государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются Государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1.

а) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных Государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных Государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую «Комиссия»). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным Государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта.

б) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных Государств-участников. Если заинтересованные Государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных Государств-участников или

Государства, не участвующего в настоящем Пакте, или Государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.

3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими Государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным Государствам-участникам:

а) Если Комиссия не может завершить рассмотрения данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса.

б) Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения.

с) Если решение, указанное в подпункте б, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными Государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными Государствами-участниками.

д) если доклад Комиссии представляется согласно подпункту с, заинтересованные Государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.

9. Заинтересованные Государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными Государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте Государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

Часть V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

Часть VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного Суда и любым государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных Государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации

Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

- а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;
- б) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

Источник: United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225–240.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Принят 16 декабря 1966 года

Участвующие в настоящем Протоколе государства,

принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого «Пакт») и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому «Комитет»), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство – участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

1. При условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.

2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.

2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.

4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу.

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный статьей 45 Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 г., относительно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.

4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим настоящий Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря

Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки государствам – участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

3. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со статьей 2 до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии в пункте 5 статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, нижеследующее:

- а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 8;
- б) дате вступления в силу настоящего Протокола согласно статье 9 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 11;
- с) денонсация согласно статье 12.

Статья 14

1. Настоящий Протокол, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

Источник: United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 315–317

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕТЕ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (КЛДЖ)

Александр Вашкевич

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕТЕ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (КЛДЖ)

Профессор
Александр Вашкевич

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

- учрежден согласно статье 17 КЛДЖ
- государств-участников 189
- включает 23 эксперта

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)

- принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1979 года
- вступила в силу 3 сентября 1981 года
- Республика Узбекистан присоединилась к Конвенции 19 июля 1995 года

Компетенция Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

- рассмотрение докладов о мерах, принятых государствами-участниками для выполнения Конвенции;
- рассмотрение индивидуальных сообщений о нарушении прав, предусмотренных Конвенцией;
- принятие Общих рекомендаций с обобщением практики применения и толкования Конвенции;
- осуществление процедуры расследования серьезных и систематических нарушений прав женщин

Практика применения судами норм Конвенции о запрете всех форм дискриминации в отношении женщин

ПРИМЕРЫ

Дело о политической партии и пассивном избирательном праве Нидерланды

Фабула дела:

Реформистская протестантская партия (РПП), представленная в нижней палате парламента, начала принимать в свой состав женщин. Однако они не могли баллотироваться в Парламент от этой партии.

Ряд общественных организаций обратились с судебным иском против РПП, указывая, что ее Устав противоречит статье 7 КЛДЖ.

Решение Верховного Суда Нидерландов

Дело о политической партии и пассивном избирательном праве Нидерланды

Верховный Суд Голландии постановил:

→ Из непосредственного действия статьи **7 (с) КЛДЖ** следует, что государство обязано гарантировать своим гражданам:

- право приема женщин в состав политических партий
- право выдвижения их кандидатами на пост депутата

→ только так **государство может эффективно обеспечить женщинам право баллотироваться на выборах**

Конвенция (КЛДЖ) не оставляет государству свободы усмотрения в этом вопросе

Дело о политической партии и пассивном избирательном праве Нидерланды

Верховный Суд Голландии постановил:

→ Статья 4 Конституции Нидерландов, *статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, взятая вместе со статьей 2, а также статья 7 Конвенции о запрете всех форм дискриминации в отношении женщин* гарантируют каждому, без каких-либо различий по признаку пола, право избирать и быть избранным

Дело о политической партии и пассивном избирательном праве Нидерланды

Верховный Суд Голландии постановил:

→ запрет дискриминации, установленный в статье 4 Конституции, статье 25 в совокупности со статьей 2 МПГПП, статьей 7 КЛДЖ **перевешивает другие основные права, о которых идет речь**

→ нарушение РПП основного права, гарантированного Конституцией и указанными договорами, быть избранным наравне с мужчинами не оправдывается религиозными убеждениями членов партии на предназначение и место женщины в обществе

→ Устав партии нарушает КЛДЖ, в результате чего была приостановлена выплата партии государственных субсидий

Дело о недопуске в гостиницу «Интерконтиненталь» (Замбия)

Фабула дела:

Госпожу С. Лонгве неоднократно не допускали в бар гостиницы «Интерконтиненталь» в Лусаке в связи с тем, что женщинам без сопровождения мужчины вход туда был запрещен. Вход в бар мужчинам без женского сопровождения не ограничивался.

Госпожа С. Лонгве обратилась в суд с жалобой на нарушение ее права не подвергаться дискриминации по признаку пола, закрепленному в Конвенции.

Решение Суда

Дело о недопуске в гостиницу «Интерконтиненталь» (Замбия)

Суд

→ отверг возражение ответчика о том, что несмотря на ратификацию Замбией КЛДЖ, государство не приняло конкретных законов, вытекающих из нее, и поэтому истица не может ссылаться на нее;

→ подчеркнул: **«Ратификация Конвенции государством без каких бы то ни было оговорок является явным свидетельством того, что государство считает себя связанным положениями данного документа...»**

→ признал нарушение прав истицы и постановил выплатить ей денежную компенсацию

Дело об изменении имени (Иордания)

Фабула дела:

Истица обратилась в мировой суд с просьбой изменить имя ее дочери, так как при выборе имени новорожденной муж не захотел учитывать ее мнение как матери ребенка.

Решение Суда

Дело об изменении имени (Иордания)

Суд постановил:

→ В соответствии со статьей 5 КЛДЖ государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

- изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин для искоренения предрассудков, упразднения обычаев и практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;
- обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей

→ «Суд, **ссылаясь на эти положения Конвенции**, считает, что женщины равны мужчинам во всех правах... Мать истицы показала, что ее зять не учел мнения жены при выборе имени ребенка, что указывает на наличие дискриминации женщин. Необходимо дать право истице изменить имя дочери, поскольку судебная власть является защитником прав и свобод ...»

Дело об увольнении беременной учительницы (Белиз)

Фабула дела:

Учительница г-жа Мария Роше преподавала в государственной католической школе. Она не была замужем и сообщила начальнику, что беременна. В ответ ей пришло письмо, где сообщалось, что она будет уволена.

Госпожа Роше обратилась в суд с жалобой на то, что ее увольнение нарушает статью 16 Конституции Белиза, запрещающую дискриминацию. Ведь учителей-мужчин не увольняли за то, что они не заключали брака со своими половыми партнерами, а также имели внебрачных детей.

Решение Суда

Дело об увольнении беременной учительницы (Белиз)

Ответчик – руководство католических школ

- ссылались на подписанный истицей контракт, в котором было сказано: «Как католичка я буду добровольно соблюдать учение Римско-католической церкви, ... следовать живому учению Иисуса о браке и сексе. Я принимаю, что если я не смогу соответствовать этим условиям, я могу быть освобождена от занимаемой должности»;
- выдвинуло аргумент, что на основании нарушения данной нормы контракта увольняют также мужчин.

Дело об увольнении беременной учительницы (Белиз)

Суд установил, что на контракте

- нет подписи истицы
- нет подписи свидетеля, удостоверяющего контракт

Судья посчитал, что увольняемые женщины и мужчины не находятся в равном положении уже потому, что мужчины могут легко скрыть факт своих внебрачных связей а последствия беременности для женщины скрыть невозможно.

Дело об увольнении беременной учительницы (Белиз)

Суд постановил:

- «Белиз подписал и ратифицировал КЛДЖ. В подпункте (а) пункта 2 статьи 11 КЛДЖ говорится: «запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении»
- согласиться с действиями ответчика против г-жи Роше из-за ее внебрачной беременности означало бы подорвать обязательства Белиза по КЛДЖ
- действия ответчика незаконны
- истнице присуждена денежная компенсация

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- в последние годы наблюдается существенное усиление авторитета Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин
- суды на всех континентах активно применяют положения КЛДЖ в своей практике
- высшие суды ряда стран ориентируются на обязательное выполнение Мнений, принимаемых Комитетом по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- на Верховный Суд Узбекистана возложена обязанность рассматривать решения уставных и договорных органов ООН, принятых на основе индивидуальных сообщений

Положение о порядке взаимодействия государственных органов Республики Узбекистан по рассмотрению сообщений и решений уставных органов и договорных комитетов по правам человека ООН, пункт 20

Утверждено Указом Президента Республики Узбекистан №УП-6012 от 22 июня 2020 г.

КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Принята 18 декабря 1979 года

Государства-участники настоящей Конвенции,

учитывая, что Устав Организации Объединенных Наций вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин,

учитывая, что Всеобщая декларация прав человека¹ подтверждает принцип недопущения дискриминации и провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого-либо различия, в том числе различия в отношении пола,

учитывая, что на государства – участники Международных пактов о правах человека² возлагается обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание международные конвенции, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

учитывая также резолюции, декларации и рекомендации, принятые Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

будучи озабочены, однако, тем, что, несмотря на эти различные документы, по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин,

напоминая, что дискриминация женщин нарушает причины равноправия и уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества,

будучи озабочены тем, что в условиях нищеты женщины имеют наименьший доступ к продовольствию, здравоохранению, образованию, профессиональной подготовке и возможностям для трудоустройства, а также к другим потребностям,

будучи убеждены, что установление нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и справедливости, будет значительно способствовать обеспечению равенства между мужчинами и женщинами,

подчеркивая, что ликвидация апартеида, всех форм расизма, расовой дискриминации, колониализма, неоколониализма, агрессии, иностранной

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

оккупации и господства и вмешательства во внутренние дела государств является необходимой для полного осуществления прав мужчин и женщин,

подтверждая, что укрепление международного мира и безопасности, ослабление международной напряженности, взаимное сотрудничество между всеми государствами независимо от их социальных и экономических систем, всеобщее и полное разоружение, и в особенности ядерное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, утверждение принципов справедливости, равенства и взаимной выгоды в отношениях между странами и осуществление права народов, находящихся под иностранным и колониальным господством и иностранной оккупацией, на самоопределение и независимость, а также уважение национального суверенитета и территориальной целостности государств будут содействовать социальному прогрессу и развитию, и, как следствие этого, будут способствовать достижению полного равенства между мужчинами и женщинами,

будучи убеждены в том, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях,

учитывая значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей и сознавая, что роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом,

памятуя о том, что для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье,

преисполненные решимости осуществить принципы, провозглашенные в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, и для этой цели принять меры, необходимые для ликвидации такой дискриминации во всех ее формах и проявлениях,

согласились о нижеследующем:

Часть I

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и

основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Статья 2

Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

б) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

с) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

д) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

е) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

ф) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

г) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Статья 3

Государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Статья 4

1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения,

2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминационным.

Статья 5

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

а) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;

б) обеспечить, чтобы семенное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими.

Статья 6

Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин.

Часть II

Статья 7

Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

с) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Статья 8

Государства-участники принимают все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций.

Статья 9

1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.

2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей.

Часть III

Статья 10

Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования и, в частности, обеспечить на основе равенства мужчин и женщин:

а) одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; это равенство обеспечивается в дошкольном, общем, специальном и высшем техническом образовании, а также во всех видах профессиональной подготовки;

б) доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации, школьным помещениям и оборудованию равного качества;

с) устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели, и, в частности, путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации методов обучения;

d) одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование;

e) одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности среди взрослых и программы функциональной грамотности, направленные, в частности, на сокращение как можно скорее любого разрыва в знаниях мужчин и женщин;

f) сокращение числа девушек, не заканчивающих школу, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу;

g) одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой;

h) доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Статья 11

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

a) право на труд как неотъемлемое право всех людей;

b) право на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме;

c) право на свободный выбор профессии или рода работы, на продвижение в должности и гарантию занятости, а также на пользование всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, профессиональную подготовку повышенного уровня и регулярную переподготовку;

d) право на равное вознаграждение, включая получение льгот, на равные условия в отношении труда равной ценности, а также на равный подход к оценке качества работы;

e) право на социальное обеспечение, в частности в случае ухода на пенсию, безработицы, болезни, инвалидности, по старости и в других случаях потери трудоспособности, а также право на оплачиваемый отпуск;

f) право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода.

2. Для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники принимают соответствующие меры для того, чтобы:

а) запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении;

б) ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам без утраты прежнего места работы, старшинства или социальных пособий;

с) поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми;

д) обеспечивать женщинам особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана.

3. Законодательство, касающееся защиты прав, затрагиваемых в настоящей статье, периодически рассматривается в свете научно-технических знаний, а также пересматривается, отменяется или расширяется, насколько это необходимо.

Статья 12

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи.

2. Независимо от положения пункта 1 настоящей статьи, государства-участники обеспечивают женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления.

Статья 13

Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в других областях экономической и социальной жизни, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

а) право на семейные пособия;

b) право на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита;

с) право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиях спортом и во всех областях культурной жизни.

Статья 14

1. Государства-участники принимают во внимание особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины, проживающие в сельской местности, и значительную роль, которую они играют в обеспечении экономического благосостояния своих семей, в том числе их деятельность в нетоварных отраслях хозяйства, и принимают все соответствующие меры для обеспечения применения положений настоящей Конвенции к женщинам, проживающим в сельской местности.

2. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в сельских районах, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин их участие в развитии сельских районов и в получении выгод от такого развития и, в частности, обеспечивают таким женщинам право:

a) участвовать в разработке и осуществлении планов развития на всех уровнях;

b) на доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию, включая информацию, консультации и обслуживание по вопросам планирования размера семьи;

с) непосредственно пользоваться благами программ социального страхования;

d) получать все виды подготовки и формального и неформального образования, включая функциональную грамотность, а также пользоваться услугами всех средств общинного обслуживания, консультативных служб по сельскохозяйственным вопросам, в частности для повышения их технического уровня;

e) организовывать группы самопомощи и кооперативы, с тем чтобы обеспечить равной доступ к экономическим возможностям посредством работы по найму или независимой трудовой деятельности;

f) участвовать во всех видах коллективной деятельности;

g) на доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам, системе сбыта, соответствующей технологии и на равный статус в земельных и аграрных реформах, а также в планах переселения земель;

h) пользоваться надлежащими условиями жизни, особенно жилищными условиями, санитарными услугами, электро- и водоснабжением, а также транспортом и средствами связи.

Часть IV

Статья 15

1. Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом.

2. Государства-участники предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации. Они, в частности, обеспечивают им равные права при заключении договоров и управлении имуществом, а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.

3. Государства-участники соглашаются, что все договоры и все другие частные документы любого рода, имеющие своим правовым последствием ограничение правоспособности женщин, считаются недействительными.

4. Государства-участники предоставляют мужчинам и женщинам одинаковые права в отношении законодательства, касающегося передвижения лиц и свободы выбора места проживания и местожительства.

Статья 16

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:

a) одинаковые права на вступление в брак;

b) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;

c) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;

d) одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

e) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;

f) одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции,

когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

г) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;

h) одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.

2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния.

Часть V

Статья 17

1. Для рассмотрения хода осуществления настоящей Конвенции учреждается Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее именуемый Комитет), состоящий в момент вступления Конвенции в силу из восемнадцати, а после ее ратификации или присоединения к ней тридцать пятого государства-участника – из двадцати трех экспертов, обладающих высокими моральными качествами и компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией. Эти эксперты избираются государствами-участниками из числа своих граждан и выступают в своем личном качестве, при этом учитывается справедливое географическое распределение и представительство различных форм цивилизации, а также основных правовых систем.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан.

3. Первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции. По меньшей мере за три месяца до срока проведения каждых выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет государствам-участникам письмо с предложением представить свои кандидатуры в течение двух месяцев. Генеральный секретарь готовит список, в котором в алфавитном порядке внесены все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список государствам-участникам.

4. Выборы членов Комитета проводятся на заседании государств-участников, созываемом Генеральным секретарем в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. На этом заседании, на котором две трети

государств-участников составляют кворум, лицами, выбранными в Комитет, считаются те кандидаты, которые получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов представителей государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

5. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Однако срок полномочий девяти членов, избранных на первых выборах, истекает по прошествии двух лет; сразу же после проведения первых выборов фамилии этих девяти членов выбираются по жребию Председателем Комитета.

6. Избрание пяти дополнительных членов Комитета проводится в соответствии с положениями пунктов 2, 3 и 4 настоящей статьи после ратификации или присоединения к Конвенции тридцать пятого государства. Срок полномочий двух дополнительных членов, избранных таким образом, истекает по прошествии двух лет; фамилии этих двух членов выбираются по жребию Председателем Комитета.

7. Для заполнения непредвиденных вакансий государство-участник, эксперт которого прекратил функционировать в качестве члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан при условии одобрения Комитетом.

8. Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

9. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 18

1. Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комитетом доклады о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых ими для выполнения положений настоящей Конвенции, и о прогрессе, достигнутом в этой связи:

а) в течение одного года со дня вступления настоящей Конвенции в силу для заинтересованного государства;

б) после этого по крайней мере через каждые четыре года и далее тогда, когда об этом запросит Комитет.

2. В докладах могут указываться факторы и трудности, влияющие на степень выполнения обязательств по настоящей Конвенции.

Статья 19

1. Комитет утверждает свои собственные правила процедуры.
2. Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок.

Статья 20

1. Комитет ежегодно проводит заседания, как правило, в течение периода, не превышающего двух недель, с целью рассмотрения докладов, представленных в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции.

2. Заседания Комитета, как правило, проводятся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций или в любом ином подходящем месте, определенном Комитетом.

Статья 21

1. Комитет ежегодно через Экономический и Социальный Совет представляет доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о своей деятельности и может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников. Такие предложения и рекомендации общего характера включаются в доклад Комитета наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает доклады Комитета Комиссии по положению женщин для ее информации.

Статья 22

Специализированные учреждения имеют право быть представленными при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений настоящей Конвенции, которые входят в сферу их деятельности. Комитет может предложить специализированным учреждениям представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности.

Часть VI

Статья 23

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает какие-либо способствующие достижению равноправия между мужчинами и женщинами положения, которые могут содержаться:

- а) в законодательстве государства-участника; или

б) в какой-либо другой международной конвенции, договоре или соглашении, имеющих силу для такого государства.

Статья 24

Государства-участники обязуются принимать все необходимые меры на национальном уровне для достижения полной реализации прав, признанных в настоящей Конвенции.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначается депозитарием настоящей Конвенции.

3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

1. Просьба о пересмотре настоящей Конвенции может быть представлена в любое время любым из государств-участников путем письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, если она признает необходимым принятие каких-либо мер, принимает решение о том, какие именно меры необходимо принять в отношении такой просьбы.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам текст оговорок, сделанных государствами в момент ратификации или присоединения.

2. Оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается.

3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного на имя Генерального секретаря, который затем сообщает об этом всем государствам-участникам. Такое уведомление вступает в силу со дня его получения.

Статья 29

1. Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, не решенный путем переговоров, передается по просьбе одной из сторон на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с момента подачи заявления об арбитражном разбирательстве сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать данный спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство-участник может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным обязательствами, содержащимися в пункте 1 этой статьи. Другие государства-участники не несут обязательств, вытекающих из указанного пункта данной статьи, в отношении какого-либо государства-участника, сделавшего подобную оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Настоящая Конвенция, тексты которой на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

КАЗУС № 1

«Несанкционированные мирные собрания»

Группа граждан из сообщения блогера в социальных сетях узнала о том, что в центре города представители Управления благоустройства при рубке части высохшей кроны многолетней чинары рубят также здоровые ветви. Граждане, проживающие в соседних домах, поспешили к месту происшествия, чтобы воспрепятствовать вырубке. Возник стихийный митинг, на котором стали выступать активисты экологического движения. Прибывшие на место происшествия полицейские объявили собравшимся, что те нарушают нормы Правила проведения массовых мероприятий, утвержденные постановлением Кабинета Министров от 29 июля 2014 года № 205. В частности, на проведение мероприятия не было получено разрешения комиссии соответствующего районного хокимията. Несколько активистов было задержано и на них были составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном статьей 201 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности «Нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций».

Вопросы к судье, рассматривающему дело:

- 1) Какие международные акты по правам человека, ратифицированные Республикой Узбекистан, подлежат применению по данному делу?
- 2) С практикой какого договорного органа в сфере свободы мирных собраний необходимо ознакомиться судье перед вынесением постановления по делу?
- 3) Существует ли документ, содержащий нормы мягкого права в данной сфере, принятый в рамках ОБСЕ?
- 4) Какие нормы национального законодательства подлежат применению?
- 5) Каким может быть постановление по делу с учетом применения международных актов по правам человека и использования практики договорных органов ООН?

КАЗУС № 2

«Высылка иностранного гражданина, отбывшего уголовное наказание»

Г-н Т. является гражданином Уганды, приехавшим в Узбекистан в 1984 году в качестве студента. Он окончил Ташкентский медицинский институт, а в 1989 году вступил брак с гражданкой Узбекистана, с которой он имеет четырех детей, трое из которых родились в Ташкенте, а один - в Бухаре и являются гражданами Узбекистана. В 1990 году ему был выдан вид на жительство, который был продлен в 2000 и 2010 году. Однако он не получил узбекское гражданство. В 2011 году он был обвинен в совершении преступления по статье 273 УК Узбекистана «сбыт наркотических средств по предварительному сговору группой лиц» и осужден к 8 годам лишения свободы. Ташкентский городской суд подтвердил приговор суда первой инстанции в кассационном порядке. Последующие просьбы г-на Т. о пересмотре дела в порядке надзорного производства были отклонены Ташкентским городским судом. В 2016 году, после отбытия пяти лет своего приговора, г-н Т. был амнистирован по случаю двадцать третьей годовщины принятия Конституции. После освобождения от наказания на основании Постановления об амнистии граждане иностранных государств подлежат выдворению из страны в порядке, установленном Постановлением Правительства Республики Узбекистан от 21.11.1996 г. № 408. Узнав об этом, г-н Т. обжаловал решение суда первой инстанции в кассационном порядке, утверждая, что живет в Узбекистане непрерывно на протяжении более тридцати лет, женат на гражданке Узбекистана и имеет на иждивении четырех детей, трое из которых являются несовершеннолетними. В Уганде у него нет никаких родственников, нет жилья. Он просил отменить решение суда в части распоряжения о его высылке и в то же время сохранить решение в части, касающейся амнистии.

Вопросы к суду, рассматривающему дело:

- 1) Какие международные акты по правам человека, ратифицированные Республикой Узбекистан, подлежат применению по данному делу?
- 2) С практикой какого договорного органа (договорных органов) ООН необходимо ознакомиться судье перед вынесением постановления по делу?
- 3) Каким может быть постановление по делу с учетом применения международных актов по правам человека и использования практики договорных органов ООН?

КАЗУС № 3

Гражданка Б. с детства мечтала работать десантником-пожарником. Она посещала специальные занятия по парашютному спорту, имела международный сертификат парашютиста. Однако указанная профессия входила в список работ с неблагоприятными условиями труда, на которых полностью запрещалось использование женского труда, утвержденным министерствами труда и здравоохранения Узбекистана. После отмены указанного акта в 2019 г. гражданка Б. обратилась с заявлением о трудоустройстве ее на вакантную должность десантника-пожарника. В объявлении об открытии вакансии говорилось: «Требования к соискателю: Крепкая физическая форма, выносливость; Самоотверженность, надежность; Собранность, дисциплинированность; Рост не менее 170 см.»

В связи с тем, что рост соискательницы составлял 162 сантиметра, ей было отказано в приеме на работу на указанную должность. Гражданка Б. обратилась в суд с заявлением о том, что в объявлении содержится косвенная дискриминация по признаку пола, в связи с установлением требований, которые могут повлечь негативные последствия для лиц определенного пола, т.е. женщин.

Вопросы к судье, рассматривающему дело:

- 1) Какие международные акты по правам человека, ратифицированные Республикой Узбекистан, подлежат применению по данному делу?
- 2) Какие нормы национального законодательства подлежат применению?
- 3) С практикой какого договорного органа (договорных органов) в сфере недопущения дискриминации необходимо ознакомиться судье перед вынесением постановления по делу?
- 4) Каким может быть постановление по делу с учетом применения международных актов по правам человека и использования практики договорных органов ООН, а также национального законодательства?

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Замечания общего порядка

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CCPR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/21/Rev.1/Add.13
26 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Восьмидесятая сессия

**Замечание общего порядка № 31 [80]
Характер общего юридического обязательства, налагаемого
на государства-участники Пакта**

Принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

1. Настоящее Замечание общего порядка заменяет собой Замечание общего порядка № 3, отражая и развивая его принципы. Содержащиеся в пункте 1 статьи 2 Пакта общие положения о недискриминации затрагивались в Замечании общего порядка № 18 и замечании общего порядка № 28, и данное замечание общего порядка подлежит совместному с ними прочтению.
2. Если даже статья 2 сформулирована в выражениях, предполагающих наличие обязательств государств-участников перед отдельными лицами как правообладателями по настоящему Пакту, верно и то, что каждое государство-участник с юридической точки зрения заинтересовано в выполнении всеми другими государствами-участниками своих обязательств. Это проистекает из того факта, что "нормы, касающиеся основных прав человеческой личности", являются обязательствами *erga omnes* и что, как указывается в четвертом пункте преамбулы Пакта, по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека. Кроме того, согласительный характер договора подразумевает, что любое государство-участник договора несет перед каждым другим государством-участником обязательство выполнять свои обязанности по Договору. В этой связи Комитет напоминает государствам-участникам о желательности с их стороны заявления, предусмотренного в статье 41. Он также напоминает тем государствам-участникам, которые уже сделали

GE.04-41958 (R) 040604 040604

такое заявление, о потенциальном значении использования процедуры, предусмотренной этой статьей. Однако тот простой факт, что к государствам-участникам, сделавшим заявление в соответствии со статьей 41, может применяться официальный межгосударственный механизм подачи жалоб в Комитет по правам человека, не означает, что данная процедура представляет собой единственный метод, с помощью которого государства-участники могут настаивать на своей заинтересованности в соблюдении положений Пакта другими государствами-участниками. Напротив, предусмотренную статьей 41 процедуру следует рассматривать как подкрепляющую, а не ослабляющую заинтересованность государств-участников в выполнении другими государствами-участниками своих обязательств. Исходя из этого, Комитет рекомендует государствам-участникам учесть то соображение, что нарушения предусмотренных Пактом прав каким-либо государством-участником заслуживают их внимания. Привлечение внимания к возможным нарушениям установленных Пактом обязательств другими государствами-участниками и предложение соблюдать их обязательства по Пакту следует рассматривать как отражение всеобщей законной заинтересованности, а отнюдь не как недружественный акт.

3. В статье 2 определяется сфера охвата юридических обязательств, принимаемых на себя государствами - участниками Пакта. На государства-участники налагается общее обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте (см. пункт 10 ниже). Согласно принципу, сформулированному в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, государства-участники обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по Пакту.

4. Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника. Исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участник на международном уровне, в том числе и в Комитете, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, несовместимое с положениями Пакта, было осуществлено другой ветвью власти в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение Пакта. Такое понимание проистекает непосредственно из содержащегося в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров принципа, согласно которому государство-участник "не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Хотя в

CCPR/C/21/Rev.1/Add.13
page 3

пункте 2 статьи 2 государствам-участникам разрешается осуществлять признаваемые в Пакте права в соответствии со своими конституционными процедурами, этот же принцип работает и на то, чтобы не дать государствам-участникам возможности сослаться на положения конституционного права или других отраслей внутреннего права для оправдания несоблюдения или невыполнения обязательств по договору. В этом отношении Комитет напоминает государствам-участникам, имеющим федеративную структуру, положения статьи 50 Пакта, согласно которым его постановления "распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий".

5. Предусмотренное в пункте 1 статьи 2 обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, имеет прямое действие для всех государств-участников. В пункте 2 статьи 2 обеспечивается арочная структура, в рамках которой должны поощряться и защищаться права, перечисленные в Пакте. Исходя из этого, Комитет ранее указал в своем Замечании общего порядка № 24, что оговорки к статье 2 будут несовместимы с Пактом с точки зрения его объекта и целей.

6. Юридическое обязательство по пункту 1 статьи 2 является одновременно негативным и позитивным по своей природе. Государства-участники обязаны воздерживаться от нарушения прав, признаваемых в Пакте, и любое ограничение любого из этих прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту. Ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало существование признанного в Пакте права.

7. Статья 2 содержит требование о том, чтобы государства-участники принимали законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств. Комитет считает важным повышать уровень осведомленности о Пакте не только государственных должностных лиц и государственных служащих, но также и всего населения.

8. Предусмотренные в пункте 1 статьи 2 обязательства юридически связывают государства-участники и как таковые не имеют прямой горизонтальной силы с точки зрения международного права. Пакт нельзя рассматривать как замену внутреннего уголовного или гражданского законодательства. Однако позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством

не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями. Могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований. Государствам надлежит помнить о взаимосвязи между позитивными обязательствами, налагаемыми статьей 2, и необходимостью обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 эффективные средства судебной защиты в случае нарушений. В некоторых статьях самого Пакта предусматриваются определенные области существования позитивного обязательства государств-участников, касающегося регулирования деятельности физических лиц или негосударственных образований. Например, защиты со стороны закона требует гарантированное в статье 17 невмешательство в личную жизнь. Аналогичным образом из статьи 7 непрямо вытекает, что государства-участники должны принимать позитивные меры, для того чтобы частные лица или негосударственные образования не подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию других подвластных им лиц. По смыслу статьи 26 подлежат защите от различных видов дискриминации лица в областях, касающихся основных аспектов текущей жизни, таких, как трудовые отношения или право на жилище.

9. Бенефициарами прав, признаваемых в Пакте, являются отдельные лица. Хотя, за исключением статьи 1, в Пакте не перечислены права юридических лиц или сходных с ними образований или сообществ, многие из прав, признанных в Пакте, таких, как свобода иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (статья 18), свобода ассоциации с другими (статья 22) или права представителей меньшинств (статья 27), могут реализовываться сообща с другими лицами. Тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени (статья 1 Факультативного протокола), не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав.

10. Согласно пункту 1 статьи 2, от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их

CCPR/C/21/Rev.1/Add.13
page 5

территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в Замечании общего порядка № 15, принятом на двадцать седьмой сессии (1986 год), возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т.е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

11. Как указывается в Замечании общего порядка № 29¹, положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга.

12. Кроме того, предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Соответствующие судебные и административные власти должны быть поставлены в известность о необходимости обеспечения соблюдения устанавливаемых Пактом обязательств в подобных вопросах.

---

¹ Замечание общего порядка № 29 о чрезвычайном положении; принято 24 июля 2001 года; воспроизводится в Годовом докладе за 2001 год, A/56/40, приложение VI, пункт 3.

13. Пункт 2 статьи 2 налагает на государства-участники обязательство предпринимать необходимые шаги для обеспечения соблюдения признаваемых в Пакте прав во внутреннем законодательстве. Это означает, что, если только признаваемые в Пакте права уже не защищены во внутреннем законодательстве или практике государств-участников, от них требуется при ратификации Пакта внести во внутреннее законодательство и практику такие изменения, которые необходимы для обеспечения их соответствия положениям Пакта. Статья 2 требует, чтобы в случае наличия расхождений между положениями внутреннего законодательства и Пакта внутреннее законодательство или практика были изменены таким образом, чтобы они соответствовали стандартам, устанавливаемым предусмотренными в Пакте существенными гарантиями. Статья 2 разрешает государству-участнику принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и соответственно не требует, чтобы Пакт путем инкорпорации его в национальное законодательство мог прямо применяться в судах. Комитет со своей стороны придерживается того мнения, что гарантируемые в Пакте права могут быть лучше защищены в государствах, в которых Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. В целях содействия полному осуществлению признаваемых в Пакте прав в соответствии со статьей 2 Комитет призывает те государства-участники, в которых Пакт не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Пакта, с тем чтобы сделать его частью внутреннего права.

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 обязательство принимать меры для обеспечения реализации признаваемых в Пакте прав является абсолютным обязательством непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства не может быть оправдано какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

15. В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Комитет отмечает, что осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений

CCPR/C/21/Rev.1/Add.13
page 7

национального законодательства. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение дпящегося нарушения.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

17. В целом, непризнание наличия вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям. Поэтому в своих соображениях по делам, рассматриваемым в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет нередко отмечает необходимость принятия мер, направленных не только на обеспечение возмещения конкретному потерпевшему, но и на необходимость недопущения повторения рассматриваемого нарушения. Такие меры могут потребовать внесения изменений в законы и практику государства-участника.

18. В тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую,

статья 6). Кроме того, важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, – вопрос, который неизменно вызывает беспокойство у Комитета. В тех случаях, когда совершаемые нарушения представляют собой часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население, эти нарушения положений Пакта являются преступлениями против человечности (см. Римский статут Международного уголовного суда, статья 7).

В силу этого в тех случаях, когда государственные должностные лица или государственные служащие совершают нарушения признаваемых в Пакте прав, о которых говорится в настоящем пункте, соответствующие государства-участники не имеют права освобождать лиц, виновных в совершении этих нарушений, от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистии (см. Замечание общего порядка № 20 (44)) и имевших ранее место случаев предоставления иммунитета и освобождения от наказания. Кроме того, никакое должностное положение не может служить оправданием для того, чтобы лица, которые могут быть признаны виновными в совершении таких нарушений, пользовались иммунитетом от привлечения к юридической ответственности. Следует также устранить и другие препятствия на пути установления юридической ответственности, такие, как ссылки на исполнение приказа вышестоящего начальника или чрезмерно короткие сроки давности в тех случаях, когда такие сроки применяются. Государствам-участникам надлежит также оказывать друг другу помощь в привлечении к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении нарушений Пакта, которые являются наказуемыми в соответствии с внутренним или международным правом.

19. Кроме того, Комитет считает, что право на эффективное средство судебной защиты может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников обеспечения и осуществления временных или промежуточных мер для недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями.

20. Даже в тех случаях, когда в правовых системах государств-участников официально предусмотрено предоставление надлежащей судебной защиты, нарушения прав, признаваемых в Пакте, все равно имеют место. Это, по-видимому, связано с неспособностью механизмов судебной защиты действовать эффективно на практике. Поэтому государствам-участникам предлагается представлять в своих периодических докладах информацию о препятствиях на пути эффективного использования имеющихся средств правовой защиты.

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CCPR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/GC/33*
25 June 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто четвертая сессия

Женева, 13-31 октября 2008 года

Замечание общего порядка № 33

Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах

1. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения тем же актом Генеральной Ассамблеи, резолюцией 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года, которым был принят сам Пакт. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу 23 марта 1976 года.
2. Хотя Факультативный протокол органически связан с Пактом, он не вступает в силу автоматически для всех государств - участников Пакта. В статье 8 Факультативного протокола предусматривается, что государства - участники Пакта могут стать участниками Факультативного протокола лишь посредством отдельного выражения согласия на то, чтобы быть связанными его положениями. Большинство государств - участников Пакта стали также участниками и Факультативного протокола.
3. В преамбуле к Факультативному протоколу говорится, что он предназначен для "дальнейшего достижения целей" Пакта путем предоставления Комитету по правам человека, учреждаемому в части IV Пакта, возможности "принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте".

* Переиздано по техническим причинам.

GE.09-43453 (R) 090709 090709

CCPR/C/GC/33*
page 2

В Факультативном протоколе излагается процедура, а государства - участники Факультативного протокола налагаются вытекающие из этой процедуры обязательства в дополнение к их обязательствам по Пакту.

4. В статье 1 Факультативного протокола предусматривается, что государство - участник Факультативного протокола "признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте". Из этого следует, что государства-участники не должны препятствовать доступу к Комитету и обязаны предотвращать любые репрессалии против любого лица, представившего Комитету сообщение.

5. В статье 2 Факультативного протокола содержится требование о том, что лица, представляющие Комитету сообщения, обязаны исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В своем ответе на сообщение государство-участник, если оно полагает, что это условие не было выполнено, обязано указать, какие имеющиеся эффективные средства правовой защиты автор сообщения не исчерпал.

6. Хотя этот термин в Факультативном протоколе или Пакте не встречается, лицо, представившее сообщение Комитету согласно Факультативному протоколу, Комитет по правам человека называет "автором". Комитет употребляет термин "сообщение", приводимое в статье 1 Факультативного протокола, вместо таких терминов, как "жалоба" или "петиция", хотя последний термин отражен в действующей административной структуре Управления Верховного комиссара по правам человека, где сообщения, представляемые согласно Факультативному протоколу, первоначально рассматриваются подразделением, именуемым "Группа по петициям".

7. Эта терминология отражает и характер роли Комитета по правам человека в качестве инстанции, принимающей и рассматривающей то или иное сообщение. При условии, что сообщение после его рассмотрения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником, сочтено приемлемым, "Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу"¹.

8. Первое обязательство государства-участника, в отношении которого то или иное лицо выступает с утверждением согласно Факультативному протоколу, состоит в том, чтобы ответить на это сообщение в течение шести месяцев, оговоренных в пункте 2 статьи 4. В эти сроки "получившее уведомление государство представляет... Комитету

---

¹ Пункт 4 статьи 5 Факультативного протокола.

CCPR/C/GC/33*
page 3

письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством". В правилах процедуры Комитета эти положения получают дальнейшее развитие, включая возможность в исключительных случаях отдельно рассматривать вопросы приемлемости сообщения и его существо².

9. Отвечая на сообщение, которое, как представляется, касается вопроса, возникшего до того, как Факультативный протокол вступил в силу для этого государства-участника (правило *ratione temporis*), государство-участник обязано конкретно ссылаться на это обстоятельство, включая любое замечание в отношении возможного "продолжающегося эффекта" допущенного в прошлом нарушения.

10. Опыт Комитета свидетельствует о том, что государства не всегда соблюдают это свое обязательство. Когда государство, являющееся предметом сообщения, не отвечает на то или иное сообщение или отвечает на него неполностью, оно само ставит себя в невыгодное положение, поскольку в таком случае Комитет вынужден рассматривать сообщение в отсутствие полной информации в отношении этого сообщения. При таких обстоятельствах Комитет может прийти к выводу о том, что содержащиеся в сообщении утверждения являются правдивыми, если с учетом всех обстоятельств они кажутся обоснованными.

11. Хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека не выступает в роли судебного органа как такового, Соображениям, распространяемым Комитетом согласно Факультативному протоколу, присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений.

12. В пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола решения Комитета названы "Соображениями"³. В этих решениях излагаются выводы Комитета в отношении нарушений, о которых сообщает автор сообщения, а если факт нарушения установлен, предлагается средство правовой защиты от этого нарушения.

13. Соображения Комитета по Факультативному протоколу представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом

---

² Пункт 2 правила 97 правил процедуры Комитета по правам человека, CCPR/C/3/ Rev.8, 22 сентября 2005 года.

³ Во французском языке употреблен термин "constatations", а в испанском языке - "observaciones".

CCPR/C/GC/33*
page 4

органом, на который возложена задача толкования этого документа. Характер этих Соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному протоколу.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве". Это составляет основу формулировки, которую Комитет последовательно употребляет при распространении своих Соображений в тех случаях, когда факт нарушения установлен:

"В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты. В связи с этим Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета".

15. Характер Соображений Комитета определяется и обязательством государств-участников действовать добросовестно как в рамках их участия в процедуре согласно Факультативному протоколу, так и в отношении самого Пакта. Обязанность сотрудничать с Комитетом вытекает из применения принципа добросовестного выполнения всех договорных обязательств⁴.

16. В 1997 году Комитет постановил в контексте своих правил процедуры назначить члена Комитета в качестве Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями⁵. Этот член посредством письменных представлений, а часто и посредством личных встреч с дипломатическими представителями соответствующего государства-участника настоятельно призывает к соблюдению Соображений Комитета и обсуждает факторы, которые могут препятствовать их осуществлению. В ряде случаев эта процедура приводила к признанию и осуществлению Соображений Комитета в ситуациях, когда до этого препровождение этих Соображений не вызывало никакой реакции.

---

⁴ Статья 26, Венская конвенция о праве договоров 1969 года.

⁵ Правило 101 правил процедуры Комитета по правам человека.

CCPR/C/GC/33*
page 5

17. Следует отметить, что неосуществление тем или иным государством-участником Соображений Комитета в каждом конкретном случае становится достоянием гласности посредством публикации решений Комитета, среди прочего, в его ежегодных докладах Генеральной Ассамблеи.

18. Некоторые государства-участники, которым препровождались Соображения Комитета в связи с касавшимися их сообщениями, отказывались признать Соображения Комитета полностью или частично или пытались возобновить рассмотрение дела. В одних случаях такая реакция имела место тогда, когда государство-участник, проигнорировав свое обязательство реагировать на сообщение согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, не принимало участие в процедуре. В других случаях государство-участник полностью или частично отвергало Соображения Комитета уже после своего участия в процедуре, в рамках которой его аргументы были в полной мере учтены Комитетом. Во всех таких случаях Комитет полагает, что диалог между Комитетом и государством-участником на предмет осуществления Соображений продолжается. Этот диалог проводит Специальный докладчик по последующей деятельности, который регулярно докладывает Комитету о достигнутом прогрессе.

19. Автор может просить о принятии мер, или же Комитет по собственной инициативе может определить меры в тех случаях, когда государство-участник предприняло или грозит предпринять действия, которые, как представляется, могут причинить непоправимый ущерб автору или жертве, если эти действия не будут отменены или приостановлены до всестороннего рассмотрения сообщения Комитетом. В качестве примеров можно привести вынесение приговора о смертной казни и нарушение принципа невысылки. Для того чтобы иметь возможность удовлетворять эти потребности по Факультативному протоколу, Комитет установил в рамках своих правил процедуры процедуру запроса в соответствующих случаях предварительных или временных мер защиты⁶. Непринятие таких предварительных или временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуального сообщения согласно Факультативному протоколу.

---

⁶ Правило 92 (ранее правило 86) правил процедуры Комитета по правам человека (см. CCPR/C/3/Rev.8, 22 сентября 2005 года):

"Комитет может, до представления своих Соображений по поводу сообщения соответствующему государству-участнику, сообщить этому государству свои соображения относительно того, желательны ли предварительные меры во избежание непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. При этом Комитет информирует соответствующее государство-участник о том, что такое выражение его Соображений относительно предварительных мер не предполагает заключения по существу сообщения".

CCPR/C/GC/33*
page 6

20. В большинстве государств нет специальных законов, позволяющих учитывать Соображения Комитета во внутренней правовой системе. Вместе с тем во внутреннем законодательстве некоторых государств предусматривает выплата жертвам компенсации за установленные международными органами нарушения прав человека,. В любом случае государства-участники обязаны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принимаемых Комитетом Соображений.

Шестьдесят седьмая сессия (1999 год)***Замечание общего порядка № 27 - Статья 12 (свобода передвижения)**

1. Свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности. Она взаимодействует с рядом других провозглашенных в Пакте прав, о чем нередко свидетельствует практика Комитета по рассмотрению докладов государств-участников и сообщений от частных лиц. Кроме того, в своем замечании общего порядка 15 ("Положение иностранцев в соответствии с Пактом", 1986 год) Комитет упомянул о существовании особой связи между статьями 12 и 13¹.
2. Разрешаемые ограничения, которые могут вводиться в отношении прав, защищаемых статьей 12, не должны подрывать принцип свободы передвижения и регулируются требованием о необходимости, предусмотренным в пункте 3 статьи 12, и необходимостью обеспечения совместимости с другими признанными в Пакте правами.
3. Государства-участники должны представлять Комитету в своих докладах информацию о соответствующих внутренних правовых нормах и видах административной и судебной практики, касающихся прав, защищаемых статьей 12, принимая во внимание вопросы, обсуждаемые в настоящем замечании общего порядка. Они также должны включать информацию об имеющихся средствах правовой защиты в тех случаях, когда эти права ограничиваются.

Свобода передвижения и свобода выбора местожительства (пункт 1)

4. Каждый человек, законно проживающий на территории государства, имеет право свободно передвигаться в пределах этой территории и выбирать свое местожительство. В принципе, граждане государства всегда находятся на законном основании на территории этого государства. Вопрос о том, является ли пребывание того или иного иностранца на территории государства "законным", регулируется национальным законодательством, в соответствии с которым в отношении въезда иностранцев на территорию государства могут вводиться ограничения при условии, что они соответствуют международным обязательствам государства. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что иностранца, который въехал в государство на незаконном основании, однако статус которого впоследствии был урегулирован, для целей статьи 12 пунктами 1 и 2 статьи 12, а также любое обращение, отличающееся от того, которое следует рассматривать в качестве находящегося на территории этого государства на законном основании². Как только то или иное лицо находится на территории государства на законном основании, любые ограничения в отношении его прав, гарантируемых обеспечивается гражданам государства, должны являться обоснованными в соответствии с правилами, предусмотренными в пункте 3 статьи 12³. Поэтому важно, чтобы в своих докладах государства-участники указывали обстоятельства, при которых их отношение в этой связи к иностранцам отличается от соответствующего отношения к гражданам, а также причины, оправдывающие проведение такого различия.
5. Право на свободу передвижения касается всей территории государства, включая все части федеральных государств. Согласно пункту 1 статьи 12 лица имеют право передвигаться с одного места на другое и обосновываться в любом месте по их выбору. Осуществление этого права лицом, желающим передвигаться или оставаться на конкретном месте, не должно обуславливаться наличием какой-либо конкретной цели или причины. Любые ограничения должны соответствовать положениям пункта 3.

---

* Содержится в документе CCPR/C/21/Rev.1/Add.9.

6. Государство-участник обязано обеспечивать, чтобы гарантируемые в статье 12 права защищались от вмешательства со стороны не только государства, но и частных лиц. В случае женщин это обязательство, касающееся обеспечения защиты, имеет особое значение. Например, ситуация, в которой осуществление права женщины на свободу передвижения и выбор местожительства определяется де-юре или де-факто решением другого лица, включая родственника, является не совместимой с положениями пункта 1 статьи 12.

7. Согласно положениям пункта 3 статьи 12 право на проживание в любом месте по своему выбору на территории соответствующего государства включает защиту от всех форм принудительного перемещения внутри страны. Оно также исключает принятие мер, препятствующих въезду или пребыванию лиц на определенной части такой территории. Вместе с тем законное задержание более непосредственно затрагивает право на личную свободу и оговаривается в статье 9 Пакта. В некоторых обстоятельствах положения статей 12 и 9 могут взаимодействовать⁴.

Свобода покидать любую страну, включая свою собственную (пункт 2)

8. Свобода покидать территорию государства не может обуславливаться наличием какой-либо конкретной цели или сроком, в течение которого индивидум желает находиться за пределами территории государства. Это положение охватывает как поездки за границу, так и окончательную эмиграцию из страны. Аналогичным образом, право индивидума на выбор государства назначения является составной частью соответствующей правовой гарантии. Поскольку сфера применения пункта 2 статьи 12 не ограничивается лицами, законно находящимися на территории государства, иностранец, которого в соответствии с законодательством высылают из государства, также имеет право на выбор государства назначения при условии согласия со стороны данного государства⁵.

9. Для того чтобы индивидумы могли осуществлять права, гарантируемые пунктом 2 статьи 12, в отношении государства проживания и государства гражданства вводятся определенные обязательства⁶. Поскольку поездки в другие страны, как правило, требуют наличия соответствующих документов, в частности паспорта, право покидать страну должно включать в себя право на получение необходимых проездных документов. Задача по выдаче паспортов обычно возлагается на государство гражданства соответствующего лица. Отказ государства выдать паспорт или продлить срок его действия для гражданина, проживающего за границей, может лишить данное лицо права покидать страну проживания и выезжать в другие страны⁷. При этом государство не может выдвигать в качестве оправдания аргумент о том, что его гражданин будет иметь возможность вернуться на его территорию без паспорта.

10. Практика государств зачастую свидетельствует о том, что правовые нормы и административные меры неблагоприятно затрагивают право покидать, в частности, ту страну, в которой проживает заинтересованное лицо. Поэтому крайне важно, чтобы государства-участники представляли информацию о всех правовых и практических ограничениях в отношении права покидать страну, которые они применяют в отношении как граждан страны, так и иностранцев, с тем чтобы Комитет имел возможность оценить соответствие этих правил и видов практики положениям пункта 3 статьи 12. Государства-участники также должны включать в свои доклады информацию о мерах, которые предусматривают введение санкций против международных перевозчиков, доставляющих на их территорию лиц без требуемых документов, если такие меры затрагивают право покидать другую страну.

Ограничения (пункт 3)

11. В пункте 3 статьи 12 оговариваются исключительные обстоятельства, при которых могут ограничиваться права, закрепленные в пунктах 1 и 2. Это положение разрешает государству ограничивать осуществление указанных прав лишь для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц. Для того чтобы являться допустимыми, ограничения должны

предусматриваться законодательством, должны являться необходимыми в демократическом обществе для защиты указанных целей и должны соответствовать всем другим правам, признаваемым в Пакте (см. пункт 18 ниже).

12. Условия, при которых права могут ограничиваться, должны быть оговорены в самом законодательстве. Поэтому в докладах государств следует указывать правовые нормы, на которых основываются ограничения. Ограничения, которые не предусмотрены законодательством или не соответствуют требованиям пункта 3 статьи 12, представляют собой нарушение прав, гарантируемых пунктами 1 и 2.

13. Принимая законы, предусматривающие ограничения, которые разрешены пунктом 3 статьи 12, государствам следует всегда руководствоваться принципом, согласно которому ограничения не должны ущемлять существа рассматриваемого права (ср. пункт 1 статьи 5); соотношение между правом и ограничением, между нормой и исключением, не должно видоизменяться. Законы, разрешающие применение ограничений, должны основываться на четких критериях и не должны наделять неограниченными дискреционными полномочиями лиц, которым поручено их осуществление.

14. В пункте 3 статьи 12 четко отмечается, что недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты. Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу.

15. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства. Государства должны обеспечивать, чтобы любые процедуры, связанные с осуществлением или ограничением этих прав, осуществлялись в кратчайшие сроки и чтобы приводились причины, оправдывающие применение ограничительных мер.

16. Государства зачастую не могли продемонстрировать того, что применение их законов, ограничивающих права, провозглашенные в пунктах 1 и 2 статьи 12, соответствует всем требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 12. Применение ограничений в каждом конкретном случае должно объясняться четкими правовыми основаниями и соответствовать критерию необходимости и требованиям соразмерности. Эти условия не будут соблюдены, например, в том случае, если тому или иному лицу будет отказано в выезде из страны лишь на том основании, что ему известны "государственные секреты", или если соответствующему лицу будет отказано в передвижении по территории страны без конкретного разрешения. С другой стороны, условия могут быть соблюдены в случае применения ограничений в отношении доступа к военным зонам по причине обеспечения национальной безопасности или ограничений, касающихся свободы расселения в районах, в которых проживают общины, состоящие из представителей коренных народов или меньшинств⁸.

17. Основной вопрос, вызывающий беспокойство, связан с существованием многочисленных правовых и бюрократических барьеров, неоправданно препятствующих полному осуществлению прав индивидуумов свободно передвигаться, покидать страну, включая свою собственную, и выбирать место жительства. Что касается права на передвижение внутри страны, то Комитет высказывал критику в отношении положений, требующих, чтобы индивидуумы ходатайствовали о разрешении на изменение своего места жительства или обращались к местным властям с целью получения их одобрения планируемой поездки, а также в отношении задержек при рассмотрении таких письменных ходатайств. Практика государств в этой области связана даже с еще большим числом

препятствий, которые в еще большей степени затрудняют выезд из страны, в особенности для их собственных граждан. Эти правила и виды практики включают, в частности, отсутствие доступа для заявителей к компетентным властям и отсутствие информации, касающейся предъявляемых требований; требование о получении специальных бланков, на основании которых могут быть получены надлежащие документы для последующего получения паспорта; необходимость предъявления дополнительных заявлений от нанимателей или родственников; точное описание маршрутов; выдачу паспортов лишь после уплаты больших сборов, которые значительно превышают стоимость оказываемой администрацией услуги; необоснованные задержки при выдаче проездных документов; ограничения в отношении родственников, путешествующих вместе; требование об оставлении гарантийной суммы для обеспечения репатриации или о предъявлении обратного билета; требование о наличии приглашения от государства-назначения или от проживающих в нем лиц; оказание давления на заявителей, например, в виде физических мер запугивания, ареста, увольнения или отчисления детей заявителей из школы или университета; отказ в выдаче паспорта по причине того, что заявитель якобы порочит честь страны. В свете существования этих видов практики государствам-участникам следует обеспечить, чтобы любые вводимые ими ограничения полностью соответствовали положениям пункта 3 статьи 12.

18. Применение ограничений, допускаемых в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12, не должно противоречить осуществлению других прав, гарантируемых Пактом, а также основополагающим принципам равенства и недискриминации. Так, ограничение прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 12, посредством проведения любых различий, например, по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущества, рождения или другого статуса, представляло бы собой явное нарушение Пакта. При рассмотрении докладов государств Комитет неоднократно приходил к выводу о том, что меры, ограничивающие права женщин на свободное передвижение или на выезд из страны, предусматривая требование, в соответствии с которым женщины должны получить согласие мужчины или передвигаться в сопровождении мужчины, представляют собой нарушение положений статьи 12.

Право на въезд в свою собственную страну (пункт 4)

19. Право лица въезжать в свою страну признает наличие особой связи между рассматриваемым лицом и этой страной. Данное право имеет несколько аспектов. Оно предполагает право оставаться в своей стране. Оно включает не только право на возвращение в свою страну после выезда из нее, но и может также наделять лицо правом въехать в эту страну впервые, если оно родилось за пределами данной страны (например, если данная страна является страной гражданства рассматриваемого лица). Право на возвращение имеет огромное значение для беженцев, добывающихся добровольной репатриации. Оно также предполагает запрещение насильственного перемещения населения или массовой высылки в другие страны.

20. В формулировке пункта 4 статьи 12 не проводится различия между гражданами и иностранцами ("никто"). Поэтому лица, имеющие возможность осуществлять это право, могут быть определены лишь благодаря толкованию значения выражения "свою собственную страну"⁹. Сфера охвата понятия "свою собственную страну" шире сферы охвата понятия "страну своего гражданства". Оно не ограничивается гражданством в формальном значении этого понятия, т.е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется, как минимум, на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут рассматриваться в качестве иностранцев. В таком положении могут находиться, например, граждане страны, которые были лишены в ней своего гражданства в нарушение международного права, или лица, чья страна гражданства была включена в другое национальное образование или передана ему, однако в получении гражданства этого образования им отказывается. Формулировка пункта 4 статьи 12 также допускает более

широкое толкование, которое может охватывать другие категории длительно проживающих в стране лиц, включая лиц без гражданства, которые были произвольно лишены права на приобретение гражданства страны проживания, а также возможные другие категории лиц. Поскольку другие факторы могут при некоторых обстоятельствах приводить к возникновению тесных и длительных связей между тем или иным лицом и соответствующей страной, государствам-участникам следует включать в свои доклады информацию о правах постоянных жителей на возвращение в свою страну проживания.

21. Ни при каких обстоятельствах никакое лицо не может быть произвольно лишено права на въезд в свою страну. Упоминание в этом контексте о понятии "произвольность" делается с целью подчеркнуть, что оно применяется к любым мерам, принимаемым государством, будь то законодательным, административным или судебным; этот принцип гарантирует, что даже вмешательство, предусмотренное законодательством, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и должно, в любом случае, являться разумным в соответствующих конкретных обстоятельствах. Комитет считает, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, являются весьма немногочисленными, если они существуют вообще. Лишая то или иное лицо гражданства или высылая его в третью страну, государство-участник не должно произвольно препятствовать возвращению этого лица в свою страну.

Примечания

- ¹ HRI/GEN/1/Rev.3, 15 августа 1997 года, стр. 26 (пункт 8).
- ² Сообщение № 456/1991, *Целепли против Швеции*, пункт 9.2.
- ³ Замечание общего порядка № 15, пункт 8, в документе HRI/GEN/1/Rev.3, 15 августа 1997 года, стр. 26.
- ⁴ См., например, сообщение № 138/1983, *Мпандаджила против Заира*, пункт 10; сообщение № 157/1983, *Мпака-Нсусу против Заира*, пункт 10; сообщения № 241/1987 и 242/1987, *Бирхашвирва/Тхисекеди против Заира*, пункт 13.
- ⁵ См. Замечание общего порядка № 15, пункт 9, в документе HRI/GEN/1/Rev.3, 15 августа 1997 года, стр. 27.
- ⁶ См. сообщение № 106/1981, *Монтеро против Уругвая*, пункт 9.4; сообщение № 57/1979, *Видадь Мартинс против Уругвая*, пункт 7; сообщение № 77/1980, *Лихтенштейн против Уругвая*, пункт 6.1.
- ⁷ См. сообщение № 57/1979, *Видадь Мартинс против Уругвая*, пункт 9.
- ⁸ См. Замечание общего порядка № 23, пункт 7, в документе HRI/GEN/1/Rev.3, 15 августа 1997 года, стр. 49.
- ⁹ См. сообщение № 538/1993, *Стюарт против Канады*.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-92-129

Богдан Леонидович ЗИМНЕНКО

доктор юридических наук, профессор

О МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ)

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье раскрывается складывающаяся практика судов Российской Федерации, связанная с учетом правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека при применении законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. Речь, в частности, идет о позициях Европейского Суда по правам человека, Комитета по правам человека, Комитета против пыток. Обращается внимание на необходимость учета позиций, вырабатываемых международными внедоговорными органами ООН, например, в рамках специальных тематических процедур. В статье предлагаются возможные основания для классификации пра-

вовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная практика, суды Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека, Комитет по правам человека, Комитет против пыток

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зимненко Б.Л. 2017. О месте и значении практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации (на примере рассмотрения судами Российской Федерации конкретных дел). – Московский журнал международного права. № 3. С. 92–129.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-92-129

COURT PRACTICE REVIEW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-92-129

Bogdan L. ZIMNENKO,
Doctor of Juridical Sciences, Professor

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PRACTICE OF INTERSTATE ORGANS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION (CASES CONSIDERED BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

ABSTRACT. *In the article they reveal the current practice of the courts of the Russian Federation, concerning the implementation of international treaty bodies legal positions in the way of interpretation of the legislation of the Russian Federation, generally recognized principles and rules of international law and international treaties of the Russian Federation. Particularly it says about the practice of the European Court on human rights, Human Rights Committee and Committee against Torturer. They also focus on the necessity to take into account the positions formulated in the framework of international non-treaty bodies especially by the special procedures of the Human Rights Council. The article contains the possible basis for the classification of international treaties bodes legal positions.*

KEYWORDS: *court practice, the courts of the Russian Federation, European Court of Human Rights, Human Rights Committee, Committee against Torture*

FOR CITATION: Zimnenko B.L. The Role and Significance of the Practice of Interstate Organs for the Protection of Human Rights and Freedoms in the Legal System of the Russian Federation (cases considered by the courts of the Russian Federation). – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No 3. P. 92–129.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-92-129

В настоящее время в сфере межгосударственных отношений сложилась система межгосударственных органов (далее – также международные договорные органы, договорные органы и органы), наделенных согласно положениям международных договоров компетенцией рассматривать жалобы лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими соглашениями, были нарушены государством – участником договора, а также принимать решения о наличии или об отсутствии нарушения прав и свобод.

Указанные межгосударственные органы действуют как на универсальном¹, так и на региональном уровне. Примерами договорных органов, действующих на универсальном уровне, являются Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам², Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам инвалидов. Примерами межгосударственных органов, действующих на региональном уровне, являются Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), Межамериканский Суд по правам человека и Африканский Суд по правам человека и народов.

Основная цель деятельности таких органов – контроль за соблюдением государствами – участниками их обязательств по обеспечению³ прав и свобод человека, гарантируемых международными договорами. Так, Комитет по правам человека наделен компетенцией рассматривать жалобы лиц, если речь идет о предполагаемом нарушении государством положений Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Комитет против пыток – Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря

1984 г., Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Комитет по ликвидации расовой дискриминации – Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., Комитет по правам инвалидов – Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.

По состоянию на 1 мая 2017 г. Российская Федерация признавала компетенцию, в том числе рассматривать жалобы лиц на предполагаемое нарушение прав и свобод человека, следующих договорных органов, действующих на универсальном уровне: Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. На региональном уровне таким органом является Европейский Суд по правам человека.

В своей деятельности такие органы исходят в том числе из *принципа субсидиарности*, согласно которому основная ответственность за соблюдение прав и свобод человека возлагается на государство, под юрисдикцией которого находится (находилось) лицо, права и свободы которого предположительно были нарушены этой страной.

Данный принцип имплицитно закреплен в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, наделяющей лицо возможностью обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека согласно международному договору Российской Федерации, если были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Принцип субсидиарности распространяется на законодательную, административную⁴ и правоприменительную деятельность государства.

¹ Под «универсальным уровнем» понимается уровень, охватывающий большинство государств мирового сообщества, например, в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам является органом, состоящим из 18 независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами – участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В отличие от иных договорных органов, действующих на универсальном уровне, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам был учрежден Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 28 мая 1985 г. Доступ: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/RES/1985/17> (Дата обращения: 18.03.2017). Комитет был учрежден с целью выполнения функций мониторинга, приписанных Экономическому и Социальному Совету ООН в ч. IV Пакта. Режим доступа: Доустан: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/cescr/Pages/cescrindex.aspx> (Дата обращения: 18.03.2017).

³ В настоящем издании термины «обеспечение» и «защита» прав и свобод человека используются в качестве синонимов.

⁴ Или исполнительную.

Он находит свое подтверждение в практике международных договорных органов, а также в договорной практике государств.

«[Е]вропейская система защиты прав человека основана на принципе субсидиарности. Государству-ответчику должна быть предоставлена возможность устранить нарушения до того, как жалобу рассмотрит Европейский Суд, но «принцип субсидиарности не означает отказа от надзора за результатом использования внутренних средств правовой защиты»... Кроме того, принцип субсидиарности не должен быть истолкован как позволяющий государствам-ответчикам уклоняться от рассмотрения дела Европейским Судом» (п. 95 Постановления от 12 февраля 2013 г. по делу *Ефименко против Российской Федерации*).

«[М]еждународный механизм коллективного принуждения, созданный Конвенцией⁵, является субсидиарным по отношению к национальным системам защиты прав человека. Национальные власти сохраняют свободу выбора мер, которые они считают целесообразными в вопросах, регулируемых Конвенцией. Контроль Европейского Суда затрагивает лишь соответствие этих мер требованиям Конвенции» (п. 35 Постановления от 14 февраля 2012 г. по делу *Ткачевы против Российской Федерации*).

«[О]тносясь с особой щепетильностью к своей субсидиарной роли и являясь осторожным в принятии на себя роли суда первой инстанции при установлении факта, он тем не менее не связан выводами национальных судов и может не учитывать их, когда это является неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела» (п. 100 Постановления от 24 января 2008 г. по делу *Маслова и Налбандов против Российской Федерации*).

«[О]ценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение внутреннего законодательства государств-участников составляют прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии» (п. 4.3 Решения Комитета по правам человека от 28 октября 2014 г. по делу *Хосе Антонио Каньяда Мора против Испании*)⁶.

Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 24 июня 2013 г.⁷ в ст. 1 предусматривает внесение в преамбулу к Конвенции нового абзаца, согласно которому «в соответствии с принципом субсидиарности Высокие Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, и пользуются при этом свободой усмотрения, надзор в отношении реализации которой осуществляется Европейским Судом по

правам человека, созданным на основании данной Конвенции»⁸.

Нормы международного права, определяя подлежащие защите права и свободы человека, как правило не регулируют вопросы избрания государствами средств, методов и способов их обеспечения. Эти вопросы относятся к исключительной компетенции государства. В принципе международное сообщество не проявляет интереса к тому, каким образом отдельная страна будет обеспечивать права и свободы человека. Но для мирового сообщества важно, чтобы эти права и свободы были гарантированы в пределах юрисдикции государства и тем самым достигалась бы цель заключенного международного договора, действующего в сфере защиты прав и свобод человека. Как представляется, в этом также проявляется принцип субсидиарности.

Нельзя не сослаться на установившуюся правовую позицию Европейского Суда в части обеспечения государствами соблюдения разумных сроков судопроизводства: «Договаривающиеся Стороны обязаны организовать судебную систему таким образом, чтобы их суды могли рассматривать дела в течение разумного срока... Государство вправе *самостоятельно* [курсив мой. – Б.З.] определить, каким образом обеспечить механизм соблюдения этих требований – увеличением числа судей, автоматическим применением сроков и распоряжениями или какими-либо другими способами. Если же государство допускает продолжение разбирательства сверх «разумного срока», предусмотренного статьей 6 Конвенции, не предпринимая ничего для его ускорения, оно будет нести ответственность за задержки, к которым это приведет» (п. 44 Постановления от 25 февраля 2010 г. по делу *Куприны против Российской Федерации*).

Вышеуказанный подход используется и в отношении обеспечения иных прав и свобод человека. «[X]отя подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции предоставляет каждому, кому было предъявлено обвинение в уголовном преступлении, право «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника...», он не раскрывает средства осуществления этого

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – также Конвенция).

⁶ Тексты решений международных договорных органов ООН размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

⁷ По состоянию на 1 мая 2017 г. указанный Протокол не вступил в силу. URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=ENG> (accessed date: 18.03.2017).

⁸ Ibidem.

права. Таким образом, *он оставляет за Договаривающимися Сторонами выбор средств обеспечения его соблюдения в их судебных системах* [курсив мой. – Б.З.], и в задачу Европейского Суда входит только удостовериться, что способ, который они выбрали, соответствует требованию справедливости судебного разбирательства... В связи с этим необходимо иметь в виду, что Конвенция должна «гарантировать не теоретические или иллюзорные, а практические и эффективные права» и что назначение адвоката само по себе еще не гарантирует результативной юридической помощи, которую он может ему или ей оказать» (п. 95 Постановления от 2 ноября 2010 г. по делу *Сахновский против Российской Федерации*).

В преамбуле к Брюссельской декларации конференции высокого уровня «Имплементация Европейской конвенции по правам человека: наша совместная ответственность» от 27 марта 2015 г. вновь, как и в принятых ранее декларациях на конференциях по реформированию Европейского Суда по правам человека в Интерлакене (2010 г.)⁹, Измире (2011 г.)¹⁰ и Брайтоне (2012 г.)¹¹, было обращено внимание на принцип субсидиарности в работе контрольного механизма, действующего в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹². Согласно декларациям, принятым по результатам этих конференций, основная роль по обеспечению и защите прав и свобод человека на национальном уровне возлагается на законодательную, исполнительную и судебную власти.

В ходе осуществления законодательной, административной и правоприменительной деятельности, в том числе в связи с реализацией в сфере внутрисударственных отношений международных договоров по правам человека, страна не может игнорировать практику международных договорных органов по применению этих соглашений.

Учитывать практику договорных органов в сфере внутрисударственных отношений обязывают положения Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

(далее – Венская конвенция), ст. 31 которой предусматривает, что при толковании международного договора наряду с контекстом должна учитываться *последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования*.

Рассматриваемое договорное положение международного права в свое время было отражено в абзаце втором п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в соответствии с которым «при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Практика применения договора международными договорными органами представляет собой одну из форм «последующей практики применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования»¹³.

Такая практика охватывает в том числе правовые позиции договорных органов, сформулированные ими вследствие рассмотрения индивидуальных жалоб лиц о предполагаемом нарушении их прав и свобод¹⁴. Правовые позиции в последующем используются договорным органом для аргументации принимаемого решения при рассмотрении схожих дел, а также в ходе выработки рекомендаций государству, допустившему, по мнению органа, нарушение прав и свобод человека. В связи с этим можно говорить о прецедентном характере таких позиций.

Так, по делу *Татьяна Шихмурадова (от имени ее супруга Бориса Шихмурадова) против Туркменистана* Комитет по правам человека при формулировании позиции, согласно которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют

⁹ URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_FinalDeclaration_ENG.pdf (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰ URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2011_Izmir_FinalDeclaration_ENG.pdf (accessed date: 18.03.2017).

¹¹ URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_FinalDeclaration_ENG.pdf (accessed date: 18.03.2017).

¹² High-level Conference on the “Implementation of the European Convention on Human Rights: our shared responsibility”. URL: http://justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf (accessed date: 18.03.2017).

¹³ Подпункт (b) п. 3 ст. 31 Венской конвенции.

¹⁴ Правовые позиции международного договорного органа формулируются не только вследствие рассмотрения индивидуальных жалоб, но и в ходе оценки периодических докладов государств о соблюдении их обязательств по международному договору, если договорный орган наделен соответствующей компетенцией.

равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник пользуется доступом к соответствующей информации, сослался на ранее принятые им соображения по делам: *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 6.7, сообщение № 1297/2004; *Меджуин против Алжира*, Соображения от 14 июля 2006 г., п. 8.3, сообщение № 1804/2008; *Иль Хуильди против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 1 ноября 2012 г., п. 7.2, которые содержат вышеупомянутую правовую позицию (п. 6.2 Соображений от 17 октября 2014 г. по делу *Татьяна Шихмурадова (от имени ее супруга Бориса Шихмурадова) против Туркменистана*)¹⁵.

Под **правовой позицией международного договорного органа** предлагается понимать его мнение о том, каким образом с учетом обстоятельств рассматриваемого им дела (ситуации) необходимо истолковывать положения международного договора для эффективной защиты прав и свобод, в том числе обратившегося с жалобой лица¹⁶. Правовая позиция, сформулированная международным договорным органом, не является источником ни международного, ни внутригосударственного права, а относится к прецедентам толкования.

Исходя из положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 31 Венской конвенции, правовые позиции международных договорных органов, сформулированные ими по вопросам толкования международных соглашений Российской Федерации, являются частью правовой системы Российской Федерации. Включение указанных позиций в правовую систему нашей страны означает, что эти позиции не должны игнорироваться органами государственной власти Российской Федерации при реализации в сфере внутригосударственных отношений положений международных договоров. Учет правовых позиций, сформулированных международными договорными органами, является одной из гарантий надлежащего исполнения Российской Федерацией ее международных договорных обязательств.

Анализируя вопрос о месте правовых позиций, вырабатываемых международными договорными органами, действующими в том числе в рамках Организации Объединенных Наций, нельзя не обратить внимание на определение

Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В нем Конституционный Суд высказал свое мнение о месте и значении в правовой системе Российской Федерации соображений Комитета¹⁷.

«Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему не содержат положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников соображений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям, это не освобождает Российскую Федерацию, которая признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения со стороны Российской Федерации какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и тем самым определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, от добросовестного и ответственного выполнения соображений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств...»

В силу общепризнанного принципа международного права *pacta sunt servanda* [«договоры должны соблюдаться». – Б.З.] и по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, возлагающего на каждое участвующее в Пакте государство обязанность обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на соображения Комитета по правам человека, в том числе в случаях, когда он полагает, что вследствие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть обеспечено повторное судебное разбирательство по уголовному делу лица, чье сообщение послужило основанием для принятия Комитетом соответствующего Соображения.

Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обесмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии

¹⁵ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/112/D/2069/2011&Lang=en (accessed date: 18.03.2017).

¹⁶ Автор ни в коей мере не претендует на исчерпывающее определение данного понятия.

¹⁷ Речь идет о решениях Комитета, принимаемых по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб (сообщений).

с данными международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»¹⁸.

Как представляется, соответствующая линия рассуждений Конституционного Суда является актуальной и для определения места и значения в правовой системе Российской Федерации собственно правовых позиций Комитета по правам человека, одним из вариантов закрепления которых являются его соображения.

Важно вновь отметить, что включение правовых позиций международных договорных органов в правовую систему Российской Федерации ни в коей мере не означает, что они, а точнее, решения органов, в которых эти положения закреплены, становятся источником права Российской Федерации. Правовые позиции представляют собой одно из средств толкования международных договоров Российской Федерации, что подтверждает сложившаяся практика отечественных судов.

Правовые позиции международного договорного органа как неотъемлемая часть его практики должны учитываться судами Российской Федерации, прежде всего, в ходе применения положений международного договора, которые в свое время были истолкованы договорным органом¹⁹.

Так, например, применение судами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней должно осуществляться с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, сформулированных этим органом в отношении применяемых положений Конвенции и (или) Протоколов к ней, применение положений Международного пакта о гражданских и политических правах – с учетом правовых позиций Комитета по правам человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – с учетом правовых позиций Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении

судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» внимание судов было обращено на следующее: «Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (п. 10 Постановления)²⁰.

В ходе рассмотрения конкретных дел суды Российской Федерации учитывают правовые позиции Европейского Суда по правам человека при применении положений Конвенции и Протоколов к ней.

Так, истцы обратились в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска они указали, что являются родителями Ш., который в августе 1998 г. был задержан в качестве подозреваемого. Приговором от 10 марта 1999 г. Ш. был признан виновным в совершении преступления и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии приговор был отменен, а уголовное дело неоднократно рассматривалось судами. Приговором от 30 сентября 2008 г. Ш. был оправдан за непричастность в совершении преступления. За ним признано право на реабилитацию. В порядке реабилитации в пользу Ш. взыскана компенсация морального вреда.

Истцы, ссылаясь на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на

¹⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 1.

¹⁹ Как будет продемонстрировано далее, правовые позиции международных договорных органов могут учитываться и в иных случаях, не связанных с применением судом положений конкретного международного договора, во исполнение которого был создан тот или иной орган.

²⁰ Как представляется, указанное разъяснение Верховного Суда РФ *mutatis mutandis* должно быть актуально и для правовых позиций, сформулированных *иными* международными договорными органами, в случаях применения судами Российской Федерации положений международных договоров Российской Федерации, во исполнение которых и были созданы соответствующие договорные органы.

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

ст. 151 ГК РФ, указали на то, что органами государственной власти в лице органов следствия, прокуратуры, суда было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения с сыном, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им сыном материальной помощи, испытывали физические и нравственные страдания, которые должны быть возмещены им за счет казны Российской Федерации, поскольку их сын был осужден незаконно.

Решением от 1 декабря 2011 г. в удовлетворении иска отказано. Апелляционным определением от 18 мая 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя указанные судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 1 октября 2013 г. по делу № 5-Г13-77 отменила следующее.

«Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц...

Цель приведенных норм Конвенции – защита индивида от произвольного вмешательства органов государственной власти в его личную и семейную жизнь. В связи с этим на публичные власти возлагается обязанность воздерживаться от действий, направленных на вмешательство в осуществление каждым человеком права на уважение частной и семейной жизни, то есть препятствующих свободному (от вмешательства государства) существованию семьи и построению взаимоотношений ее членов по их добровольному волеизъявлению.

Семейная жизнь в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанному на браке отношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми...

Из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий (морального вреда) Шибанову А.И.

и Шибановой Т.А. в связи с незаконным осуждением их сына применительно к положениям ст. 151 ГК РФ судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку, по мнению судебных инстанций, права истцов нарушены не были.

Между тем отсутствие незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов в отношении непосредственно истцов не могло само по себе являться основанием для отказа в иске, поскольку истцы обосновывали свои требования о компенсации морального вреда наличием причинно-следственной связи между незаконным осуждением их сына Шибанова Э.А. и нарушением личных неимущественных прав истцов.

Судебными инстанциями не учтено, что незаконный характер уголовного преследования сына истцов Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. – Шибанова Э.А. установлен вступившим в законную силу приговором суда, в связи с чем каких-либо предусмотренных гражданским процессуальным законом (ст. 56, 61 ГПК РФ) оснований для повторного включения в предмет доказывания по настоящему делу вопроса «о признании незаконными действий (бездействия) органов следствия, прокуратуры и суда» у суда не имелось.

Обратившись в суд с иском о компенсации морального вреда, истцы Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. указывали на то, что незаконное уголовное преследование их сына Шибанова Э.А. привело к нарушению их личных неимущественных благ, охраняемых законом и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в том числе права на личную и семейную жизнь, права на общение с сыном и получение заботы и внимания от него, проживание с ним единой семьей, а равно причинило им самостоятельные нравственные и физические переживания и умалило их собственные честь и достоинство как родителей человека, незаконно обвинявшегося в совершении особо тяжкого преступления и содержавшегося под стражей, в результате создания в обществе негативного представления о них как о плохих родителях, воспитавших якобы социально опасную личность. Данные доводы были оставлены без правовой оценки суда.

Довод суда первой инстанции о несостоятельности ссылки представителя истцов на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в обоснование требований о компенсации морального вреда Судебная коллегия признает нарушающим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в п. 10 которого разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По сути, суд уклонился как от применения положений Конвенции к настоящему

спору, так и от должного установления фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу»²¹.

При осуществлении правосудия суды Российской Федерации учитывают правовые позиции не только Европейского Суда по правам человека, но и позиции, сформулированные иными международными договорными органами.

В ходе рассмотрения в апелляционном порядке материалов, связанных с обжалованием решения о выдаче, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ для аргументации своей позиции сослалась на положения ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. в толковании Комитета против пыток. В частности, в Определении от 25 марта 2015 г. по делу № 56-АПУ15-7 было указано следующее.

«Положения статьи 3 Конвенции против пыток, в соответствии с которой ни одно государство – участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, не только означают необходимость проверки фактов наличия или отсутствия в данном государстве грубых и массовых нарушений прав человека, но и подразумевают выяснение одного из ключевых (главных) вопросов – наличие или отсутствие в таком государстве риска применения пыток (или иного бесчеловечного, унижающего достоинство обращения или наказания) к выдаваемому лицу лично.

При этом такая угроза должна быть реальной, фактической и прогнозируемой.

Согласно правовым позициям Комитета против пыток ООН, изложенным в ряде его решений по сообщениям (№ 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 333/2007, *Т.Н. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; № 350/2008, *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4; № 385/2009, *М.А.Ф. и др. против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2012 года; № 467/2011, *У.В.К. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 31 мая 2013 г., и др.), «существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы

установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну. Для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания, то есть существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. В то же время отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации».

Комитет, ссылаясь на свои замечания общего порядка, отмечал, что необходимо «оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну, и при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но такая опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной»; «для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания».

В этой связи Комитет в своих решениях отметил также, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, не может носить мнимый характер (то есть являться умозрительным предположением или подозрением), а должна быть «прогнозируемой, предсказуемой, реальной и личной»²².

Верховный Суд РФ рассмотрел жалобу на вступившие в законную силу постановления судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 9 июня 2016 г., решение судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июня 2016 г. и постановление заместителя председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 августа 2016 г., вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ. Постановлением Верховного Суда РФ от 13 января 2017 г. по делу № 43-АД16-13 указанные судебные акты были изменены, а именно из них исключили указание на назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации²³.

В качестве обоснования необходимости изменения судебных актов Верховным Судом РФ были применены нормы международного права с учетом правовых позиций Комитета по правам человека и Комитета против пыток. Так, например, в Постановлении внимание было обращено на следующее.

²¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13-77. Доступ: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=562098 (дата обращения: 18.03.2017).

²² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2015 г. по делу № 56-АПУ15-7. Доступ: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1247058 (дата обращения: 18.03.2017).

²³ Речь шла об административном выдворении за пределы Российской Федерации в *Сирийскую Арабскую Республику*.

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

«В силу части 2 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

При этом статьей 7 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах установлено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию...

В силу статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

В соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию...

В силу статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в толковании Комитета ООН против пыток, при оценке наличия или отсутствия указанных выше обстоятельств необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию.

В связи с этим судами могут учитываться, например, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве, гарантии запрашивающего государства, а также доклады и иные документы, принятые в отношении такого государства международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий

на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, действующий во исполнение Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. и т.д.).

Аналогичная правовая позиция содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Признавая не действующим п. 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденным приказом Министерства транспорта РФ от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания бортпроводников негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность, Верховный Суд РФ для аргументации своей позиции по делу сослался в том числе на правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, изложенные в его Замечании общего порядка № 20 (2009) и касающиеся толкования отдельных положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В Решении Верховного Суда РФ от 13 марта 2017 г. по делу № АКПИ17-31 было отмечено, что «[п]ункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства гарантировать, что права, признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – орган Организации Объединенных Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного Пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка № 20 (2009))»²⁴.

²⁴ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

При рассмотрении в апелляционном порядке административного дела по административному исковому заявлению прокурора Республики Крым о признании экстремистской организацией и запрете деятельности общественно-общественного объединения «Меджлис крымскотатарского народа» в апелляционном определении от 29 сентября 2016 г. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ для мотивировки принимаемого постановления сослалась на Замечания общего порядка № 23 и 25, принятые Комитетом по правам человека и связанные с толкованием ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, Верховный Суд РФ использовал правовую позицию данного договорного органа, в силу которой права, закрепленные в ст. 27 Пакта «должны реализовываться без ущерба суверенитета и территориальной целостности государств-участников»²⁵.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2015 г. было отказано в удовлетворении заявления Н. о признании незаконными решений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и Генеральной прокуратуры РФ. Рассматривая в апелляционном порядке жалобу заявителя судебная коллегия по административным делам Московского городского суда сослалась на правовые позиции Комитета по правам человека, изложенные в одном из его сообщений и касающиеся толкования положений п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Информация о соответствующем сообщении Комитета была размещена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г.

В апелляционном Определении от 8 июля 2015 г. по делу № 33-23802 судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отметила следующее.

«Комитет [по правам человека] напоминает, что п. 2 ст. 19 (Пакта), трактуемый вместе со ст. 25 Пакта, предусматривает право средств массовой информации на доступ к информации о государственных делах. Таким образом, свободная пресса и другие средства массовой информации могут иметь доступ к информации о деятельности выборных органов и их членов и имеют возможность высказывать свои мнения по общественно значимым вопросам без цензуры или ограничений и информировать

общественность... Любые ограничения, вводимые государством-участником на осуществление прав, защищаемых п. 2 ст. 19 Пакта, должны быть предусмотрены законом; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в пп. а) и б) п. 3 ст. 19 Пакта, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности... Комитет напоминает о том, что государство-участник должно продемонстрировать конкретно и применительно к каждому отдельному случаю, почему данные меры были необходимы и соразмерны... Комитет напоминает, что государство-участник должно представлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений... Комитет напоминает, что в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники обязались обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, когда право, признанное в Пакте, затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе»²⁶.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях, разъясняя применение отдельных положений международных договоров Российской Федерации, учитывает правовые позиции международных договорных органов, сформулированных применительно к этим положениям.

Так, абзац третий преамбулы к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» предусматривает, что «в части 2 статьи 10 названной Конвенции [о защите прав человека и основных свобод 1950 г.] указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны

²⁵ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

²⁶ Там же.

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выработанной в его постановлениях»²⁷.

Толкование норм внутрисудового права: с учетом правовых позиций международных договорных органов

*Правовые позиции международных договорных органов судам необходимо учитывать при применении законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации*²⁸.

Одним из примеров толкования законодательства Российской Федерации с учетом правовых позиций международного договорного органа является толкование Конституции РФ Конституционным Судом РФ.

Так, в постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной» Конституционный Суд РФ обратил внимание на следующее.

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения: согласно ее статье 10 каждый имеет право свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7), а его право на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8). Свобода информации, понимаемая в контексте приведенных положений, охватывает ряд прав и свобод, связанных с самореализацией человека, в том числе гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 21, 24 и 26, – право лица на получение от государственных органов информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, право на защиту чести и достоинства, а также право знать о своем происхождении.

Европейский Суд по правам человека в правоприменительной практике по делам, связанным с вопросами раскрытия информации об усыновлении (доступа к данному рода информации), исходит из того, что в националь-

ном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о личности матери при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы. Так, указывая, что право знать своих предков в любом случае является важнейшим аспектом идентичности личности и подпадает под сферу действия понятия «частная жизнь» (постановление от 21 декабря 2010 года по делу *Анайо (Anayo) против Германии*), Европейский Суд по правам человека отмечает, что право, признаваемое статьей 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не является абсолютным (постановление от 7 июля 1989 года по делу *Гаскин (Gaskin) против Соединенного Королевства*).

В постановлении от 13 февраля 2003 года по делу *Одиевр (Odievre) против Франции*, подчеркивая необходимость внимательного изучения законодательных правил сохранения конфиденциальности при рождении, согласно которым при желании биологической матери сохранить при рождении ребенка в тайне информацию о собственной личности ей предоставляется право не устанавливать родственные связи с ребенком, и учитывая разнообразие правовой практики в различных законодательных системах и традициях, а также то обстоятельство, что родители продолжают отказываться от детей, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что государства должны располагать свободой усмотрения при определении мер, необходимых для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией в этой сфере. В другом решении, также признавая за государствами пределы усмотрения при регулировании вопросов о возможности получения усыновленным ребенком доступа к находящейся в компетентных органах информации, касающейся его усыновления, Европейский Суд по правам человека указал, что национальное законодательство должно стремиться к установлению в данных вопросах равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такого рода делам (постановление от 25 сентября 2012 года по делу *Годелли (Godelli) против Италии*)²⁹.

При толковании конституционных положений Конституционный Суд РФ учитывает не только правовые позиции Европейского Суда по правам человека, но и правовые позиции, сформулированные *иными* международными договорными органами.

В Постановлении от 7 июня 2012 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений подп. 1 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» Конституционный Суд РФ отметил, что

²⁷ Доступ: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?id=7944 (дата обращения: 18.03.2017).

²⁸ Речь идет о применении положений *иных* международных договоров Российской Федерации, нежели те, положения которых были истолкованы договорным органом, созданным во исполнение такого соглашения.

²⁹ Доступ: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision198856.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

«[П]рименительно к отнесению тех или иных сведений к государственной тайне, необходимость защиты которой предопределена непосредственно Конституцией Российской Федерации, это означает, что при установлении правового режима секретности соответствующих сведений федеральный законодатель в силу имеющейся у него дискреции уполномочен на введение ограничений прав и свобод (включая право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2009 года № 19-П, не является абсолютным), только если они обусловлены целями защиты основ конституционного строя и других конституционно значимых ценностей. Приведенные положения Конституции Российской Федерации соотносятся с предписаниями основополагающих международно-правовых актов в сфере прав человека, провозглашающих право каждого покидать любую страну, включая свою собственную (пункт 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах). Согласно Замечанию общего порядка № 27³⁰, направленному Комитетом по правам человека, учрежденным на основании Международного пакта о гражданских и политических правах государствами-участниками, свобода передвижения, которая в силу пункта 3 его статьи 12 не может быть объектом никаких ограничений, кроме предусмотренных законом, необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимых с другими правами и свободами человека, является одним из неотъемлемых условий свободного развития личности; разрешенные же ограничения не могут подрывать принцип свободы передвижения, они должны определяться требованием необходимости и быть совместимыми с другими признаваемыми Пактом правами; требования необходимости и соразмерности окажутся нарушенными, если тому или иному лицу будет отказано в выезде из страны лишь на том основании, что он имел доступ к государственной тайне»³¹.

Здесь Конституционный Суд РФ при толковании конституционных положений учел правовые позиции Комитета по правам человека, изложенные в его Замечании общего порядка № 27, посвященном свободе передвижения.

Согласно сформировавшимся правовым позициям международных договорных органов толкование государством законодательства с учетом его международно-правовых обязательств, в том числе в интерпретации указанных органов, является обязанностью государства.

«[О]т национальных властей, включая суды, следует ожидать толкования и применения национального законодательства с учетом Конвенции и ее толкования Европейским Судом» (п. 85 Постановления от 28 октября 2010 г. по делу *Борис Попов против Российской Федерации*).

³⁰ Замечания общего порядка, принимаемые Комитетом по правам человека, представляют собой обобщения правовых позиций Комитета по тому или иному вопросу.

³¹ Доступ: <http://doc.ksrff.ru/decision/KSRFFDecision101131.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

«[Н]икакое законоположение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который несовместим с обязательствами государства-ответчика по Конвенции» (пункт 94 Постановления от 6 декабря 2011 г. по делу *Гладышева против Российской Федерации*).

«[Г]осударства-участники должны обеспечить, чтобы суды в обязательном порядке применяли принцип равенства, закрепленный в Конвенции, а при толковании закона в максимально возможной степени исходили из обязательств государств-участников по Конвенции. В случаях же, когда это не представляется возможным, суды должны доводить любое несоответствие между национальным законодательством, включая национальные религиозные и обычные правовые нормы, и обязательствами государства-участника по Конвенции до сведения соответствующих компетентных органов, поскольку внутригосударственное законодательство ни в коей мере не может служить оправданием неспособности государств-участников выполнять свои международные обязательства» (п. 33 Общей рекомендации № 28, касающейся основных обязательств государств-участников по ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 16 декабря 2010 г. CEDAW/C/GC/28).

Нельзя не отметить, что правовые позиции о необходимости толкования национального законодательства с учетом международно-правовых обязательств государства подтверждаются в том числе практикой специальных докладчиков, действующих в рамках Совета ООН по правам человека.

«[С]удьи, прокуроры и адвокаты находятся в привилегированном положении и несут особую ответственность за обеспечение защиты и поощрения как прав человека, так и верховенства права. В частности, на судей априори возложена обязанность обеспечивать соблюдение норм и стандартов международного права прав человека на всех стадиях судебного разбирательства» (п. 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26).

«Правительствам следует развивать применение международного права при толковании внутреннего законодательства» (п. 76 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях при формулировании разъяснений, касающихся применения законодательства, учитывает правовые позиции международных договорных органов, включая позиции Европейского Суда по правам человека.

Так, в преамбуле к постановлению Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» было указано: «[в] связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения...»³²

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» содержится разъяснение, в силу которого «[п]раво на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года)». Абзац третий п. 60 указанного Постановления предусматривает, что при «определении размера присуждаемой компенсации [в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок] суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вре-

да, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения».

Нередко постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат отсылочные положения к нормам международного права.

Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» содержится разъяснение, в силу которого «[п]раво каждого на объединение, свобода деятельности общественных объединений гарантируются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями международных договоров Российской Федерации, включая Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами. Данные права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом (часть 4 статьи 15, часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации)».

Исходя из взаимосвязанного толкования положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., отсылочное положение к нормам международного права автоматически отправляет суд и к практике применения этой нормы в сфере межгосударственных отношений, в том числе к практике международных договорных органов, их правовым позициям. В рассматриваемом случае можно говорить об имплицитной форме реализации Верховным Судом РФ правовых позиций указанных органов.

В ходе осуществления правосудия суды Российской Федерации учитывают правовые позиции договорных органов при применении законодательства Российской Федерации.

Так, при рассмотрении в кассационном порядке гражданского дела о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности сделки Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 25 ноября 2014 г. отметила:

³² Доступ: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?id=9161 (дата обращения: 18.03.2017).

«[С]огласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в апелляционном порядке.

Частью 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается, что суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не предоставлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

По смыслу данной нормы права разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса.

Однако без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства указанная функция судебного заседания не может быть выполнена. Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц, причем в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения.

Частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России», какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку. В начале судебного заседания суд должен выяснить, была ли отсутствующая сторона вызвана в суд в соответствии с установленными законом нормами, и затем определить, есть ли необходимость в переносе судебного заседания. В любом случае, если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено. Отсутствие сторон, условия их вызова в суд и причины их неявки должны быть указаны в судебном постановлении.

Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом³³.

В рассматриваемом случае положения ГПК РФ были истолкованы судом с учетом правовых позиций Европейского Суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело о защите деловой репутации, компенсации морального вреда, отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение, которыми частично удовлетворен иск губернатора одной из областей Российской Федерации. В Определении от 10 декабря 2013 г. по делу № 10-КГ13-2 Судебной коллегией было отмечено следующее.

«Согласно пункту 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности...

В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являются составной частью ее правовой системы.

Настоящее дело представляет собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов во вопросам всеобщего интереса...

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, тем не менее не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами норм названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября

³³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. по делу № 16-КГ14-31. Доступ: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=623066 (дата обращения: 18.03.2017).

2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно также указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей и защищают их интересы, рассматривают вопросы, которые их заботят. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Так, Европейский Суд по правам человека, в частности в Постановлении по делу *Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации* от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд по правам человека также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело *Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации*, Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что

суды первой и апелляционной инстанций при разрешении дела не учли указанные выше правовые позиции Европейского Суда по правам человека, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в связи с чем неправильно применили положения статей 151, 152, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁴.

Вышеупомянутое Определение является примером толкования Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека одновременно соответствующих положений Конвенции о защите прав и свобод человека и законодательства Российской Федерации, регулирующих вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Отменяя постановление президиума краевого суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении в кассационном порядке дела № 18-КГ13-185 использовала в том числе следующую аргументацию.

«В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

[Согласно] неоднократно высказанной Европейским Судом по правам человека правовой позици[и] гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство должно интерпретироваться с учетом принципа правовой определенности, согласно которому пересмотр вступившего в законную силу судебного решения допускается лишь в исключительных случаях для исправления существенного (фундаментального) нарушения, допущенного при отправлении правосудия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу президиум... краевого суда отменил вступившее в законную силу апелляционное определение, которым спор разрешен по существу, руководствуясь исключительно лишь иной точкой зрения на оценку доказательств и обстоятельств дела»³⁵.

Здесь положения ГПК РФ, регулирующие вопросы отмены вступивших в законную силу судебных постановлений, также были истолкованы с учетом соответствующих правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

Вопросам учета правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства было посвящено разъяснение, сформулированное в постановлении Плену-

³³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. по делу № 10-КГ13-2. Доступ: http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=574716 (дата обращения: 18.03.2017).

³⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 марта 2014 г. по делу № 18-КГ13-185. Доступ: http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=584612 (дата обращения: 18.03.2017).

ма Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В абзаце первом п. 3 Постановления предусматривается, что «[п]равовые позиции Европейского Суда учитываются *при применении законодательства Российской Федерации* [курсив мой. – Б.З.]. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней».

Как представляется, указанное разъяснение *mutatis mutandis* (с необходимыми изменениями и поправками, касающимися деталей) должно относиться и к возможности судов при применении законодательства Российской Федерации учитывать правовые позиции *иных* международных договорных органов, юрисдикцию которых признает наша страна.

Международные договоры, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, гарантируют минимальный уровень защиты прав и свобод. Вместе с тем ничто не мешает государству, принимая во внимание его ресурсы и возможности, в пределах его юрисдикции обеспечивать более высокий уровень защиты прав и свобод, нежели предусматриваемый международным договором. Это необходимо учитывать в ходе реализации в сфере внутригосударственных отношений правовых позиций международных договорных органов.

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что «в соответствии со ст. 53 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], внутригосударственное право может установить более высокие и более обстоятельные стандарты по защите прав человека, чем это предусмотрено положениями

Конвенции и Протоколов к ней» (см., например, п. 34 Постановления от 16 февраля 2016 г. по делу *Евдокимов и другие против Российской Федерации*).

В рассматриваемом аспекте нельзя не отметить одно из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Согласно ему нужно «[о]братить внимание судов на то, что *законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека* в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации» (п. 3 Постановления).

Поэтому, **правовая позиция, сформулированная в отношении положений международного договора Российской Федерации, гарантирующих минимальный уровень защиты прав и свобод человека, не должна учитываться судами, если законодательством Российской Федерации предусмотрен более высокий уровень защиты прав и свобод.**

Так ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на справедливое судебное разбирательство каждому «в случае спора о его *гражданских правах и обязанностях* или при предъявлении ему любого *уголовного обвинения*»³⁶. В свою очередь, ст. 46 Конституции РФ гарантирует право на судебную защиту, включающее право на справедливое судебное разбирательство³⁷, по всем категориям дел, не ограничиваясь спором о гражданских правах и обязанностях или уголовным обвинением. Любое лицо, обратившееся в суд, имеет право на справедливое судебное раз-

³⁶ Более подробно о толковании понятий «*гражданские права и обязанности*» и «*уголовное обвинение*» см., например, Руководство по ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект)». Доступ: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_RUS.pdf (дата обращения: 18.03.2017); Руководство по ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект)». Доступ: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

³⁷ В силу п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 3 марта 2015 г.) «[в] соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Учитывая это конституционное положение, а также положение ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел».

бирательство независимо от того, о какой категории дел (споре) идет речь. Таким образом, ст. 46 Конституции РФ гарантирует право на справедливое судебное разбирательство в аспекте сферы действия этого права на более высоком уровне, чем положения ст. 6 Конвенции.

Подпункт «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает наличие *обоснованного подозрения* в качестве неотъемлемого основания для заключения лица под стражу, обвиняемого в совершении уголовно-наказуемого деяния. Европейский Суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что при первоначальном заключении лица под стражу «обоснованное подозрение» *само по себе* может являться достаточным основанием для оставления подозреваемого под стражей³⁸. Но согласно взаимосвязанным положениям ч. 1 ст. 97 и ст. 108 УПК РФ для заключения лица под стражу наряду с обоснованным подозрением необходимо наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, и (или) могут продолжать заниматься преступной деятельностью, и (или) могут угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу³⁹. Таким образом, как представляется, в рассматриваемом случае уровень защиты права лица на свободу и личную неприкосновенность, предусматриваемый уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, выше, чем уровень защиты, гарантируемый ст. 5 Конвенции.

Согласно ч. 2 ст. 281 УПК РФ «[п]ри неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по общественной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;

- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;

- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд;

- 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представлялось возможным».

При этом ч. 2¹ указанной статьи предусматривает, что в случаях, предусмотренных п. 2–5 ч. 2, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Таким образом, при отсутствии согласия подсудимого рассматриваемые процессуальные положения позволяют суду огласить показания потерпевшего или свидетеля, а также воспроизвести видеозапись или киносъемку следственных действий, произведенных с их участием, только в том случае, если в предыдущих стадиях производства по делу обвиняемый (подсудимый) имел возможность оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Суд не вправе огласить *любые* из вышеупомянутых показаний либо воспроизвести *каждую* видеозапись или киносъемку следственных действий.

В свою очередь, практика Европейского Суда по правам человека, Комитета по правам человека свидетельствует, что, как правило, указанные межгосударственные органы по защите прав и свобод человека признают нарушение права на справедливое судебное разбирательство, если в ходе судебного разбирательства без согласия подсудимого были оглашены показания потерпевшего или свидетеля, являющиеся практически единственными доказательствами вины

³⁸ Пункт 88 Постановления от 12 июня 2014 г. по делу Примов и другие против Российской Федерации.

³⁹ В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъясняется, что заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения, если отсутствуют предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания, а именно данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

и которые подсудимый не мог оспорить на предыдущих стадиях производства⁴⁰.

Европейский Суд неоднократно отмечал, что «подпункт (d) пункта 3 статьи 6 закрепляет принцип, суть которого сводится к следующему: до того как обвиняемый может быть осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы подсудимому была предоставлена достаточная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства» (п. 123 Постановления от 5 ноября 2015 г. по делу *Чукаев против Российской Федерации*). «Дополнительно, что касается свидетелей... – продолжил Европейский Суд, – существуют два требования, основанные на этом принципе. Во-первых, должна иметься веская причина для неявки свидетеля. Во-вторых, если обвинение основывается только или главным образом на показаниях человека, которого заявитель не мог допросить либо на этапе расследования, либо на этапе рассмотрения дела в суде, права защиты ограничены в той степени, которая несовместима с гарантиями, предусмотренными [с]татей 6... Если приговор основан исключительно или главным образом на показаниях отсутствующих свидетелей, Суд в каждом случае рассматривает вопрос о том, имеются ли уравнивающие факторы, включая меры, обеспечивающие справедливую и надлежащую оценку достоверности такого доказательства» (п. 124 Постановления от 5 ноября 2015 г. по делу *Чукаев против Российской Федерации*).

В свою очередь, указанные межгосударственные органы, как правило, при прочих равных условиях не признают нарушения права на справедливое судебное разбирательство, если вина подсудимого подтверждается несколькими оглашенными судом без согласия подсудимого показаниями свидетелей (потерпевших), часть из которых последний мог оспорить на предыдущих стадиях производства, а остальные – нет⁴¹.

Таким образом, положения ст. 281 УПК РФ в части обеспечения права подсудимого на справедливое судебное разбирательство в аспекте оглашения показаний свидетелей (потерпевших) предусматривают более высокий стандарт защиты соответствующего права, нежели стандарты, изложенные в подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и свобод человека в толковании Европейского Суда по правам человека и в подп. «e» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в толковании Комитета по правам человека.

Учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении положений международного соглашения Российской Федерации, истолкованных этими органами, и учет судами правовых позиций международных договорных органов при применении законодательства Российской Федерации являются распространенными случаями в практике судов Российской Федерации. Вместе с тем нельзя исключать возможность учета правовых позиций международных договорных органов и в иных случаях, например при применении судом положений международного договора Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующих схожие вопросы, что и положения договора, которые ранее были истолкованы договорным органом.

В этом отношении нельзя не согласиться с разъяснением, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»: «[в]о избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и *иных* [курсив мой. – Б.З.] международных договоров Российской Федерации» (п. 4).

Возможность учета правовых позиций международного договорного органа при толковании законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров

⁴⁰ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*; соображения Комитета по правам человека от 31 марта 2016 г. по делу *Азимжан Аскароев против Кыргызстана* и от 31 марта 2016 г. по делу *Ю.М. против Российской Федерации*.

⁴¹ См., например: постановления Европейского Суда по правам человека от 5 ноября 2015 г. по делу *Чукаев против Российской Федерации*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158500> (accessed date: 18.03.2017); от 25 октября 2016 г. по делу *Иванников против Российской Федерации*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167798> (accessed date: 18.03.2017).

Российской Федерации, регулирующих схожие вопросы, что и ставшие предметом правовой позиции договорного органа, обуславливается, как представляется, автономностью существования правовых позиций: правовая позиция договорного органа, изначально сформулированная применительно к конкретному положению международного договора, получает собственную жизнь.

Одним из свидетельств автономности существования правовых позиций является тенденция, сложившаяся в настоящее время в сфере межгосударственных отношений: правовые позиции, выработанные одним международным договорным органом, используются другим договорным органом при рассмотрении схожих вопросов, тем самым правовые позиции, первоначально сформулированные по отношению к одному международному договору, используются при толковании иного. Происходит взаимообогащение практик международных договорных органов, действующих на универсальном и региональном уровнях, что, по-видимому, не может не вести к выработке единых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. С целью эффективной защиты прав и свобод человека внутригосударственные суды не должны игнорировать эту тенденцию.

В ходе формулирования позиции по делу *Сергей Золотухин против Российской Федерации* Большая Палата Европейского Суда по правам человека обратилась к практике Межамериканского Суда по правам человека: «[п]ункт 4 статьи 8 Американской конвенции о правах человека предусматривает следующее: «Обвиняемый, оправданный не подлежащим апелляции решением суда, не может привлекаться к суду по этому же самому делу»... Межамериканский [С]уд по правам человека дал следующее толкование этого положения («*Лоайса Тамайо против Перу*»...⁴² 17 сентября 1997 г... § 66): «Этот принцип предусмотрен для защиты прав лиц, судимых за конкретные факты, от предания новому суду по тому же делу. В отличие от формулы, использованной в других международных инструментах⁴³ защиты прав человека (например, пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который

ссылается на «то же преступление»), Американская конвенция о правах человека 1969 г. использует выражение «то же дело», которое является намного более широким понятием, отвечающим интересам жертвы» (п. 39–40 Постановления от 10 февраля 2009 г. по делу *Сергей Золотухин против Российской Федерации*).

Практика международных договорных органов, действующих на универсальном уровне, как правило, соответствует деятельности договорных органов, функционирующих на региональном уровне, когда предметом рассмотрения являются одни и те же (схожие) права и свободы человека. Вместе с тем в отдельных случаях можно наблюдать несоответствие между практиками этих органов.

Как известно, последовательный подход Европейского Суда заключается в том, что в отсутствие существенных нарушений в ходе предыдущего разбирательства несогласие стороны с мнением судов первой инстанции не является обстоятельством существенного и неотложного характера, требующим отмены вступившего в силу решения и возобновления разбирательства по делу заявителя⁴⁴. По мнению Суда, неправильное применение норм материального права судами первой инстанции само по себе не оправдывает отмену в надзорном порядке вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решений суда, даже если отмена была осуществлена в пределах годичного срока, предусмотренного национальным законодательством. Цель единообразия национальной правоприменительной практики может быть достигнута за счет разных законодательных и судебных средств, но она не оправдывает пренебрежения законной уверенностью заявителей в принципе правовой определенности⁴⁵.

При рассмотрении дела *Юрий Большаков против Российской Федерации* Комитет по правам человека установил, что городской суд вынес свое решение 28 апреля 2006 г. Ответчик, являющийся государственным органом, не подал кассационную жалобу в установленные сроки. Через три с лишним месяца 15 сентября 2006 г. ответчик ходатайствовал о рассмотрении этого дела в порядке надзора в областном суде, который удовлетворил это ходатайство и менее чем

⁴² URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_33_ing.pdf (accessed date: 18.03.2017).

⁴³ Речь идет о международных договорах.

⁴⁴ Пункт 20 Постановления Европейского Суда от 18 февраля 2010 г. по делу *Николай Зайцев против Российской Федерации*.

⁴⁵ Пункт 20 Постановления Европейского Суда от 20 мая 2010 г. по делу *Гарагуля против Российской Федерации*.

через месяц 13 октября 2006 г. отменил решение городского суда. Жалоба автора сообщения о пересмотре постановления областного суда в порядке надзора в Верховном Суде РФ была отклонена. Решение городского суда было отменено на основании неверного толкования внутреннего законодательства в течение шести месяцев с момента принятия этого решения. Автор сообщения не утверждал, что судебное разбирательство в порядке надзора не соответствовало действовавшим в 2006 г. процессуальным требованиям, предусмотренным внутренним законодательством. Кроме того, Комитет отметил, что автор не представил никаких доказательств, подтверждающих нарушение принципа состязательности процесса или равенства состязательных возможностей в ходе разбирательства в порядке надзора. С учетом конкретных обстоятельств этого дела Комитет постановил, что установленные им обстоятельства не могут свидетельствовать об откате в справедливом и незамедлительном определении отстаиваемых автором прав. Комитет пришел к выводу о том, что права автора, предусмотренные в п. 1 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах, нарушены не были⁴⁶.

Можно предположить, что если бы вопрос, рассмотренный Комитетом по правам человека, стал бы предметом индивидуальной жалобы в Европейский Суд по правам человека, то последний с учетом сложившейся практики мог бы констатировать нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Применение судами Российской Федерации законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации с учетом правовых позиций международных договорных органов не должно приводить к нарушению положений Конституции РФ в интерпретации Конституционного Суда РФ.

Так, по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413

УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Конституционный Суд РФ постановил:

«Признать взаимосвязанные положения статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку на основании данных положений по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

обеспечиваются применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод как многостороннего международного договора Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы и исполнение принимаемых на основе Конвенции постановлений Европейского Суда по правам человека, выступающего в качестве субсидиарного межгосударственного судебного органа по конкретным делам в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты;

суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре в установленном процессуальном законодательством порядке дела в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности этого закона; во всяком случае суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющие производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого Европейским Судом по правам человека было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица, обязаны приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации;

государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, – придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека вследствие

⁴⁶ Пункт 8.3 Соображений Комитета по правам человека от 15 октября 2014 г. по делу *Юрий Большаков против Российской Федерации*. Доступ: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/1886> (accessed date: 18.03.2017).

того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, – правомочны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции;

в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению;

Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, – поскольку на них возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, – придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, правомочны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о толковании соответствующих положений Конституции Российской Федерации в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁴⁷.

Правовые позиции международных договорных органов формулируются (либо вновь упоминаются) по делам, рассмотренным не только в отношении Российской Федерации, но и в отношении иных государств. Принимая во внимание прецедентный характер правовых позиций, они должны учитываться судами Российской Федерации. Вместе с тем необходимо всегда иметь в виду обстоятельства дела, обусловившие формулирование договорным органом той или иной правовой позиции.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» судам было дано разъяснение о значении правовых позиций, сформулированных Европейским Судом в ходе рассмотрения дел *в отношении третьих государств*: «Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»... правовые позиции Европейского Суда по правам человека... которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда» (п. 2).

Конституционный Суд РФ при формулировании своей позиции по делу учитывает практику международных договорных органов в отношении третьих государств.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» было указано:

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Доступ: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision201896.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

«принципиальное значение имеют положения статьи 13 (части 1, 3 и 4) Конституции Российской Федерации, согласно которым в Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие и равенство общественных объединений перед законом, а также статьи 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу деятельности общественных объединений. Во взаимосвязи со статьями 19 (часть 1), 28, 29 (части 1, 3 и 4), 31, 32 (часть 1) и 33 Конституции Российской Федерации они позволяют сделать вывод, что некоммерческие организации (включая общественные объединения), получающие денежные средства от иностранных источников, вправе участвовать в политической деятельности на одних и тех же юридических условиях вне зависимости от их отношения к принимаемым органами государственной власти решениям и проводимой ими политике.

Из этого исходит и Всеобщая декларация прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их (статья 19); при этом он должен обладать данным правом, без какого бы то ни было различия. В том числе в отношении характера политических и иных убеждений (статья 2). Схожим образом и Международный пакт о гражданских и политических правах признает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать их (пункты 1 и 2 статьи 19). Комитет по правам человека, опираясь на положения статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, отмечает, что право на свободу ассоциации не только связано с правом создания ассоциаций, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления ассоциацией своей деятельности, особо подчеркивая, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, не обязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, есть краеугольный камень демократического общества (Соображения от 31 октября 2006 года относительно Сообщения № 1274/2004 Виктор Корнеев и др. против Беларуси)⁴⁸.

В рассмотренном случае Конституционный Суд РФ учел правовые позиции Комитета по правам человека, изложенные в Соображениях, принятых в отношении Республики Беларусь.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. по делу № 305-ЭС14-2110 были отражены правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные им в решениях, принятых в отношении третьих государств: «[т]ребования законности, обоснованности, мотивированности, окончательности судебного акта в полной

мере распространяются на акты третейских судов исходя из их нацеленности на установление правовой определенности в спорных отношениях и определения справедливого баланса прав спорящих сторон. О распространении стандартов правосудия на третейское разбирательство неоднократно указывали высшие судебные органы Российской Федерации и Европейский [С]уд по правам человека... постановления Европейского [С]уда по правам человека от 13.11.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramek v. Austria*...»⁴⁹

Верховный Суд РФ в периодических обзорах судебной практики доводит до сведения нижестоящих судов правовые позиции не только Европейского Суда по правам человека, сформулированные им по делам в отношении Российской Федерации, но и, как было отмечено выше⁵⁰, позиции *иных* международных органов, изложенные в решениях по делам, рассмотренным как в отношении Российской Федерации, так и *третьих государств*⁵¹.

В настоящее время на официальном сайте Европейского Суда по правам человека действует русскоязычная версия базы данных HUDOC, в которой содержатся постановления Европейского Суда, принятые в отношении как Российской Федерации, так и иных государств – членов Совета Европы. Суды Российской Федерации могли бы использовать данную систему⁵². В связи с этим в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» было дано разъяснение, согласно которому с целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке, принятых Европейским Судом как в отношении Российской Федерации, так и в отношении иных стран – участников Конвенции, судам рекомендовали использовать в том числе поисковую систему Европейского Суда HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>).

Соображения (мнения) международных договорных органов ООН находятся на официальных сайтах этих органов (<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>).

⁴⁸ Доступ: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁴⁹ Доступ: http://supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1243694. (дата обращения: 18.03.2017).

⁵⁰ См. вышеупомянутое апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 8 июля 2015 г. по делу № 33-23802.

⁵¹ См., например, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г.; за третий квартал 2013 г. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 г.; за четвертый квартал 2013 г. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2014 г.

⁵² Доступ: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/rus>. (дата обращения: 18.03.2017).

Классификация правовых позиций международных договорных органов⁵³

Правовые позиции международных договорных органов *в зависимости от того, к материальным правовым или процедурным правовым положениям международного договора они сформулированы, соответственно можно разделить на материальные и процедурные.*

А. *Материальные правовые позиции* позволяют надлежащим образом истолковать материальные положения международного договора⁵⁴ в части, регулирующей, например, права и свободы человека, если речь идет о договоре, действующем в сфере прав и свобод. Например, определить нормативное содержание правоотношения, предметом которых являются права и свободы человека, а также содержание используемых в договоре понятий (терминов).

Примерами правовых позиций, раскрывающих *нормативное содержание правоотношений*, являются следующие позиции.

«Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 [Пакта⁵⁵] Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства»⁵⁶ (п. 8.8 Соображений Комитета по правам человека от 23 июля 2014 г. по делу *Мессауд Бужериб против Алжира*).

«Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 25 Конвенции⁵⁷ инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности, ввиду чего государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, в том числе к реабилитации. Кроме того, в статье 26 предусмотрено, что государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полной реализации физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, в том числе с помощью комплексных абилитационных и реабилитационных услуг и программ, причем таким образом, чтобы эти программы и услуги начинали реализовываться как можно раньше и были ос-

нованы на многопрофильной оценке нужд и сильных сторон индивида. В свете этих положений, рассматриваемых совместно с пунктом 2 статьи 14, Комитет напоминает, что государства-участники несут особую ответственность в этой связи ввиду той степени контроля и власти, который тюремная администрация осуществляет над инвалидами, лишёнными свободы по решению суда» (п. 8.9 Соображений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 г. по делу *X. против Аргентины*).

«[С]татья 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] обязывает государство не только воздерживаться от умышленных и незаконных действий по лишению жизни, но также принимать целесообразные меры по защите жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией... Прежде всего, это обязательство требует от государства обеспечивать право на жизнь за счет положений эффективного уголовного законодательства для удержания от совершения преступлений против личности, которые подкреплены правоохранительной системой для предупреждения, пресечения и наказания за нарушение таких положений. Однако при определенных обстоятельствах оно также предполагает наличие позитивного обязательства со стороны властей по принятию оперативных мер по защите лица, жизни которого угрожают преступные действия другого лица» (п. 218 Постановления Европейского Суда по правам человека от 7 января 2010 г. по делу *Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*).

«Что касается тяжести актов жестокого обращения, Европейский Суд напомнил, что для определения того, являлась ли конкретная форма ненадлежащего обращения пыткой, необходимо принять во внимание различия, закрепленные в статье 3 Конвенции, между понятием пытки и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Очевидно, существовало намерение путем проведения такого различия особо выделить в Конвенции случаи бесчеловечного обращения, причиняющие очень серьезные и жестокие страдания» (п. 55 Постановления Европейского Суда по правам человека от 9 марта 2006 г. по делу *Менешева против Российской Федерации*).

«Европейский Суд неоднократно отмечал, что статья 3 предусматривает одну из основополагающих ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, как, например, борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция в абсолютной форме запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. В отличие от большинства материальных положений Конвенции и Протоколов к ней, статья 3 не предусматривает исключений, и статья 15 не допускает ее частичной отмены в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации... Жестокое обращение должно достигать минимального уровня суровости, чтобы подпадать под действие статьи 3. Оценка этого минимума является относительной: она за-

⁵³ Автор не претендует на исчерпывающий перечень оснований для классификации правовых позиций международных договорных органов.

⁵⁴ В рамках настоящей публикации под *материальными положениями международного договора* понимаются положения, которые непосредственно адресованы государствам – участникам этого соглашения, то есть раскрывают содержание их международно-правовых обязательств.

⁵⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах.

⁵⁶ См.: Замечание общего порядка № 21 (1992) о праве лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение, п. 3; сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, п. 8.8; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения от 22 марта 2011 г., п. 7.8, и № 1134/2002; *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения от 17 марта 2005 г., п. 5.2.

⁵⁷ Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Российская Федерация является участником данного международного договора.

висит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и (или) психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего» (п. 59 Постановления Европейского Суда по правам человека от 16 января 2014 г. по делу *Архестов и другие против Российской Федерации*).

«Гарантии статьи 7 Конвенции⁵⁸ являются существенным элементом верховенства закона и занимают видное место в конвенционной системе защиты, что подчеркивается тем фактом, что отступления от них в соответствии со статьей 15 Конвенции в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах не допускаются. Они должны толковаться и применяться, как следует из предмета и цели статьи, для обеспечения эффективных гарантий против произвольного преследования, осуждения и наказания» (п. 76 Постановления Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2013 г. по делу *Касымахунов и Сайба-талов против Российской Федерации*).

Ниже приводятся примеры правовых позиций, раскрывающих содержание используемых в международных договорах Российской Федерации понятий (*терминов*).

«[П]онятие частной жизни включает в себя аспекты, связанные с самоидентификацией, такие как имя человека и его образ. Образ человека представляет собой одно из основных качеств личности, поскольку отражает уникальные характеристики человека и отличает его от остальных людей. Право на защиту своего образа, таким образом, является одним из значимых компонентов персонального развития. В основном такое право предполагает право человека на контроль за использованием своего образа, в том числе на отказ от его публичного распространения» (п. 40 Постановления Европейского Суда по правам человека от 12 декабря 2013 г. по делу *Хмель против Российской Федерации*).

«Европейский Суд последовательно толковал понятие «жилища», содержащееся в пункте 1 статьи 8 Конвенции, как охватывающее частные жилища лиц и помещения для профессиональной деятельности» (п. 29 Постановления Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. по делу *Колесниченко против Российской Федерации*).

«Что касается понятия семейной жизни, Европейский Суд напоминает, что согласно его прецедентной практике понятие семьи в значении статьи 8 Конвенции включает в себя не только зарегистрированные супружеские отношения, но и другие «семейные» связи, которые предусматривают, что их участники живут совместно вне законного брака» (п. 69 Постановления Европейского Суда по правам человека от 27 сентября 2011 г. по делу *Алим против Российской Федерации*).

Материальные правовые позиции могут касаться собственно *материальных прав и свобод* в узком смысле, например права на жизнь, права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, права на свободу и личную неприкосновенность, права на свободу выражения мнения, свободу ассоциации и *процессуальных прав*⁵⁹, например права на справедливое судебное разбирательство, права дважды не привлекаться к уголовной ответственности за одно и то же деяние. Представляется возможным отнести соответствующие позиции к *материально-процессуальным правовым позициям*⁶⁰.

Примерами правовых позиций, касающихся собственно материальных прав и свобод, являются вышеприведенные позиции Европейского Суда о содержании понятий *частной жизни, жилища и семейной жизни*, предусмотренных в ст. 8 Конвенции о защите прав и свобод человека.

Примерами *материально-процессуальных правовых позиций* договорных органов по толкованию *процессуальных прав* являются следующие правовые позиции.

«Специальные гарантии, установленные в пункте 3 статьи 6 Конвенции, дают примеры понятия справедливого судебного разбирательства относительно основных процессуальных ситуаций, возникающих в уголовных делах, но их основной целью всегда является обеспечение или содействие обеспечению справедливости разбирательства при рассмотрении уголовных дел в целом. Таким образом, гарантии, закрепленные в пункте 3 статьи 6 Конвенции, не заключаются сами в себе, и, соответственно, они должны толковаться в свете функций, которые они имеют в общем контексте судебного разбирательства» (п. 77 Постановления Европейского Суда по правам человека от 20 января 2005 г. по делу *Майзит против Российской Федерации*).

«Европейский Суд напоминает, что статья 6 Конвенции как таковая гарантирует право обвиняемого на эффективное участие в уголовном процессе. Понятие «эффективного участия» в уголовном процессе включает право делать записи с тем, чтобы содействовать осуществлению защиты независимо от того, представляет ли обвиняемого адвокат. Действительно, интересам защиты обвиняемого наилучшим образом может служить помощь обвиняемого, которую он оказывает в ведении дела своему адвокату до того,

⁵⁸ В силу ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[Н]икто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. 2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

⁵⁹ Предполагается, что речь идет о процессуальных правах и свободах лица, предусматриваемых материальными положениями международного договора.

⁶⁰ Условный термин.

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

как даст показания» (п. 214 Постановления Европейского Суда по правам человека от 9 октября 2008 г. по делу *Моицеев против Российской Федерации*).

«[П]резумпция невиновности нарушается, если судебный акт или заявление публичного должностного лица относително обвиняемого в совершении преступления отражает мнение о том, что он виновен, до того, как его вина установлена в соответствии с законом. Даже в отсутствие формального вывода может быть достаточно указания в мотивировочной части, позволяющего предположить, что суд или должностное лицо считает обвиняемого виновным. Коренное различие должно разделять предположение о том, что некто лишь подозревается в совершении преступления, и прямое заявление, до признания виновности судом, о том, что лицо совершило указанное преступление. Европейский Суд последовательно подчеркивал важность выбора выражений публичными должностными лицами в их заявлениях, сделанных до того, как лицо осуждено и признано виновным в совершении конкретного преступления» (п. 94 постановления Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2008 г. по делу *Хужин и другие против Российской Федерации*).

Нельзя не отметить, что положения договора могут предусматривать отдельные *процессуальные гарантии* материальных прав и свобод, например гарантии законности и обоснованности лишения лица свободы (право на свободу и личную неприкосновенность). Представляется, что правовые позиции договорного органа по толкованию таких процессуальных гарантий также можно было бы отнести к *материально-процессуальным*. Приведем примеры.

«Комитет напоминает, что понятие «произвольность», использованное в пункте 1 статьи 9 [Пакта⁶¹], нельзя отождествлять с «противозаконностью», оно должно толковаться более широко и включать элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и ненадлежащего соблюдения процессуальных норм⁶². Содержание под стражей в процессе разбирательства в делах об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако такое содержание под стражей должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств и с течением времени пересматриваться. Принимаемое решение должно учитывать соответствующие факторы и принимать во внимание наличие менее принудительных мер достижения тех же самых целей, таких, например, как обязанность постанов-

ки на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу. Кроме того, оно должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке в соответствии с пунктом 4 статьи 9⁶³. Комитет также напоминает о том, что пунктом 2 статьи 9 предусмотрено, что каждому арестованному при аресте должны сообщаться причины его ареста и что это требование не ограничивается арестом только в связи с предъявлением уголовных обвинений⁶⁴ (п. 10.3 Соображений Комитета по правам человека от 1 ноября 2013 г. по делу *Зейд Халаф Хамади эль-Гертани против Боснии и Герцеговины*).

«[Ф]раза «предусмотрено законом» не только требует соответствия национальному законодательству, но также затрагивает качество закона, требуя от него соответствия принципу верховенства права. В контексте негласного контроля со стороны публичных органов, в данном случае органов внутренних дел, законодательство страны должно предусматривать гарантии от произвольного вмешательства в права лица, гарантированные статьей 8 Конвенции. Кроме того, закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к таким негласным операциям» (п. 76 Постановления Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 г. по делу *Быков против Российской Федерации*).

«[О]тсутствие непосредственной ответственности государства за акты насилия, достигающие такой степени суровости, которая позволяет ставить вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции, не освобождает государство от его обязательств, вытекающих из этого положения. Возникающая из статьи 1 Конвенции обязанность Высоких Договаривающихся Сторон обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции обязывает государства принимать меры, обеспечивающие, чтобы лица, относящиеся к их юрисдикции, не подвергались пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая жестокое обращение, осуществляемое частными лицами» (п. 98 Постановления Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 2009 г. по делу *Денис Васильев против Российской Федерации*).

«[П]одпункты «а»–«f» пункта 1 статьи 5 Конвенции содержат исчерпывающий перечень оснований лишения свободы, которое может считаться законным, только если подпадает под одно из этих оснований... Однако применимость одного основания необязательно исключает применимость другого, и содержание под стражей может быть в зависимости от обстоятельств оправданным более чем одним подпунктом этого положения» (п. 66 Постановления Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2012 г.

⁶¹ Согласно п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах «[к]аждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

⁶² См. сообщения: № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 г., п. 5.1; № 305/1988, *Ван Альпен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 г., п. 5.8.

⁶³ См. сообщения № 2094/2011, *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2013 г., п. 9.3, и 2136/2012, *М.М.М. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 25 июля 2013 г., п. 10.3.

В силу п. 4 ст. 9 Пакта «[к]аждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно».

⁶⁴ *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии*, п. 9.5, и *М.М.М. и др. против Австралии*, п. 10.5.

по делу *Прошкин против Российской Федерации*).

«[Судебное разбирательство по вопросу содержания лица под стражей требует особого усердия, а статья 5 Конвенции не содержит явного указания на право на правовую помощь в этом отношении. Различие в целях объясняет, почему статья 5 Конвенции содержит более гибкие процессуальные требования, чем статья 6 Конвенции, хотя предъявляет гораздо более жесткие требования к скорости (процесса). Поэтому, как правило, судья может решить не ждать, пока заключенный воспользуется правовой помощью, и власти не обязаны предоставлять заключенному бесплатную правовую помощь в рамках разбирательства по вопросу содержания под стражей» (п. 84 постановления Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2007 г. по делу *Лебедев против Российской Федерации*).

Б. В отличие от материальных правовых позиций *процедурные правовые позиции* позволяют надлежащим образом истолковать положения международного договора в части, регулирующей *процедурные отношения*⁶⁵, которые касаются непосредственно деятельности договорного органа, например, в аспекте реализации принципа субсидиарности, в том числе по вопросам: толкования международного соглашения, во исполнение которого создан договорный орган; восстановления договорным органом нарушенных прав и свобод; оценки договорным органом представляемых сторонами доказательств, включая доказательства, ранее ставшие предметом оценки внутрисудебного суда.

Положения, касающиеся признания договорным органом приемлемым (неприемлемым) индивидуального сообщения (жалобы), также регулируют процедурные отношения и, как следствие, относятся к процедурным положениям договора. Так, в силу ст. 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах при условии соблюдения положений ст. 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменное сообщение. Статья 3 Протокола предусматривает, что Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с данным Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта⁶⁶.

«Комитет [по правам человека] напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение внутреннего законодательства государств-участников составляют прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии (п. 4.3 Решения Комитета по правам человека от 28 октября 2014 г. по делу *Хосе Антонио Каньяда Мора против Испании*).

«Согласно... прецедентной практике [Европейского Суда] доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных предположений или аналогичных неопровергнутых фактических презумпций. Кроме того, степень обоснованности, необходимой для конкретного вывода и, в этой связи, распределение бремени доказывания неразрывно связаны со спецификой фактов, природой предположений и рассматриваемым правом, предусмотренным Конвенцией. Суд также со всей серьезностью относится к решению о том, что Договаривающаяся Сторона нарушила основополагающие права» (п. 94 постановления Европейского Суда по правам человека от 3 июля 2014 г. по делу *Грузия против Российской Федерации (I)*).

Хотя процедурные правовые позиции относятся собственно к деятельности того или иного международного договорного органа, эти позиции *mutadis mutandis* могли бы учитываться внутрисудебными судами исходя из принципа субсидиарности, к примеру, при оценке доказательств нарушения права лица на жизнь или права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и при разрешении вопроса восстановления нарушенных прав и свобод.

Рассматривая процедурные правовые позиции нельзя не упомянуть правовые позиции международных договорных органов, выработанные ими по вопросам принципов и правил толкования применяемых международных договоров. Эти правовые позиции также можно было бы отнести к *процедурным*.

Принципы и правила толкования международных договоров предусматриваются в общепризнанных международных правовых актах, в частности в Венской конвенции. Указанные принципы и правила в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются обязательными для судов Российской Федерации. Поэтому правовые позиции договорных органов, включая позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированные ими по вопросам толкования Конвенции о защите прав и свобод человека и иных международных договоров Российской Федерации,

⁶⁵ В этой связи можно говорить о *процедурных положениях международного договора*.

⁶⁶ URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20999/v999.pdf> (accessed date: 18.03.2017).

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

не могут не учитываться судами Российской Федерации.

Далее приводятся примеры правовых позиций, выработанных договорными органами в части реализации ими принципов и правил толкования международных договоров.

«Европейский Суд никогда не рассматривал положения Конвенции как единственный источник для толкования прав и свобод, предусмотренных ею... Он указывал, что один из основных принципов применения положений Конвенции заключается в том, что он не применяет их в вакууме... В качестве международного договора Конвенция должна толковаться с учетом правил толкования, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.» (п. 273 Постановления от 7 января 2010 г. по делу *Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*).

«В соответствии с этой Конвенцией, Европейский Суд должен установить обычное значение, придаваемое словам в их контексте и с учетом объекта и цели положения, в котором они содержатся... Европейский Суд должен принять во внимание, что контекст положения принадлежит договору, направленному на эффективную защиту индивидуальных прав человека, и что Конвенция должна восприниматься как единое целое и толковаться таким образом, чтобы обеспечивать внутреннюю согласованность и гармонию различных ее положений... Следует также учитывать относимые правила и принципы международного права, применимые в отношениях между Договаривающимися Сторонами, и Конвенция должна, насколько это возможно, толковаться в гармонии с иными нормами международного права, частью которого она является» (п. 274 Постановления от 7 января 2010 г. по делу *Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*).

«Наличие европейского консенсуса является дополнительным соображением, имеющим значение для определения объема пределов усмотрения государства-ответчика... Если имеется общий стандарт, которому государство-ответчик не удовлетворяет, это может быть относимым соображением для Европейского Суда при толковании положений Конвенции в конкретных решениях» (п. 65 Постановления от 10 марта 2011 г. по делу *Киютин против Российской Федерации*).

«Европейский Суд последовательно указывал, что учитывает применимые международные акты и доклады с целью толкования гарантий Конвенции и установления наличия общего стандарта в этой сфере. Европейский Суд вправе решать, какие международные акты и доклады должны считаться относимыми и какое значение им следует придавать» (п. 67 Постановления от 10 марта 2011 г. по делу *Киютин против Российской Федерации*).

В зависимости от объекта толкования правовые позиции международных договорных органов можно подразделить на позиции, касающиеся толкования собственно положений международного договора, во исполнение которого и были созданы указанные органы (*договор-*

но-интерпретационные правовые позиции, или договорные правовые позиции), и правовые позиции, сформулированные этими органами по поводу отдельных положений законодательства или состояния правоприменительной практики конкретного государства – участника международного договора (*индивидуализированные (конкретизированные) правовые позиции*)⁶⁷.

А. Правовые позиции первого вида могут быть использованы договорными органом при рассмотрении схожего дела в отношении любого государства, а второго вида – при рассмотрении аналогичного дела в отношении одной и той же страны. Вместе с тем не исключается возможность использовать индивидуализированную правовую позицию и в отношении другого государства, если в нем есть аналогичное законодательство или сложилась похожая правоприменительная практика, которые ранее уже являлись предметом исследования договорного органа и формирования его правовой позиции.

Примерами договорно-интерпретационных правовых позиций являются вышеприведенные *материальные, включая материально-процессуальные, правовые позиции и процедурные правовые позиции*.

Б. Ниже приводятся примеры *индивидуализированных правовых позиций*.

«Проверка по заявлению о преступлении»⁶⁸ сама по себе не может привести к наказанию ответственных за пытки, так как возбуждение уголовного дела и уголовное расследование являются предварительными условиями предъявления обвинений предполагаемым правонарушителям, которые затем могут быть рассмотрены судом» (п. 135 Постановления Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2014 г. по делу *Ляпин против Российской Федерации*).

«Суд... постановил, что современное состояние российского деликтного права не позволяет лицу, не оправданному от уголовных обвинений, выдвинутых против него, получить компенсацию за предварительное заключение, осуществленное в нарушение статьи 5 Конвенции» (п. 17 Постановления Европейского Суда по правам человека от 13 ноября 2014 г. по делу *Шаля против Российской Федерации*).

В случае изменения законодательства государства, практики его применения индивидуализированная правовая позиция может быть изменена договорным органом.

Так, например, в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизвод-

⁶⁷ Наименование данного вида правовых позиций является условным.

⁶⁸ В рамках ст. 144 УПК РФ (Уголовно-процессуального кодекса РФ).

ство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» Европейский Суд пришел к выводу, что в настоящее время в рамках правовой системы Российской Федерации имеется эффективное средство правовой защиты права лица на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам, а также права на исполнение судебного акта в разумный срок⁶⁹.

При рассмотрении дела *Ножков против Российской Федерации* Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 19 февраля 2013 г. отметил, что он «учитывает наличие нового средства правовой защиты, введенного федеральными законами № 68-ФЗ и 69-ФЗ⁷⁰ после пилотного Постановления, принятого по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)... Эти законы, принятые 4 мая 2010 г., учредили новое средство правовой защиты, позволяющее заинтересованным лицам требовать компенсации ущерба, причиненного чрезмерной длительностью разбирательства или задержкой исполнения вступившего в силу судебного решения»⁷¹.

Хотя ранее, при рассмотрении целого ряда дел Европейский Суд обращал внимание на то, что в правовой системе Российской Федерации отсутствовало эффективное внутреннее средство правовой защиты, превентивное или компенсаторное, обеспечивавшее адекватное и достаточное возмещение в связи с длительным неисполнением судебных решений, вынесенных против государства или его органов (см., например, п. 117 Постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2))⁷².

При рассмотрении дела *Абрамян и Якубовские против Российской Федерации* (Решение от 12 мая 2015 г.) Европейский Суд установил, что новая процедура кассационного обжалования, предусмотренная ГПК РФ в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2012 г. (далее – Закон № 353-ФЗ), позволяет сторонам подавать жалобы на нарушения Конвенции во внутрисударственные органы власти, включая Верховный Суд, и искать

в них судебной защиты. Европейский Суд, рассмотрев различные аспекты новой процедуры кассационного обжалования, предусмотренной ГПК РФ, с изменениями, внесенными Законом № 353-ФЗ, пришел к выводу, что «у него больше нет причин считать, что данная процедура имеет неоднозначные основания возобновления судебного разбирательства по делу, и вместе с тем она соответствует нормам, регулирующим основания обжалования, установленным и в других государствах – участниках Конвенции (см. для сравнения... решения Европейского Суда по делу *Тумилевич против России*», *Денисов против России*) и *Мартынец против России*). Таким образом, Суд считает целесообразным и обоснованным требовать от любого лица, которое намеревается подать жалобу в связи с нарушением его прав, предусмотренных Конвенцией, сперва воспользоваться средствами правовой защиты, предлагаемыми новой процедурой кассационного обжалования»⁷³.

В зависимости от источника закрепления правовые позиции международных договорных органов можно подразделить на позиции, излагаемые в индивидуальных решениях, т.е. в решениях, принимаемых договорными органами по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб), и на позиции, излагаемые в отдельных обобщениях. Обобщения содержат комментарий договорного органа положений международного договора, во исполнение которого был создан орган.

А. *Индивидуальные решения*⁷⁴ по-разному именуются в международных договорных органах. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам инвалидов принимают *решения* о неприемлемости и *соображения*, то есть решения по существу вопроса. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выносят *решения* о неприемлемости, а также *мнения (соображения)* – по существу вопроса. Европейский Суд

⁶⁹ За исключением дел, связанных с неисполнением или несвоевременным исполнением судебных постановлений, предусматривающих обязательство в натуре, например обязанность выделить жилое помещение, совершить иные действия, не связанные с взысканием денежных средств (по состоянию на 1 мая 2017 г.).

⁷⁰ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». – СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116590> (accessed date: 18.03.2017).

⁷² URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90671> (accessed date: 18.03.2017).

⁷³ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155161> (accessed date: 18.03.2017).

⁷⁴ Здесь категория «*решение*» используется в качестве родового понятия.

по правам человека принимает решения *о приемлемости (неприемлемости) и постановления*. Практически все правовые позиции договорных органов первоначально излагаются в индивидуальных решениях, а затем в обобщениях.

Б. *Обобщения* также имеют разные наименования. Так Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Комитет по правам инвалидов принимают *замечания общего порядка*, а Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – *общие рекомендации*.

В замечаниях общего порядка, общих рекомендациях раскрывается в том числе нормативное содержание правоотношений, предметом которых являются права и свободы человека, понятия (термины), изложенные в международных договорах, что не может не учитываться государством при реализации положений этих договоров в сфере внутрисудебных отношений. В обобщениях отражаются наиболее значимые и повторяемые правовые позиции в той или иной сфере общественных отношений.

Если речь идет об обобщениях, принимаемых международными договорными органами, действующими в рамках ООН, то они основываются как на практике рассмотрения органами индивидуальных сообщений (жалоб), так и на оценке договорными органами периодических докладов государств о соблюдении ими обязательств по международным договорам.

Так, в Замечании общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство), принятом Комитетом по правам человека в 2007 г., отмечается, что «в статье 14 содержатся гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права. Хотя они должны сообщать, каким образом интерпретируются эти гарантии в их соответствующих правовых системах, Комитет отмечает, что основное содержание устанавливаемых Пактом гарантий не может определяться исходя лишь из положений внутреннего права»⁷⁵.

В п. 2 Замечания общего характера № 34, принятого Комитетом по правам человека в 2011 г. и посвященного защите свободы слова и мнений, гарантируемой ст. 19 Международного пакта

о гражданских и политических правах, предусматривается, что «свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно взаимосвязаны, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен ими и их формирование»⁷⁶.

Согласно п. 6 Замечания общего порядка № 21 (право каждого человека на участие в культурной жизни) (п. 1(а) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, «[п]раво на участие в культурной жизни может быть определено в качестве одной из свобод. Для обеспечения этого права от государства-участника требуется как воздерживаться от каких-либо действий (например, не вмешиваться в осуществление культурной практики и в доступ к культурным благам и услугам), так и предпринимать стимулирующие меры (обеспечивать предварительные условия для участия в культурной жизни, для действия ей и для ее поощрения, а также доступ к культурным благам и их сохранение)»⁷⁷.

В п. 26 Общей рекомендации XXXV «Борьба с ненавистническими высказываниями расистского толка» Комитета по ликвидации расовой дискриминации указано, что «право на свободу мнений и их свободное выражение признается в качестве фундаментального права и во многих других международных договорах, включая Всеобщую декларацию прав человека, которая подтверждает, что каждый человек имеет право на свободу придерживаться своих убеждений, искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Право на свободное выражение мнений не является неограниченным, но и налагает особые обязанности и ответственность. Поэтому оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Право на свободу мнений

⁷⁵ URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm> (accessed date: 18.03.2017).

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f21&Lang=en (accessed date: 18.03.2017).

и их свободное выражение не должно быть направлено на уничтожение прав и свобод других лиц, включая право на равенство и недискриминацию»⁷⁸.

Ниже приводятся основные обобщения, которые были приняты отдельными международными договорными органами.

Комитетом по правам человека были приняты в том числе следующие *замечания общего порядка*⁷⁹: № 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); № 10 (свобода выражения мнения); № 14 (право на жизнь); № 15 (положение иностранцев); № 16 (право на частную жизнь); № 17 (права ребенка); № 18 (недискриминация); № 19 (право на семейную жизнь); № 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), которое заменило одноименное Замечание общего порядка № 7; № 21 (обращение с лицами, лишенными свободы); № 22 (свобода мысли, совести, религии); № 23 (права меньшинств); № 25 (участие в публичной жизни и право голосовать); № 27 (свобода передвижения); № 28 (равенство мужчины и женщины), а также упомянутые выше замечания общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство), № 34 (свобода слова и мнений) и № 35 (право на свободу и личную неприкосновенность)⁸⁰.

Комитет против пыток принял следующие *замечания общего порядка*⁸¹, представляющие собой толкование Комитетом отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: № 1 (осуществление статьи 3 Конвенции в контексте

статьи 22 (возвращение и сообщения)); № 2 (имплементация статьи 2 государствами-участниками) и № 3 (осуществление статьи 14 государствами-участниками)⁸².

*Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам*⁸³ приняты следующие *замечания общего порядка*⁸⁴, представляющие собой практику толкования отдельных положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: № 4 (право на достаточное жилище); № 5 (лица с какой-либо формой инвалидности); № 6 (экономические, социальные и культурные права пожилых людей); № 7 (право на достаточное жилище: принудительные выселения); № 11 (план мероприятий по начальному образованию); № 12 (право на достаточное питание); № 13 (право на образование); № 14 (право на наивысший достижимый уровень здоровья); № 15 (право на воду); № 16 (равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами); № 17 (право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является); № 18 (право на труд); № 19 (право на социальное обеспечение); № 20 (недискриминация экономических, социальных и культурных прав); № 21 (право каждого на участие в культурной жизни); № 22 (право на сексуальное и репродуктивное здоровье (ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)) и № 23 (право на справедливые и благоприятные условия труда)⁸⁵.

Комитетом по ликвидации расовой дискриминации были приняты в том числе следующие *общие рекомендации*⁸⁶: VII относительно осу-

⁷⁸ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fGC%2f35&Lang=en. (accessed date: 18.03.2017).

⁷⁹ По состоянию на 1 мая 2017 г.

⁸⁰ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=8&DocTypeID=11 (accessed date: 18.03.2017).

⁸¹ По состоянию на 1 мая 2017 г.

⁸² URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=1&DocTypeID=11 (accessed date: 18.03.2017).

⁸³ 10 декабря 2008 г. Генеральной Ассамблеей ООН единогласно был одобрен Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, наделяющей Комитет возможностью *принимать и рассматривать индивидуальные сообщения*. К 29 мая 2017 г. данный Протокол был подписан 45 государствами, 22 из них выразили согласие.

Протокол вступил в силу 5 мая 2013 г. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3-a&chapter=4&lang=en (accessed date: 18.03.2017). По состоянию на 1 мая 2017 г. Российская Федерация не являлась его участником.

⁸⁴ По состоянию на 1 мая 2017 г.

⁸⁵ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11 (accessed date: 18.03.2017).

⁸⁶ По состоянию на 1 мая 2017 г.

ществления ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; VIII, касающаяся толкования и применения п. 1 и 4 ст. 1 Конвенции; IX по поводу применения п. 1 ст. 8 Конвенции; XI о негражданах; XIII о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам защиты прав человека; XIV по п. 1 ст. 1 Конвенции; XV по ст. 4 Конвенции; XVI, касающаяся применения ст. 9 Конвенции; XIX по ст. 3 Конвенции; XX по ст. 5 Конвенции; XXII по ст. 5 Конвенции применительно к беженцам и перемещенным лицам; XXIII о правах коренных народов; XXIV применительно к ст. 1 Конвенции; XXV о гендерных аспектах расовой дискриминации; XXVI по ст. 6 Конвенции; XXVII о дискриминации в отношении рома; XXVIII о последующих мерах по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; XXIX по п. 1 ст. 1 Конвенции (родовое происхождение); XXX о дискриминации неграждан; XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия; XXXII о значении и сфере применения особых мер в Конвенции; XXXIV о расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения; XXXV о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка⁸⁷.

Вышеупомянутые общие рекомендации содержат практику толкования Комитетом по ликвидации расовой дискриминации отдельных положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин были приняты следующие общие рекомендации⁸⁸, представляющие собой практику толкования Комитетом отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин: № 9 (статистические данные, касающиеся положения женщин); № 13 (равное вознаграждение за равный труд); № 14 (обрезание у женщин); № 15 (недопущение дискриминации женщин в национальных стратегиях предупреждения синдрома

приобретенного иммунодефицита (СПИДа) и борьбы с ним); № 16 (женщины, безвозмездно работающие на городских и сельских семейных предприятиях); № 18 (женщины-инвалиды); № 19 (насилие в отношении женщин); № 21 (равноправие в браке и в семейных отношениях); № 23 (политическая и общественная жизнь); № 24 (ст. 12 Конвенции (женщины и здоровье)); № 26 (трудоустройство женщин-мигрантов); № 27 (пожилые женщины и защита их прав человека); № 28 (основные обязательства государств-участников по ст. 2 Конвенции); № 29 (ст. 16 Конвенции об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношениях и их расторжении); № 30 (положение женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях); Совместные Общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике; общие замечания Комитета № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин; № 33 о доступе женщин к правосудию и № 34 о правах сельских женщин⁸⁹.

Комитет по правам ребенка⁹⁰ принял следующие замечания общего порядка⁹¹, представляющие собой толкование Комитетом по правам ребенка Конвенции о правах ребенка 1989 г. и (или) Протоколов к ней: № 1 (цели образования); № 2 (роль независимых правозащитных учреждений); № 3 (ВИЧ/СПИД и права ребенка); № 4 (здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции); № 5 (общие меры по осуществлению Конвенции); № 6 (обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения); № 7 (осуществление прав ребенка в раннем детстве); № 8 (право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, ст. 19, п. 2 ст. 28 и ст. 37 Конвенции)); № 9 (права детей-инвалидов); № 10 (права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних); № 11 (дети из числа коренных народов и их права согласно

⁸⁷ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=6&DocTypeID=11. (accessed date: 18.03.2017).

⁸⁸ По состоянию на 1 мая 2017 г.

⁸⁹ URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/Recommendations.aspx>. (accessed date: 18.03.2017).

⁹⁰ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, наделяющий этот Комитет компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы, вступил в силу 14 апреля 2014 г. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsq_no=IV-11-d&chapter=4&lang=en (accessed date: 18.03.2017). По состоянию на 1 января 2017 г. Российская Федерация не являлась участником этого Протокола.

⁹¹ По состоянию на 1 мая 2017 г.

Конвенции); № 12 (право ребенка быть услышанным); № 13 (право ребенка на свободу от всех форм насилия); № 14 (право ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции)); № 15 (право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст. 24 Конвенции)); № 16 (обязательства государств, касающиеся воздействия предпринимательской деятельности на права детей); № 17 (право ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и занятии искусством (ст. 31 Конвенции)); Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Замечание общего порядка Комитета по правам ребенка по вредной практике; Замечание общего порядка о реализации прав несовершеннолетних⁹².

Правовые позиции *Европейского Суда по правам человека* обобщаются в ежемесячных отчетах⁹³, а также в ежегодных докладах⁹⁴.

Издаются также тематические обзоры (подборки), в том числе переведенные на русский язык, подготавливаемые пресс-службой Европейского Суда по правам человека⁹⁵. Но, как подчеркивает сам Суд, указанные документы не являются исчерпывающими и не имеют для него обязательной силы⁹⁶. Вместе с тем суды Российской Федерации могли бы обращаться к содержанию этих тематических обзоров в качестве одного из средств толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

По состоянию на 1 мая 2017 г. были подготовлены и размещены на русском языке следующие тематические обзоры: «Коллективные высылки»; «Высылка и экстрадиция»; «Защита персональных данных»; «Новые технологии»; «Право на собственное изображение»; «Гендерная идентичность»; «Гомосексуальность: уголовно-правовой аспект»; «Расовая дискриминация»; «Половая ориентация»; «Отмена смертной

казни»; «Право на жизнь»; «Лишение свободы и психическое здоровье»; «Практика Суда по делам, связанным с окружающей средой»; «Здоровье»; «Психическое здоровье»; «Право заключенных на охрану здоровья»; «Лишение свободы и психическое здоровье»; «Условия содержания в местах лишения свободы и обращение с заключенными»; «Право заключенных на охрану здоровья»; «Право заключенных голосовать на выборах»; «Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям»; «Свобода религии»; «О ненависти»; «Право заключенных голосовать на выборах»; «Защита журналистских источников»; «Право на свободные выборы»; «Права профсоюзных организаций»; «Принудительный труд и торговля людьми»; «Налогообложение»; «Права профсоюзных организаций»; «Защита детей»; «Права детей»; «Права родителей»; «Репродуктивные права»; «Содержание под стражей в полиции / помощь адвоката»; «Терроризм»; «Насилие в отношении женщин»; «Экстерриториальная юрисдикция государств-участников» и «Пилотные постановления».

Есть международные договоры, во исполнение которых были созданы международные договорные органы и которые не являются обязательными для Российской Федерации, например Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.

Принимаемые этими органами документы, в том числе содержащие их правовые позиции, не являются юридически обязательными для Российской Федерации, если только не представляют собой одно из доказательств существования общепризнанных принципов и норм международного права в той или иной сфере межгосударственных отношений.

Так, *Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, действующий на основании Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁹⁷, принял следующие замечания

⁹² URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=5&DocTypeID=11 (accessed date: 18.03.2017).

⁹³ URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=echrpublications/other&c=#n1347528850996_pointer (accessed date: 18.03.2017).

⁹⁴ URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=echrpublications&c=#n14225225105470760102541_pointer (accessed date: 18.03.2017).

⁹⁵ Доступ: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets/russian> (дата обращения 18.03.2017).

⁹⁶ Доступ: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Expulsions_Extraditions_RUS.pdf (дата обращения 18.03.2017).

⁹⁷ По состоянию на 1 мая 2017 г. Российская Федерация не являлась участником данного международного договора. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-13&chapter=4&lang=en (accessed date: 18.03.2017).

общего порядка: № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги, и № 2 о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей⁹⁸. С целью эффективной защиты прав и свобод человека правовые позиции таких органов могли бы учитываться судами Российской Федерации при толковании национального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации.

Практика отечественных судов, включая Верховный Суд РФ, свидетельствует, что правовые позиции международных договорных органов учитываются при рассмотрении конкретных дел, причем при применении как международных соглашений Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, так и законодательства нашей страны. Как представляется, учетывание правовых позиций договорных органов должно способствовать дальнейшему повышению эффективности судебной защиты прав и свобод человека и, как следствие, надлежащему исполнению Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств.

К настоящему времени в рамках ООН кроме системы вышеупомянутых договорных органов сформировалась *система международных внедоговорных органов*, основной целью деятельности которых также стала защита прав и свобод человека, гарантируемых общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. Они также формулируют правовые позиции по тем или иным вопросам.

Эти позиции могут учитываться судами Российской Федерации при применении общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и законодательства Российской Федерации.

Под международным внедоговорным органом по защите прав и свобод человека автором понимается орган, созданный во исполнение решения международной межправительственной организации и контролирующей, как правило, общую ситуацию с соблюдением прав и свобод человека в государствах – участниках этой организации.

Одним из примеров внедоговорного (уставного) органа является *Совет ООН по правам человека*.

Совет ООН по правам человека создан в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. № 60/251 взамен Комиссии по правам человека в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН. В его состав входят 47 государств-участников, каждое из которых избирается большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи путем прямого тайного голосования. Члены Совета избираются на основе принципа справедливого географического распределения, а места в Совете распределяются между региональными группами следующим образом: группа африканских государств – 13 мест; группа азиатских стран – 13 мест; группа восточноевропейских государств – 6 мест; группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна – 8 мест и группа западноевропейских и других государств – 7 мест. Члены Совета исполняют свои полномочия в течение трех лет и не имеют права на переизбрание после двух следующих друг за другом сроков полномочий. Российская Федерация является членом Совета.

Основной целью Совета является содействие всеобщему уважению и защите прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий, на справедливой и равной основе. Для достижения указанной цели Совет вправе делать рекомендации Генеральной Ассамблее ООН в отношении дальнейшего развития международного права в области прав человека. Кроме того, он представляет ежегодный доклад Генеральной Ассамблее ООН и проводит *универсальные (всеобъемлющие) периодические обзоры* выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека. В рамках Совета обсуждаются тематические вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод человека в определенной сфере межгосударственных отношений.

Универсальный (всеобъемлющий) периодический обзор (an universal periodic review) проводится Советом в отношении каждого государства – члена ООН один раз в четыре года. Правовым основанием осуществления обзора является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, учреждающая Совет. Так, в соответствии с подп. «е» п. 5 Резолюции Совет должен «на основе объективной и достоверной информации проводить всеобъемлющие периодические обзоры выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека таким об-

⁹⁸ URL: http://tbinetnet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=7&DocTypeID=11 (accessed date: 18.03.2017).

разом, который обеспечивает универсальность охвата и одинаковое отношение ко всем государствам; такой обзор должен быть механизмом сотрудничества, основанным на интерактивном диалоге с соответствующей страной при ее активном участии и учете ее потребностей в создании потенциала; такой механизм должен дополнять, а не дублировать работу договорных органов».

Правовым содержанием универсального периодического обзора является интерактивный диалог государств – участников ООН и страны, являющейся объектом обзора (вопросы государств-членов и ответы на них этой страны). Конечная цель рассматриваемого механизма – улучшение ситуации по соблюдению прав и свобод человека в государствах – участниках ООН, а также исследование допущенных нарушений прав и свобод человека. К 2011 г. все государства прошли первый цикл обзора. С 2012 по 2016 г. планировалось провести второй цикл обзора. 3 мая 2013 г. были утверждены итоги универсального периодического обзора в отношении Российской Федерации.

В рамках Совета также осуществляются **специальные процедуры** (далее – также внедоговорные органы), которые по состоянию на 1 января 2017 г. охватывали 43 тематических и 14 страновых мандатов в формах специального докладчика, рабочей группы, независимого эксперта и специального представителя Генерального секретаря ООН.

Носитель тематического или странового мандата, как правило, действует в личном качестве.

Специальные процедуры – это механизмы, устанавливаемые Советом по правам человека с целью изучения и исследования ситуации, связанной с соблюдением прав и свобод человека в конкретном государстве либо в определенной сфере межгосударственных отношений (сфера защиты свободы слова, религии, права на личную неприкосновенность, права на достаточное жилище и питание и др.).

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека обеспечивает указанные механизмы трудовыми и логистическими ресурсами. Рассматриваемые процедуры охватывают разные виды деятельности: исследование сложившейся ситуации с соблюдением прав и свобод человека в той или иной стране либо в той или иной сфере межгосударственных отношений; принятие и рассмотрение индивидуальных жалоб, касающихся предполагаемого нарушения

государством прав и свобод человека; дача советов (рекомендаций) и оказание технической помощи. Специальные процедуры могут носить индивидуальный (в форме специального докладчика, независимого эксперта или специального представителя) либо коллективный характер (в форме рабочей группы).

Одной из распространенных форм осуществления специальных процедур является *деятельность специального докладчика*. Работа специальных докладчиков, как правило, организуется по следующим направлениям деятельности: представление тематических докладов Совету ООН по правам человека (а некоторых из них – также и Генеральной Ассамблее ООН) на его ежегодных сессиях; направление посланий в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека (призывы к незамедлительным действиям и письма с указанием предполагаемых нарушений) соответствующим правительствам; выпуск пресс-релизов по конкретным вопросам, вызывающим серьезную озабоченность.

Когда специальный докладчик получает достоверную информацию о предполагаемых нарушениях прав человека, он (она) может направить через Управление Верховного комиссара по правам человека соответствующему правительству послание, как правило в виде письма, содержащего просьбу о предоставлении информации и комментариев, связанных с проведением расследования. Послания могут касаться индивидуальных дел либо дел групп или общин, общих тенденций. Послания могут приобретать форму призывов к незамедлительным действиям или писем с указанием предполагаемых нарушений. Специальные докладчики могут направлять совместные послания в тех случаях, когда дела подпадают под рамки нескольких мандатов.

Согласно *тематическим мандатам* действовали в том числе Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень; Рабочая группа по произвольным задержаниям; Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии; Независимый эксперт в области культурных прав; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям; Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов.

В свою очередь согласно *страновым мандатам* действовали, например, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже; Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике; Независимый эксперт, назначенный Генеральным секретарем, по вопросу о положении в области прав человека в Гаити и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре.

В рамках отдельных специальных процедур действует механизм рассмотрения *индивидуальных сообщений* по вопросам соблюдения прав и свобод человека, относящимся к их мандату (процедура вмешательства в дела государства)⁹⁹.

В частности, такой механизм есть у *Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям*¹⁰⁰; у *Специального докладчика по вопросу о праве на достаточное жилище*¹⁰¹; у *Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья*¹⁰²; у *Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях*¹⁰³; у *Специального докладчика по вопросу о насилии*

*в отношении женщин, его причинах и последствиях*¹⁰⁴; у *Специального докладчика по праву на неприкосновенность частной жизни*¹⁰⁵; у *Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека*¹⁰⁶ и у *Специального докладчика по вопросу о праве на образование*¹⁰⁷.

Вмешательство может касаться нарушений прав человека, которые уже произошли, происходят или, по всей вероятности, могут произойти. В целом процесс вмешательства включает в себя письмо соответствующему государству с просьбой предоставить информацию и комментарии относительно полученного сообщения и, в случае необходимости, принять превентивные меры или организовать расследование. Сообщения могут относиться к индивидуальным случаям, общим тенденциям или системным нарушениям прав человека, происходящим в конкретной стране, к случаям, затрагивающим отдельные группы или сообщества, или к содержанию законопроекта или существующего закона, не соответствующего, по утверждениям, международным стандартам в области прав человека. Иногда сообщения также отсылаются межправительственными организациями или негосударственными субъектами, чтобы заполнить пробелы в области защиты¹⁰⁸.

⁹⁹ Указанное обстоятельство, может, как представляется, условно относить специальные процедуры к межгосударственным органам по защите прав и свобод человека. Поэтому данной статье автор посчитал возможным охватить специальные процедуры, действующие в рамках Совета ООН по правам человека, понятием «межгосударственные органы» по защите прав и свобод человека и соответственно изложить основные их правовые позиции.

¹⁰⁰ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Disappearances/Pages/Procedures.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰¹ Например, в рамках своего мандата Специальный докладчик получает информацию о предполагаемых нарушениях права на достаточное жилище. В зависимости от располагаемых ресурсов он может направить соответствующему правительству письмо, совместно с другими мандатариями специальных процедур или отдельно, с просьбой предоставить комментарии касательно предполагаемого нарушения, с тем чтобы прояснить ситуацию и напомнить правительству о его обязательствах в соответствии с международным правом, а также при необходимости с просьбой предоставить информацию о мерах, принятых властями для исправления рассматриваемой ситуации. Специальный докладчик призывает все стороны в оперативном порядке отвечать на его сообщения и принимать все необходимые меры для разрешения ситуаций с нарушением права на достаточное жилище.

Сообщения Специального докладчика могут принимать разные формы, в том числе:

а) призывы к незамедлительным действиям, используемые в случаях, когда предполагаемые нарушения зависят от фактора времени, так как связаны с человеческими жертвами, возникновением опасных для жизни ситуаций или продолжающимся нанесением жертвам серьезного ущерба. Соответственно такие ситуации не могут быть своевременно решены с помощью процедуры направления письма с указанием предполагаемых нарушений;

б) письма с указанием предполагаемых нарушений, используемые для информирования о нарушениях, которые, по утверждениям, уже случились, или в случаях, когда не применяется процедура неотложных действий.

URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Housing/Pages/IndividualComplaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰² URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Health/Pages/IndividualComplaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰³ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Executions/Pages/Complaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰⁴ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/Complaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰⁵ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Privacy/SR/Pages/Howtosubmitcomplaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰⁶ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Poverty/Pages/Individualcomplaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰⁷ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/SREducation/Pages/IndividualComplaints.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

¹⁰⁸ URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Communications.aspx> (accessed date: 18.03.2017).

Решение о вмешательстве принадлежит исключительно мандатариям специальных процедур и зависит от разных установленных ими критериев, а также условий, закрепленных в Кодексе поведения¹⁰⁹. В целом критерии будут касаться: надежности источника и достоверности полученной информации, предоставленных подробностей и масштаба мандата. Специальные процедуры регулярно представляют Совету по правам человека доклады о сообщениях, содержащие резюме затронутых вопросов за последний отчетный период. С сентября 2011 г. текст полученных сообщений и ответов можно найти в этих периодических докладах. Некоторые мандатарии продолжают на регулярной основе публиковать свои замечания к полученным ответам¹¹⁰.

Практика международных договорных органов, включая Европейский Суд по правам человека, свидетельствует, что в ходе рассмотрения индивидуальных сообщений этими органами учитываются правовые позиции, выработанные в рамках специальных процедур, действующих под эгидой Совета ООН по правам человека (см., например, Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2012 г. по делу *Махмуджан Эргашев против Российской Федерации*, при рассмотрении которого были учтены правовые позиции Специального докладчика ООН по пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2014 г. по делу *Примов и другие против Российской Федерации*, при рассмотрении которого были учтены правовые позиции Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединения).

Договорные органы ООН при рассмотрении индивидуальных сообщений также ссылаются на правовые позиции, сформулированные в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека¹¹¹.

Конституционный Суд РФ при толковании конституционных положений учитывает правовые позиции, выработанные в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека.

В Постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П, вынесенном по результатам рассмотрения дела о проверке конституционности положений п. 1, 5 и 6 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова, Конституционный Суд отметил:

«[в] силу пункта 2 части 3 статьи 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» лицо, оказывающее услуги по хранению информации и обеспечению доступа к ней, не несет гражданско-правовой ответственности за распространение информации, если оно не могло знать о незаконности такого распространения. Приведенное регулирование соотносится с правом каждого свободно распространять информацию любым законным способом, которое признается и защищается Конституцией Российской Федерации (статья 29, часть 4), Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 19), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 10), а также – применительно к распространению информации через сеть «Интернет» – в ряде других международно-правовых актов. Так, согласно подпункту «а» пункта 2 Совместной декларации о свободе выражения мнения и Интернете (принята 1 июня 2011 года *Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение*, Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) и Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов) ни одно лицо, которое предоставляет лишь технические интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственности за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило в него изменений и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать».

Не являются исключением в рассматриваемом отношении и иные суды Российской Федерации.

Так, при рассмотрении в апелляционном порядке вышеупомянутого административного дела по административному исковому заявлению прокурора Республики Крым о признании экстремистской организацией и запрете деятельности общественного объединения «Меджлис крымскотатарского народа» в апелляционном определении от 29 сентября 2016 г. Судебная кол-

¹⁰⁹ Code of Conduct for Special Procedures Mandate-holders of the Human Rights Council. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/SP/CodeOfConduct.pdf> (accessed date: 18.03.2017).

¹¹⁰ Ibidem.

¹¹¹ См., например, Решение Комитета против пыток по делу *X.Y. и их дочь Z. против Швеции*. Сообщение № 530/2012. Решение принято 10 августа 2015 г. Указанное Решение размещено в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.

Bogdan L. Zimnenko

COURT PRACTICE REVIEW

легия по административным делам Верховного Суда РФ сослалась на правовые позиции *Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов*. Судебная коллегия, не соглашаясь с доводом апелляционной жалобы о несоответствии принятого решения нормам международного права, отметила следующее.

«В статье 19 Декларации предусматривается, что государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осозанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать.

Государства обязаны консультироваться с коренными народами для того, чтобы не допустить навязывания коренным народам важных решений и дать им возможность процветать в качестве имеющих свои особенности общин на землях, с которыми по-прежнему связана их культура. Как правило, государство должно принимать решения в рамках демократических процедур при должной представленности интересов населения. Использование процедур уведомления широких кругов населения и получения их замечаний зачастую подкрепляет репрезентативные демократические процессы принятия государством решений (пункты 41 и 42 *Доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов*. A/HRC/12/34. Размещен 15 июля 2009 г.).

На необходимость принятия государством решений в рамках демократических процессов при должной представленности интересов населения обращено внимание и в пункте 80 *Доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов*. A/66/228. Размещен 10 августа 2011 г.

Системный анализ приведенных положений позволяет прийти к выводу, что не имеют правового значения способы осуществления консультаций государства с коренным народом при установлении факта их осуществления посредством различных механизмов, одним из которых является система представителей, избираемых коренными народами по своим собственным процедурам.

Следовательно, вопреки доводам жалобы, прекращение деятельности Меджлиса не свидетельствует

о нарушении положений статей 18 и 19 Декларации, поскольку консультации по вопросам, затрагивающим интересы крымскотатарского народа, могут быть реализованы посредством использования иных механизмов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов в своих рекомендациях подчеркивает важность того, чтобы государство предприняло добросовестные усилия для достижения договоренности с коренными народами, которым также следует добросовестно стремиться к консенсусу в отношении предлагаемых мер и стремиться избегать негибкого подхода в случаях, когда предлагаемые меры учитывают законные интересы населения (пункт 67 Доклада. A/HRC/12/34. Размещен 15 июля 2009 г.).

В статье 46 Декларации закреплено, что содержащиеся в ней положения не могут толковаться как подразумевающие какое-либо право любого государства, народа, группы лиц или отдельного лица заниматься любой деятельностью или совершать любые действия в нарушение Устава Организации Объединенных Наций или рассматриваться как санкционирующие или поощряющие любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, что все положения Декларации толкуются в соответствии с принципами справедливости, демократии, уважения прав человека, равенства, недискриминации, благого управления и добросовестности.

Между тем осуществление Меджлисом экстремистской деятельности, факты которой были установлены судом первой инстанции, свидетельствует о нарушении административным ответчиком указанных принципов.

В силу требований статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Приведенные положения распространяются и на представителей коренных народов (пункт 22 *Доклада Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов*. A/HRC/9/9. Размещен 11 августа 2008 г.)¹¹².

¹¹² Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Организация Объединенных Наций

CCPR/C/122/D/2217/2012

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2217/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Еленой Поповой (представлена адвокатом Сергеем Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	10 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Предмет изучения:</i>	арест и штраф в результате несанкционированного публичного мероприятия
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на собрание и справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (1), 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5 (2) b)

1. Автором сообщения является Елена Попова, гражданка Российской Федерации, 1965 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор представлена адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юджи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухомуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.18-07926 (R) 240518 240518

1807926

Просьба отправить на вторичную переработку

ССPR/C/122/D/2217/2012

Обстоятельства дела

2.1 5 декабря 2011 года, в 21 ч 50 мин автор была задержана на Лиговском проспекте в Санкт-Петербурге, Российская Федерация, по подозрению в организации несанкционированного массового мероприятия. Автора, в частности, обвинили в том, что она призвала других участников выкрикивать лозунги следующего содержания: «Россия без Путина» и «Голосуй – не голосуй, все равно получишь [ненормативная лексика]». Ее также обвинили в том, что она активно привлекала других лиц к участию в этом мероприятии.

2.2 Прибывшие на место сотрудники полиции потребовали прекратить акцию, предупредив протестующих в мегафоны о том, что она является несанкционированной, и призвав их разойтись. По данным полицейских отчетов и протоколов судебных заседаний, автор отказалась сделать это и была задержана вместе с несколькими другими участниками.

2.3 В ходе судебного разбирательства автор заявила, что не признает свою вину. Признав, что 5 декабря 2011 года она была на Лиговском проспекте, недалеко от Московского вокзала, она заявила, что приехала туда, чтобы встретиться со знакомым, и увидела толпу и большое количество полиции. Некоторые люди стояли, другие шли. Через какое-то время люди собрались в круг и стали танцевать, и она сняла это на камеру. Неожиданно полицейские начали хватать людей и заталкивать их в патрульные автомобили. Автор отрицает, что выкрикивала какие-либо лозунги или организовывала какие-либо мероприятия. Она утверждает, что слышала, как другие скандировали: «Россия без Путина». Она отрицает, что оказывала сопротивление при задержании или нападала на сотрудников полиции.

2.4 Одна из свидетелей, коллега автора К.О.В., в ходе судебного заседания показала, что видела автора на работе в 20 ч, и она сообщила, что едет к Московскому вокзалу, чтобы «помочь кому-то», и что, возможно, ее заберут в отделение полиции. Другой свидетель, сотрудник полиции М.К.В., показал, что он вместе с другими сотрудниками полиции прибыл на место примерно в 22 ч. Толпа выкрикивала «антиправительственные лозунги», а затем некоторые участники встали в круг и начали танцевать. Он заявил, что сотрудники полиции просили участников прекратить акцию и что г-жа Попова также была в этом кругу и скандировала лозунги. Все участники были задержаны и помещены в полицейские автобусы. Он сообщил, что при задержании г-жа Попова хватала его за одежду.

2.5 Суд назначил автору наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 тыс. рублей¹. Он постановил, что автор нарушила положения Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (Закон о публичных мероприятиях) от 19 июня 2004 года, поскольку не подала «уведомление» органам местного самоуправления. Такое уведомление должно подаваться не менее чем за десять дней до начала планируемого мероприятия.

2.6 Орган местного самоуправления – Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности города Санкт-Петербурга – информировал суд о том, что такое уведомление представлено не было. Суд также отметил, что сотрудники полиции на месте требовали от участников акции прекратить ее. В своем постановлении суд указал, что сотрудники полиции действовали в рамках своих полномочий в соответствии со статьей 17 (2) Закона о публичных мероприятиях.

2.7 Кроме того, суд постановил, что автор отрицала организацию собрания только для того, чтобы избежать административного наказания, и что ее действия противоречат статье 20.2 (1) Кодекса об административных правонарушениях, которая запрещает проведение любых несанкционированных публичных мероприятий.

¹ Приблизительно 25 евро на тот момент.

2.8 Автор обжаловала это решение в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга. 12 марта 2012 года районный суд отклонил ее апелляцию и поддержал выводы суда первой инстанции. В ходе разбирательства в районном суде не присутствовал прокурор, отсутствовавший также на заседании суда первой инстанции.

2.9 Автор утверждает, что она могла бы подать жалобу на решение районного суда в рамках надзорной процедуры, но считает эту процедуру неэффективной и необязательной к исчерпанию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что характеристики административного разбирательства в ее отношении подпадают под действие пункта 1 статьи 14 Пакта. В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство справедливость судебного разбирательства предполагает равенство состязательных возможностей и, следовательно, также подразумевает принцип состязательности сторон. Для состязательности необходимо присутствие обеих сторон – защиты и обвинения. В деле *Озеров против России* Европейский суд по правам человека постановил, что районный суд, рассматривая дело в отсутствие прокурора, смешал роли обвинителя и судьи и тем самым дал основания для законных сомнений в своей беспристрастности. Очевидно, что в отсутствие прокурора судья должен либо взять эту роль на себя, либо, как вариант, прекратить рассмотрение этого дела. Поскольку прокурор не присутствовал в ходе производства по делу автора, она утверждает, что государство-участник нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14.

3.2 Даже если предположить, что заявитель была организатором «массового мероприятия» – хотя она это оспаривает, – ее задержание, осуждение и наложение административного штрафа в демократическом обществе не являются необходимыми мерами. Следует отметить, что собрание 5 декабря 2011 года было «прямым и непосредственным» ответом на объявление предварительных результатов парламентских выборов 4 декабря, которые были сочтены сфальсифицированными. Участники мероприятия, состоявшегося 5 декабря 2011 года, собрались на Лиговском проспекте для проведения мирной акции протеста против этих результатов. В своей правовой практике Комитет по правам человека отмечал, что государства-участники должны продемонстрировать необходимость введенных ограничений². В настоящем деле суды не смогли объяснить, каким образом на практике действия автора перестали быть мирными или нарушили общественный порядок путем, например, создания помех для движения пешеходов или транспортных средств. Суды ограничились формальным рассмотрением вопроса о том, было ли получено предварительное разрешение от местных властей. Поэтому автор утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные статьей 21 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 31 января 2013 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно подтвердило, что на автора было наложено административное взыскание в виде штрафа за нарушение статьи 20.2 (1) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Это решение было обжаловано в Смольнинском районном суде, который оставил без изменений решение суда низшей инстанции, в результате чего 6 февраля 2012 года решение вступило в законную силу.

4.2 Санкт-Петербургский городской суд сообщил, что автор не подавала апелляцию. Государство-участник также заявило, что автор не обращалась с жалобой

² Автор ссылается на сообщение *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), пункты 10.5–10.6.

CCPR/C/122/D/2217/2012

в прокуратуру в соответствии со статьей 25.11 (1) (3) Кодекса об административных правонарушениях. Поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, ее сообщение следует признать неприемлемым.

4.3 19 июня 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отметило, что автор была задержана 5 декабря 2011 года за «неповиновение законному распоряжению» сотрудников правоохранительных органов, исполнивших свои служебные обязанности по защите общественного порядка. В ходе акции протеста, составляющей предмет данного сообщения, Елена Попова призвала других участников скандировать конкретные лозунги и координировала их действия, следовательно, выступала в качестве организатора этого мероприятия, которое носило спонтанный характер и не было разрешено в установленном порядке. Участники отказались подчиниться законному распоряжению и были разогнаны силой. Автору были предъявлены обвинения в нарушении статей 20.2 (1) и 19.3 (1) Кодекса об административных правонарушениях за неповиновение законному распоряжению сотрудников правоохранительных органов.

4.4 Государство-участник утверждает, что статья 31 Конституции Российской Федерации наделяет граждан Российской Федерации правом «собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». В соответствии с законом о публичных мероприятиях одним из принципов организации общественного мероприятия является его «правомерность», т. е. соответствие положениям Конституции Российской Федерации, данного Закона и других законодательных актов. В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях в орган местного самоуправления должно быть подано уведомление о проведении публичного мероприятия.

4.5 Решением суда от 6 февраля 2012 года на автора сообщения было наложено административное взыскание в виде штрафа. Она обжаловала это решение, но ее апелляция была отклонена. Кроме того, автор была задержана на 14 часов. В соответствии с пунктом 3 статьи 27.5 Кодекса об административных правонарушениях лицо, которое обвиняется в совершении административного правонарушения, может быть задержано на срок не более 48 часов.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что Смольнинский районный суд должным образом рассмотрел утверждения автора, относящиеся к статье 21 Пакта, в соответствии с которой право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Пунктом 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Требование подать уведомление преследует цель охраны общественного порядка, прав и свобод других граждан и, следовательно, не нарушает право на свободу собраний в соответствии со статьей 21 Пакта.

4.7 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14, государство-участник утверждает, что согласно статье 25.11 (1) Кодекса об административных правонарушениях прокурор, который принимает участие в судебных разбирательствах, имеет право возбуждать производство по делу об административном правонарушении, участвовать в рассмотрении дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и совершать иные предусмотренные федеральным законом действия. В соответствии со статьей 25.11 (2) того же закона прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по его же инициативе. В других случаях федеральный закон не требует обязательного участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях.

4.8 Как явно следует из протоколов судебных заседаний, автор имела возможность участвовать в разбирательстве и разъяснить свою позицию в отношении

предполагаемого правонарушения. В процессе обжалования в Смольнинском районном суде автор была представлена адвокатом Сергеем Голубком. Поэтому автор на практике осуществила свое конституционное право на защиту в ходе судебного разбирательства. Государство-участник приходит к выводу о том, что пункт 1 статьи 14 и статья 21 Пакта нарушены не были.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника автор вновь заявляет о своей позиции по вопросу о приемлемости ее претензий и просит Комитет признать сообщение приемлемым в полном объеме. Она отмечает, что государство-участник привело довод о том, что наложение на нее административного взыскания в виде штрафа соответствовало законодательству Российской Федерации. Суть ее жалобы, однако, заключается в том, являются ли примененные к ней ограничения необходимыми в демократическом обществе по смыслу статьи 21 Пакта. Протест в ответ на важную проблему – обвинения в фальсификации результатов выборов – носил «абсолютно мирный характер, не причинял вреда и не представлял опасности для кого-либо или чего-либо».

5.2 Автор утверждает, что государство-участник в своем ответе на ее заявления о нарушении пункта 1 статьи 14 не уловило сути вопроса. Автор действительно была представлена адвокатом, однако, отмечает, что отсутствие прокурора нарушило принцип состязательности сторон. Государство-участник не представило аргументов, которые опровергали бы это утверждение. Автор считает, что государство-участник должно возместить ей административный штраф, который она заплатила, а также расходы, понесенные в ходе разбирательства в судах и в Комитете, и принести публичные извинения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку не подала жалобы в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в суд или прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела³. Государство-участник, однако, не сообщило о случаях успешного применения процедуры пересмотра в порядке надзора в отношении дел об административных арестах и штрафах и о количестве подобных случаев. С учетом этих обстоятельств

³ См. *Геллаускас против Литвы* (ССПР/С/77/Д/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (ССПР/С/109/Д/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (ССПР/С/109/Д/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (ССПР/С/105/Д/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (ССПР/С/102/Д/1814/2008), пункт 6.2; *Е.З. против Казахстана* (ССПР/С/113/Д/2021/2010), пункт 7.3; *Алексеев против Российской Федерации* (ССПР/С/109/Д/1873/2009), пункт 8.4; и *Дорофеев против Российской Федерации* (ССПР/С/111/Д/2041/2011), пункт 9.6.

CCPR/C/122/D/2217/2012

Комитет считает, что статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения⁴.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 14 (1) Пакта о том, что при рассмотрении административного дела в отношении автора отсутствовал прокурор, в связи с чем возникают обоснованные сомнения относительно беспристрастности судебной коллегии. Вместе с тем в отсутствие дополнительной, относящейся к данному делу информации, а также с учетом разъяснения государства-участника относительно отсутствия прокурора в ходе таких разбирательств (см. пункт 4.7 выше), Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновала для целей приемлемости остальные утверждения согласно статье 21 Пакта, объявляет их приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, подвергнув ее административному аресту и штрафу, государство-участник нарушило ее право на свободу собраний. Автор утверждает, что была арестована в ходе мирной акции протеста, представлявшей собой «прямую и непосредственную» реакцию на объявление результатов парламентских выборов, которые были сочтены сфальсифицированными. Государство-участник утверждает, что автор была задержана и приговорена к выплате штрафа за организацию публичного мероприятия без подачи уведомления органу местной власти за десять дней до планируемого мероприятия, как того требует Федеральный закон № 54-ФЗ, а также за отказ подчиниться законному распоряжению сотрудников полиции, которые пытались прекратить данную акцию.

7.3 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, которое выступает неотъемлемым элементом публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимо в демократическом обществе⁵. Это право подразумевает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его⁶. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁷.

7.4 В данном случае административный арест и штраф, наложенные на автора, представляют собой нарушение ее права на мирные собрания. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что данное ограничение было наложено в

⁴ См. также *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), пункт 6.3.

⁵ См., например, *Маргарита Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

⁶ Там же.

⁷ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.

соответствии со статьей 31 Конституции Российской Федерации и статьей 5 (4) (1) Закона о публичных мероприятиях, которая требует подачи уведомления в местные органы власти (см. пункт 4.4 выше). Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что требование направлять уведомление отвечает интересам защиты общественного порядка, а также прав и свобод других граждан (см. пункт 4.6 выше). Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что, несмотря на то, что такое ограничение, возможно, является правомерным согласно внутреннему законодательству, ее арест, осуждение и наложение административного штрафа не были необходимыми в демократическом обществе для достижения законных целей, на которые ссылается государство-участник (см. пункт 3.2 выше). Автор далее утверждает, что протест в ответ на такую важную проблему, как обвинения в фальсификации результатов выборов, носил абсолютно мирный характер, не причинял никому вреда и не представлял опасности для кого-либо или чего-либо (см. пункт 5.1 выше).

7.5. Комитет ранее уже приходил к выводу о том, что требования о подаче уведомления могут быть совместимы с допустимыми ограничениями, предусмотренными в статье 21 Пакта⁸. Однако, несмотря на то, что требование о подаче предварительного уведомления может иметь большое значение для нормального проведения демонстраций, его применение не может быть самоцелью⁹. Любое вмешательство в право на мирное собрание должно быть обосновано государством-участником с учетом второго предложения статьи 21. Это особенно верно в случае спонтанных демонстраций, которые в силу своего характера не могут завязать от требования подачи предварительного уведомления.

7.6. Комитет отмечает утверждение автора о том, что суды рассмотрели только вопрос о том, было ли получено предварительное уведомление, и не пояснили, каким образом действия автора перестали быть мирными или нарушили общественный порядок, например, создавая помехи движению пешеходов и транспортных средств (см. пункт 3.2 выше), при этом государство-участник не оспаривает это утверждение. В этой связи Комитет, исходя из представленных ему материалов, считает, что государство-участник не продемонстрировало, что административный арест и штраф в отношении автора в результате спонтанного и мирного общественного протеста были необходимы в демократическом обществе и соразмерны интересам национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как это предусмотрено в статье 21 Пакта. В силу этих причин Комитет полагает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило положения статьи 21 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

9. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору достаточную компенсацию и возмещение штрафа и любых понесенных ей юридических издержек. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свои национальные законы в целях обеспечения их соответствия статье 21 Пакта, в том числе в контексте спонтанных демонстраций.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник

⁸ См. *Кивенмаа против Финляндии* (CCPR/C/50/D/412/1990), пункт 9.2.

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Анненков и другие против России* (жалоба № 31475/10), постановление от 25 октября 2017 года, пункт 131 (d).

CCPR/C/122/D/2217/2012

обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушений обеспечивать эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2371/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Нуредином Маалемом и Гульдес Маалем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и пятеро их детей
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 31 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Узбекистана в Алжир и разлучение с семьей
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	высылка негражданина; справедливое судебное разбирательство; семейная жизнь; права ребенка; пытки и жестокое обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14, 23 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются гражданин Алжир Нуреддин Маалем 1962 года рождения и его жена гражданка Узбекистана Гульдес Маалем 1974 года рождения. Сообщение представляется от их собственного имени и от имени их пятерых детей – все граждане Узбекистана соответственно 1995, 1998, 2001, 2003 и 2006 года рождения. Г-н Маалем подлежит депортации в Алжир, а возможно, и в Казахстан после его уголовного осуждения и приговора к пяти годам лишения свободы

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.18-14611 (R) 170918 170918

* 1 8 1 4 6 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

CCPR/C/123/D/2371/2014

с последующей амнистией судебным решением от 24 февраля 2014 года. Авторы утверждают, что решение государства-участника бесповоротно выслать г-на Маалема из Узбекистана представляет собой нарушение его прав по статьям 14, 23 и 24 Пакта и прав г-жи Маалем и их детей по статьям 23 и 24 Пакта. Г-н Маалем также выдвигает претензии по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Авторы адвокатом не представлены.

1.2 31 марта 2014 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, попросил государств-участник не депортировать г-на Маалема в Алжир, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 4 июня 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, напомнил государству-участнику, что запрос на временные меры остается в силе.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Маалем является гражданином Алжира, приехавшим в Узбекистан в 1983 году в качестве студента и проживающим там с тех пор. Он окончил Университет, а в 1992 году вступил брак с гражданкой Узбекистана г-жой Маалем, с которой он имеет пятерых детей, которые все родились в Ташкенте и являются гражданами Узбекистана. В 1993 году ему был выдан вид на жительство, который был продлен в 2002 году. Однако он так и не получил узбекское гражданство. В начале 2009 года он был обвинен в совершении преступления по статье 135 Уголовного кодекса (торговля людьми). Как разъясняет г-н Маалем, в соответствующее время он был безработным. Чтобы заработать денег, он работал водителем такси, используя свой собственный автомобиль для перевозки пассажиров из Ташкента до официального контрольно-пропускного пункта на границе с Казахстаном, который расположен в 10 км от Ташкента. Милиция заподозрила его в принадлежности к криминальной группировке, занимающейся контрабандой малоквалифицированных рабочих и секс-работниц в Казахстан. Как утверждает г-н Маалем, он пытался доказать свою невиновность, но был взят под стражу и осужден, так как следователи и судьи проигнорировали его свидетельства и доводы. 19 мая 2009 года Юнусабадский районный суд города Ташкента приговорил его к восьми годам лишения свободы за торговлю людьми. 11 июня 2010 года Ташкентский городской суд подтвердил вердикт суда первой инстанции в кассационном порядке. Последующие просьбы г-на Маалема о пересмотре дела в порядке надзорного производства были отклонены Ташкентским городским судом 16 августа и 12 октября 2010 года. Как он утверждает, он был осужден исключительно на основе показаний обвиняемых, на которых повлияла милиция, чтобы обличить его. Позднее, уже в тюрьме, они сознались ему, что милиция велела им оговорить его. Его многочисленные последующие ходатайства в адрес национальных властей (Председателя и заместителя Председателя Верховного суда и Генерального прокурора) были отклонены или проигнорированы.

2.2 24 февраля 2014 года, после отбытия пять лет своего приговора, г-н Маалем был амнистирован Бекабадским городским судом Ташкентской области по случаю двадцать первой годовщины принятия Конституции. Он был освобожден, но у него не было удостоверений личности, ибо милиция без объяснений отобрала его паспорт. Кроме того, пока он был в тюрьме, в 2011 году истек срок действия его паспорта. В неуказанную дату он подал жалобу в милицеские ведомства по вопросам виз и видов на жительство, но лишь выяснил, что наряду с решением об амнистии суд еще и распорядился о его высылке из Узбекистана. Как заявляет г-н Маалем, он не был информирован о своей высылке в ходе судебных слушаний. Согласно постановлению правительства № 409 от 1996 года, регулиующему вопросы иностранцев, проживающих в Узбекистане, лица, совершившие преступление, высылаются после отбытия приговора. Постановление касается иностранцев в общем плане, таких как туристы и краткосрочные визитеры, без конкретного учета специфических случаев, таких как случай г-на Маалема, который проживает в Узбекистане 31 год, женат на узбекской гражданке и имеет пятерых детей – все узбекские граждане.

2.3 В неуказанную дату г-н Маалем обжаловал судебное решение в кассационном порядке, доказывая, что обстоятельства его дела следует расценивать как исключительные и что административные регламенты противоречат конституционным положениям о поддержке семейной ячейки, Семейному кодексу, Пакту и Конвенции о правах ребенка. Однако 25 марта 2014 года Апелляционный суд Ташкентской области подтвердил решение Бекабадского городского суда от 24 февраля. Решение остается в силе, и г-н Маалем может быть в любой момент депортирован из Узбекистана и тем самым бесповоротно разлучен со своей семьей. 8 апреля и 21 мая 2014 года г-н Маалем подал в Верховный суд ходатайства о пересмотре дела в порядке надзорного производства, которые были отклонены 22 мая. 6 июня он подал Председателю Верховного суда ходатайство о пересмотре дела в порядке надзорного производства, которое было отклонено 16 июля.

2.4 Хотя они удовлетворены решением суда первой инстанции в том, что касается амнистии, авторы повторяют, что, несмотря на императивную установку государства-участника высылать иностранцев, совершивших преступления на его территории, государству-участнику следует должным образом оценивать обстоятельства их дела и принимать в расчет то обстоятельство, что г-н Маалем не турист, имеет тесные узы с государством-участником, женат на узбекской гражданке и имеет пятерых детей – все узбекские граждане. Кроме того, он всегда настаивал на своей невинности, утверждал, что никогда не совершал преступлений и никогда не входил в криминальную группировку, занимающуюся торговлей людьми. В его ситуации высылка означает на деле бесповоротное разлучение с семьей. Кроме того, г-жа Маалем и их дети, которые не являются иностранцами, будут тем не менее затронуты высылкой и последствиями высылки г-на Маалема, ибо они будут разлучены со своим мужем и отцом. Семье удавалось годами поддерживать тесные отношения, в том числе пока г-н Маалем находился в тюрьме. Принудительное разлучение со своим отцом негативно скажется на психологическом благополучии, здоровье, общем развитии и воззрениях детей. По мнению авторов, в данном случае регламенты государства-участника о высылке иностранцев, имеющих уголовную судимость, вступают в коллизию с конституционными положениями о государственной поддержке семьи и Семейным кодексом, а также со статьями 23 и 24 Пакта. Авторы просят Комитет попросить государство-участник рассматривать их ситуацию как исключительную и частично аннулировать решение суда в части распоряжения о высылке г-на Маалема и в то же время сохранить решение в части, касающейся амнистии.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что решение государства-участника о бесповоротной высылке г-на Маалема из Узбекистана представляет собой нарушение их и их детей прав по статьям 23 и 24 Конвенции. Они подчеркивают, что было неадекватно принято в расчет их право на семейную жизнь со своими детьми. В этой связи авторы также делают ссылку на Конвенцию о правах ребенка. И поэтому высылка г-на Маалема в Алжир представляла бы собой нарушение его права на семейную жизнь по статье 23 Пакта. Авторы заявляют, что их дети родились в Узбекистане и являются узбекскими гражданами. И поэтому они утверждают, что государство-участник, распорядившись о высылке г-на Маалема, нарушает права их детей по статьям 23 и 24 Пакта, ибо от них нельзя ожидать, что они последуют за ним в Алжир. Поэтому семья будет на деле и бесповоротно разлучена, а это подвергнет риску благополучие их детей

3.2 Г-н Маалем также утверждает, что были нарушены его права по статье 14 Пакта, ибо, когда он был амнистирован, его не проинформировали о том, что отдано еще и распоряжение о его высылке из Узбекистана; его процесс велся частично на узбекском языке и частично на русском языке, тогда как он говорит только на арабском, русском и французском языках, а решение суда было вынесено только на узбекском языке.

3.3 Вдобавок в последующем представлении г-н Маалем утверждает, что в СИЗО его избивали милиционеры и его сокамерники, что поднимает проблемы по статье 7 Пакта.

CCPR/C/123/D/2371/2014

3.4 На более позднем этапе, в последующем представлении, г-на Маалем добавляет и другие претензии по статье 14 относительно предполагаемых нарушений гарантий на справедливое судебное разбирательство судом первой инстанции, который выносил ему приговор в 2009 году.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа

4.1 В своих замечаниях от 20 мая 2014 года государство-участник заявило, что сообщение является несостоятельным. Государство-участник замечает, что 24 февраля 2014 года Бекабадский городской суд предоставил г-ну Маалему амнистию. Он также постановил, что ему не нужно отбывать оставшиеся 1 год 8 месяцев и 18 дней приговора и распорядился о его высылке из страны. 25 марта 2014 года Ташкентский областной суд подтвердил это решение в кассационном порядке. Г-н Маалем не согласен с решениями судов о его высылке, доказывая, что они не приняли во внимание его семейные обстоятельства, и в особенности то, что он живет в Узбекистане с 1983 года, окончил Университет, женат и имеет пятерых детей, родившихся в стране.

4.2 Государство-участник утверждает, что постановление сената об амнистии по случаю двадцать первой годовщины принятия Конституции предусматривает амнистию лиц, приговоренных к лишению свободы (за исключением тех, кто совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), у которых остаток приговора не превышает двух лет и шести месяцев и чьи приговоры были в силе на дату публикации постановления. Постановление также предусматривает, что после амнистии эти иностранцы подлежат высылке из страны в соответствии с постановлением Кабинета министров от 21 ноября 1996 года № 408. Государство-участник заключает, что права авторов по статьям 14, 23 и 24 Пакта не были нарушены, и не считает, что следует отменять или корректировать судебные решения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа

5.1 29 мая 2014 года г-н Маалем заявил, что и г-жа Маалем и его адвокат апеллировали в Ташкентский областной суд. Суд рассмотрел дело и не нашел оснований для аннулирования распоряжения суда о высылке. Авторы были впоследствии представлены другим адвокатом, который известил их, что распоряжение о высылке не может быть применено к г-ну Маалему, поскольку он был осужден в 2009 году, тогда как постановление было изменено в 2012 году. Во время вынесения ему приговора постановление не предписывало обязательную высылку иностранца, совершившего преступление. И поэтому постановление было неправильно применено к его делу ретроактивным образом, ибо оно ужесточило санкцию.

5.2 27 марта 2016 года г-н Маалем заявил, что правила пребывания иностранцев на территории Узбекистана, как они были приняты Кабинетом министров в его постановлении № 409, предписывают, что иностранцы, совершившие преступления, «могут быть высланы» из Узбекистана. Однако эта версия была скорректирована постановлением Кабинета министров от 7 августа 2012 года № 235, которое предписало обязательную высылку с последующим запретом на повторный въезд для всех без исключения осужденных иностранцев. До этого по прежней версии правил те иностранцы, которые имеют законные основания для проживания в Узбекистане, такие как проживание и вид на жительство, не подвергались бы высылке. Г-н Маалем повторяет, что в 2009 году, когда он был приговорен, применимые правила не были столь суровы, как версия, предписывающая императивную высылку, которая вступила в силу лишь 7 августа 2012 года; и поэтому его высылка несовместима со статьями 23 и 24 Пакта, а также со статьей 3 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, он опять настаивает на своей невиновности и не соглашается с вердиктом суда первой инстанции от 2009 года. Он сообщает, что на основании решения суда города Ташкента по гражданским делам было ограничено его право на выезд из страны. Его вид на жительство в Узбекистане был продлен до 2020 в результате жалобы, поданной г-жой Маалем в связи с тем, что, поскольку их дети являются

несовершеннолетними, а г-н Маалем не выплачивает алименты на детей, он не может покинуть страну без согласия жены. Вдобавок г-н Маалем сообщает, что было возобновлено его уголовное дело.

5.3 5 апреля и 4 мая 2016 года г-н Маалем повторил свои предыдущие претензии, оспаривая правомерность его осуждения за торговлю людьми и последующего судебного распоряжения о его высылке из Узбекистана. Он добавляет новые претензии, утверждая, что в ходе его предварительного заключения его избивали милиционеры и его сокамерники и у него вымогали деньги. В неуказанную дату он подал в Ташкентскую городскую прокуратуру жалобу на такое обращение. 10 июня 2010 года заместитель прокурора города Ташкента информировал его, что документы внутреннего расследования были переданы в Юнусабадскую прокуратуру на доследственную проверку. 14 июля Юнусабадская прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 3 февраля 2017 года государство-участник повторило свои прежние доводы и коснулось новых утверждений г-на Маалема. Государство-участник утверждает, что его доводы в отношении незаконного задержания, пыток и жестокого обращения в период содержания в пенитенциарных учреждениях УЯ 64/21, УЯ 64/СИ-1 и УЯ 64/СИ-13 были тщательно изучены и не наши подтверждения ввиду отсутствия фактов, свидетельствующих о совершении преступления. В ходе расследования вина г-на Маалема была полностью доказана свидетельскими показаниями, очными ставками со свидетелями и другими объективными доказательствами. В ходе предварительного следствия не было установлено никаких нарушений законных прав и интересов подследственного.

6.2 На основе собранных доказательств по уголовному делу 19 мая 2009 года г-н Маалем был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 135 (3) d) Уголовного кодекса Узбекистана, и он был приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет.

6.3 В ходе его содержания под стражей на г-на Маалема не оказывалось никакого психологического или физического давления. В пенитенциарных учреждениях государства-участника принимаются необходимые меры к тому, чтобы предотвратить всякие действия, нацеленные на ущемление законных прав задержанных и лиц, приговоренных к лишению свободы. Особое внимание уделяется правам человека, включая предупреждение пыток и иного бесчеловечного обращения. В случае выявления применения физической силы или иного несанкционированного обращения виновные подвергаются дисциплинарной ответственности или уголовному преследованию. В русле заявления г-на Маалема о том, что его избивали в учреждении УЯ-64/СИ-1, которое находится в ведении Министерства внутренних дел, было проведено официальное расследование и прокуратура Юнусабадского района города Ташкента провела доследственную проверку.

6.4 Сокамерники г-на Маалема не подтвердили его избивания и вымогательства денег, утверждая, что его не били и не вымогали у него денег. Как поясняют врачи учреждения, А.М. и В.С., он неоднократно жаловался на боли в пояснице, и прежде чем заключить его под стражу, ему лечили «болезнь поясницы», а в учреждении он получал соответствующую медицинскую помощь. По заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле у г-на Маалема не было найдено никаких повреждений. И не было установлено доказательств в подкрепление утверждения об избивании. Исходя из результатов расследования 10 июля 2010 года прокуратура Юнусабадского района города Ташкента на основании статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса (отсутствие состава преступления) отказалась возбудить уголовное дело, а Ташкентская прокуратура подтвердила это решение. Будучи в тюрьме, г-н Маалем по причине его жалоб на здоровье дважды лечился в больнице (на конец 2009 года и 2012 года), и общее состояние его здоровья носило удовлетворительный и стабильный характер.

CCPR/C/123/D/2371/2014

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 17 февраля 2017 года г-н Маалем повторил, что он не согласен с вердиктом суда первой инстанции против него, и утверждал, что его вина не была доказана, а обвинения против него были сфабрикованы. Он считает решения судов незаконными и несправедливыми и не согласен с квалификацией его преступления судом. Он опять объясняет, что он использовал свой автомобиль для работы в качестве водителя такси и приводит детальное изложение событий его предполагаемого преступления в 2009 году. Он повторяет свою претензию на то, что в заключении его избивали, а его первый и второй адвокаты советовали ему не жаловаться. Он оспаривает исход внутреннего расследования. Г-н Маалем также повторяет свои предыдущие доводы в отношении его высылки из страны.

Дополнительные замечания*Со стороны государства-участника*

8.1 28 апреля и 10 октября 2017 года государство-участник вновь предоставило детальное изложение фактической стороны преступления г-на Маалема, объясняя, что все процессуальные действия против него предпринимались в присутствии его адвоката и его вина была полностью доказана показаниями обвиняемых и потерпевших, которые стали предметом торговли людьми, записями/протоколами очных ставок с обвиняемыми, допросами свидетелей и другими доказательствами. В зале судебных заседаний он не вызывал дополнительных свидетелей и не жаловался на жестокое обращение в ходе предварительного следствия. Недостатки предварительного следствия, поднятые автором и его адвокатом в кассационных жалобах, были рассмотрены Кассационным судом, который подтвердил вердикт первой инстанции 11 июня 2010 года. Государство-участник повторяет, что г-н Маалем был освобожден 25 февраля 2014 года и в ходе его содержания под стражей в следственном изоляторе не подвергался никакому жестокому обращению. По прибытии в следственный изолятор он прошел медицинский осмотр (полное медицинское обследование), и состояние его здоровья было сочтено удовлетворительным.

8.2 Вдобавок государство-участник уточняет, что, в соответствии с решением ташкентского Мирзо-Улугбекского межрайонного суда по гражданским делам от 5 мая 2014 года по жалобе г-жи Маалем относительно выплаты г-ном Маалемом алиментов на детей, исполнение решения о высылке было временно приостановлено, а его вид на жительство был продлен до 17 апреля 2020 года.

Со стороны авторов

9.1 17 августа 2017 года г-н Маалем прокомментировал дополнительные замечания государства-участника. Он повторяет свои претензии в отношении уголовного производства против него как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Он добавляет новые претензии на тот счет, что ни обвиняемые, ни свидетели – женщины, пострадавшие от торговли людьми, – «ничего не сказали против него» в зале суда; суд принял во внимание лишь прежние показания, данные в ходе предварительного следствия; и суд отклонил его и его адвоката ходатайства о заслушании еще трех свидетелей.

9.2 Он утверждает, что в следственном изоляторе он подвергался избиениям со стороны милиционера и сокамерника. Что касается судебно-медицинской экспертизы, то он отвергает довод государства-участника, поясняя, что освидетельствование было проведено спустя два года после того, как имели место избиения, и поэтому тут не могло остаться никаких следов, кроме его головных болей.

Со стороны государства-участника

9.3 10 октября 2017 года государство-участник повторило свои предыдущие представления относительно уголовного разбирательства 2009 года, предполагаемого жестокого обращения и высылки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу.

10.2 Согласно статье 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования статьи 5 (2) b) Факультативного протокола соблюдены.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждения г-на Маалема о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции и сокамерников в ходе предварительного заключения с целью вымогательства денег и запугивания его. Государством-участником не опровергается, что г-н Маалем выдвигал это утверждение национальным властям, и в частности прокуратуре. В этом отношении Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что состоялось внутреннее расследование и на этой основе прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Исходя из имеющейся у него информации Комитет не в состоянии заключить, что г-н Маалем был подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта. А в отсутствие дальнейшей информации от автора сообщения в этом отношении Комитет приходит к выводу, что утверждения по статье 7 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и признает их неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет отмечает претензии г-на Маалема по статье 14 Пакта на то, что на всем протяжении уголовного производства нарушались гарантии на справедливое судебное разбирательство, и он в особенности не согласен с вынесенным ему приговором и с оценкой судом доказательств; были отклонены его и его адвоката ходатайства о заслушивании дополнительных свидетелей с его стороны; суд принял показания обвиняемых и женщин – жертв торговли людьми, которые были даны на досудебной стадии и от некоторых из которых они отреклись в зале суда. Комитет далее отмечает его претензии на то, что в ходе судебных слушаний от 24 февраля 2014 года, когда ему была предоставлена амнистия, он не был проинформирован о его высылке из Узбекистана; и слушания велись частично на узбекском языке и частично на русском языке, а решение суда было вынесено только на узбекском языке, тогда как он говорит только на английском, арабском, русском и французском языках. Как отмечает, однако, Комитет, в деле не зафиксировано, чтобы в соответствующее время г-н Маалем выдвигал эту претензию отечественным инстанциям. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что на всем протяжении разбирательств г-н Маалем был представлен адвокатом по его собственному выбору и все процессуальные действия против него производились в присутствии его адвоката. Кроме того, его вина была полностью доказана показаниями обвиняемых, жертв торговли людьми, записями и протоколами очных ставок с обвиняемыми, допросами свидетелей и другими доказательствами. Комитет также отмечает разъяснение государства-участника о том, что в зале судебных заседаний г-н Маалем не вызывал дополнительных свидетелей и не жаловался на жестокое обращение в ходе предварительного следствия. Исходя из имеющейся у него информации Комитет считает, что автор недостаточно развернул свои претензии в отношении права на справедливое судебное разбирательство и признает эти претензии недостаточно обоснованными и неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои остающиеся претензии, поднимающие проблемы по статьям 23 и 24 Пакта. Он также считает, что претензии авторов поднимают еще и проблемы по статье 17 Пакта. И поэтому Комитет приступает к рассмотрению по существу.

CCPR/C/123/D/2371/2014

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

11.2 В отношении претензии на нарушение статьи 23 Комитет замечает, что разлучение г-на Маалема со своими детьми и остальной его семьей в Узбекистане может вызвать проблемы по статье 17 в сочетании со статьей 23 (1) Пакта. Комитет повторяет свою юриспруденцию о том, что могут быть случаи, когда отказ государства-участника позволить одному члену семьи оставаться на его территории будет сопряжен с вмешательством в семейную жизнь этого лица. Однако один лишь тот факт, что один член семьи вправе оставаться на территории государства-участника, вовсе не обязательно означает, что требование о выезде других членов семьи сопряжено с таким вмешательством¹.

11.3 В данном случае Комитет считает, что решение государства-участника выслать отца пятерых детей, часть которых являются несовершеннолетними, в сочетании с ограничением на повторный въезд в страну представляет собой «вторжение» в семью, в особенности в обстоятельствах, когда, как в данном случае, последуют существенные изменения в семейной жизни. В этом отношении Комитет замечает, что, хотя семейная жизнь г-на Маалема подвергалась значительным ограничениям в ходе его инкарцерации с 2009 по 2014 год, он оказался в состоянии сохранять и поддерживать тесные отношения со своей семьей.

11.4 Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры² наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности³. Комитет также напоминает, что в случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, тогда как другая часть будет вправе остаться, соответствующие критерии для оценки объективной оправданности конкретного вторжения в семейную жизнь надо рассматривать в свете, с одной стороны, значимости выдвигаемых государством-участником мотивов для высылки соответствующего лица, а с другой – степени тех тягот, с которыми столкнется семья и ее члены вследствие такой высылки⁴.

11.5 В данном случае Комитет замечает, что высылка г-на Маалема преследовала законную цель, т. е. последовательную реализацию уголовного права государства-участника. Вдобавок государство-участник объяснило, что решение о высылке г-на Маалема было вынесено 24 февраля 2014 года и подтверждено в кассационном порядке 25 марта 2014 года. Комитет отмечает, что впоследствии, 5 мая 2014 года, ташкентский Мирзо-Улугбекский межрайонный суд по гражданским делам приостановил исполнение решения о высылке, ибо г-ном Маалемом должны выплачиваться алименты на его несовершеннолетних детей, и его вид на жительство был продлен до 17 апреля 2020 года. Вместе с тем Комитет также отмечает довод г-на Маалема о том, что государство-участник ретроактивно применило к его делу более жесткий и рестриктивный вариант регламентации, предусматривающий обязательную высылку и последующий запрет на повторный въезд, который не допускает исключений, а не предыдущий вариант регламентации, по которому осужденные иностранцы, имеющие законные основания для проживания в государстве-участнике, не подвергались бы автоматической высылке.

11.6 Комитет отмечает, что государство-участник оправдывает удаление г-на Маалема из страны тем обстоятельством, что он был осужден за правонарушение в виде торговли людьми, а потом амнистирован, что автоматически – безо всяких

¹ См. *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), пункт 11.5; *Вината против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), пункт 7.1; и *Мадафери против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), пункт 9.7.

² См. *Ильясов против Казахстана* (CCPR/C/111/D/2009/2010), пункт 7.4.

³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

⁴ См. *Мадафери против Австралии*, пункт 9.8; и *Д.Т. против Канады* (CCPR/C/117/D/2081/2011), пункт 7.6.

изъятий – ведет к высылке иностранцев, которые законно проживали в Узбекистане. Кроме того, государство-участник полагает, что решение о высылке полностью соотносится с отечественным законодательством и отвечает законному интересу государства. Между тем следует отметить, что г-н Маалем отбыл свой приговор и нет никаких свидетельств на тот счет, что он создает для государства-участника проблему в плане безопасности. Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что от их детей нельзя ожидать, что они последуют за своим отцом в Алжир, ибо они являются узбекскими гражданами и не имеют никаких уз с той страной. Комитет также отмечает, что, будь г-н Маалем депортирован в Алжир – в страну, которую он покинул больше 30 лет назад, из-за наложенных на него ограничений в отношении повторного въезда нельзя будет и адекватно поддерживать характер и качество его семейных отношений за счет регулярных посещений.

11.7 Комитет напоминает тот принцип, что во всех решениях, затрагивающих детей, в качестве первоочередного соображения выступают наилучшие интересы ребенка. Комитет считает, что в данном случае государство-участник не уделило первоочередное внимание наилучшим интересам детей авторов, и в результате его вторжение в семейную жизнь авторов и последующая недостаточная защита, предоставляемая семье, создали чрезмерные тяготы для авторов и их детей. Вынесение распоряжения о высылке в отношении г-на Маалема поставило авторов перед выбором: покинуть государство-участник в качестве семейной ячейки и подвергнуть своих детей непредвиденным вызовам либо же разрушить семейную ячейку. И та и другая альтернатива, вставшая перед семьей, не отвечала бы наилучшим интересам детей. Бесспорно ведь, что г-н Маалем еще молодым покинул Алжир, больше 30 лет прожил в Узбекистане и наладил связи с государством-участником. И государство-участник не объяснило адекватным образом, почему его законная цель в плане укрепления своей уголовной политики в отношении иностранцев на своей территории, и в частности в плане ретроактивного применения более ограничительного варианта регламентации, предусматривающего автоматическую высылку – безо всяких изъятий – иностранцев, совершивших преступления и отбывших свои приговоры, должна перевешивать наилучшие интересы детей авторов. В свете всех обстоятельств данного дела Комитет считает, что распоряжение о высылке, вынесенное в отношении г-на Маалема, представляет собой несоразмерное вторжение в семейную жизнь и авторов и их детей, что не может быть оправдано в свете приведенных государством-участником мотивов для его отправки в Алжир. Комитет приходит к выводу, что распоряжение о высылке г-на Маалема обернулось, в нарушение статьи 17 (1) в отдельности и в сочетании со статьей 23 (1) Пакта, произвольным вторжением в право на семейную жизнь в отношении авторов и их детей.

11.8 Что касается претензии по статье 24, то Комитет повторяет, что принцип наилучших интересов ребенка является собой составную часть права каждого ребенка на такие меры защиты, какие требуются его или ее статусом несовершеннолетнего, со стороны его или ее семьи, общества и государства, как того требует статья 24 (1) Пакта⁵. В свете своих выводов по статьям 17 и 23 Комитет считает, что распоряжение о высылке в отношении г-на Маалема в силу неспособности предоставить его малолетним детям необходимую защиту, причитающуюся им как детям от государства-участника, нарушает статью 24.

12. Комитет, действуя на основании статьи 5 (4) Факультативного протокола, полагает, что высылка г-на Маалема в Алжир нарушит права авторов и их детей по статье 17 в отдельности и в сочетании со статьей 23 (1) Пакта и по статье 24 (1) Пакта в отношении их несовершеннолетних детей.

13. Согласно статье 2 (3) а) Пакта государство-участник несет обязанность предоставлять лицам, у которых права были нарушены по Пакту, эффективное средство правовой защиты. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего предпринять соответствующие шаги, чтобы произвести пересмотр решения о высылке г-на Маалема с ограничением его повторного въезда, принимая в расчет

⁵ См. *Бахтияри против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002), пункт 9.7.

CCPR/C/123/D/2371/2014

обязательства государства-участника по Пакту. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы не допустить возникновения аналогичных нарушений в будущем.

14. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем лицам в пределах его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Организация Объединенных Наций

CCPR/C/128/D/2979/2017

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2979/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эленой Дженеро (представлена Адриано Маффео)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата сообщения:</i>	30 марта 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 мая 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	недопуск к подаче кандидатуры на должность постоянного пожарного в связи с требованиями к росту
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	гендерная дискриминация; допуск к государственной службе; равенство перед судами и трибуналами
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 1), 25 (пункт с)) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	неприменимо

1. Автором сообщения является Елена Дженеро, гражданка Италии 1976 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 14 (пункт 1) и 25 (пункт с) Пакта. Хотя на статью 26 Пакта автор прямо не ссылается, в связи с ее утверждениями по ней также возникают вопросы. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 декабря 1978 года.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюберн.

GE.20-07125 (R) 260620 300620

* 2 0 0 7 1 2 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

CCPR/C/128/D/2979/2017

Факты в изложении автора

2.1 На момент представления настоящего сообщения автор в течение 17 лет служила в качестве добровольного (временного) пожарного в государстве-участнике. В 2007 году она подала заявление на участие в конкурсе на замещение постоянной должности в Национальной противопожарной службе Италии. Однако ее кандидатура к конкурсу допущена не была на том основании, что ее рост не соответствует требованию к минимальному росту 165 см. Ее рост составляет около 160–161 см.

2.2 Статьей 31 законодательного декрета № 198/2006 от 11 апреля 2006 года (Кодекс о равных возможностях мужчин и женщин) предусматривается, что «рост не может быть основанием для дискриминации при поступлении на должности и посты государственной службы, за исключением особых случаев, в которых могут быть установлены требования к минимальному росту, а также должностей противопожарной службы». Приказом № 78 Министерства внутренних дел от 11 марта 2008 года предусматривается, что требования к состоянию физического и психологического здоровья граждан для допуска к участию в конкурсе на замещение должностей в Национальной противопожарной службе определяются на основании статьи 3 (пункт 2) указа Председателя Совета министров от 22 июля 1987 года (с изменениями, внесенными указом от 27 апреля 1993 года). Это положение устанавливает требование к росту не менее 165 см для постоянных сотрудников, выполняющих технические и операционные функции; данное требование применимо и к мужчинам, и к женщинам. Что касается добровольных (временных) пожарных, то указом Президента № 76 от 6 февраля 2004 года в их отношении установлено требование к росту не менее 162 см и для мужчин, и для женщин.

2.3 Автор подала жалобу в Областной суд Лацио по административным делам, в которой она оспорила решение о ее недопуске к участию в конкурсе и приказ № 3747/2007 Министерства внутренних дел о проведении соответствующего конкурса на замещение должностей государственной службы. Автор просила объявить решение о недопуске к участию в конкурсе незаконным, поскольку оно носит дискриминационный характер и представляет собой злоупотребление властью. Она также оспорила конституционность национальных правовых актов, устанавливающих требование к росту не менее 165 см для постоянных сотрудников противопожарных служб мужского и женского пола, и просила принять временные меры, а именно приостановить действие решения о недопуске к участию в конкурсе и временно принять ее на службу в противопожарную службу.

2.4 21 октября 2009 года Областной суд Лацио по административным делам отклонил ходатайство автора о принятии временных мер. 18 января 2012 года тот же суд отказал в удовлетворении жалобы автора в связи с ее необоснованностью. Суд счел, что требование к росту не менее 165 см как для мужчин, так и для женщин обосновано особенностями несения службы и соображениями безопасности сотрудников и граждан. Суд счел также, что отказ автору в допуске не был нелогичным или незаконным и что он не противоречит принципам равенства и недискриминации, поскольку установленное требование к минимальному росту существенно не отличается от минимального роста женского населения, а разница между минимальным ростом для добровольных (временных) пожарных и гражданских служащих (постоянных сотрудников) составляет всего 3 см. Такое различие обосновывается существенной разницей между этими двумя категориями, в частности продолжительностью службы и тем, что от постоянных пожарных требуется больше усилий. В связи с этим к их приему на службу предъявляются более жесткие требования, которые следует оставить на усмотрение администрации. Наконец, одинаковое требование к минимальному росту для обоих полов направлено на предотвращение дискриминации в отношении женщин.

2.5 Автор обжаловала решение Областного суда Лацио по административным делам в Государственном совете (Consiglio di Stato)¹, в частности она ходатайствовала

¹ Автор отмечает, что Государственный совет является высшей инстанцией в юрисдикции государства-участника.

о принятии временных мер, а именно о приостановке действия решения о недопуске к участию в конкурсе. Решением от 3 декабря 2013 года Государственный совет жалобу автора отклонил². Он счел, что статья 31 законодательного декрета № 198/2006 «не представляется явно необоснованной в той части, в которой в ней устанавливается, что служащие противопожарной службы должны обладать (в большей степени, чем сотрудники полиции) определенными физическими характеристиками, и что соответственно особое исключение из запрета гендерной дискриминацию по признаку роста вполне обоснованно». Что касается различия, проводимого между временными и постоянными пожарными, то Государственный совет отметил, что, хотя «это положение и можно считать непоследовательным или противоречивым в отсутствие обоснования проводимого различия разницей между выполняемыми функциями», в данном случае это значения не имеет, поскольку рост автора, составляющий менее 162 см, не удовлетворяет требованиям к росту ни для постоянных, ни для добровольных пожарных.

2.6 31 мая 2014 года автор подала жалобу в Европейский суд по правам человека, которая 11 сентября 2014 года единоличным решением судьи была признана неприемлемой на основании статей 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных статьей 25 (пункт с) Пакта. Она указывает на то, что действующее в государстве-участнике законодательство, которым для приема в Национальную противопожарную службу предусматривается требование к росту не менее 165 см, применимое как к мужчинам, так и к женщинам, представляет собой косвенную дискриминацию в отношении женщин. По причине предъявления такого требования к росту женщины оказываются в неблагоприятном положении в силу существования объективных различий в антропометрических характеристиках мужчин и женщин. В то время как средний рост итальянских мужчин составляет 175 см, средний рост женщин – 161 см. Установив требование к росту не менее 165 см, что существенно больше среднего роста женщин, государство-участник по умолчанию исключает возможность конкуренции для большинства женщин, включая автора, по признаку их пола. Хотя Кодекс о равных возможностях мужчин и женщин (см. пункт 2.2 выше) выделяет требования к росту для приема в Национальную противопожарную службу в особый случай, данное положение не может толковаться как допускающее дискриминацию по признаку пола. Автор оспаривает не саму необходимость требования к минимальному росту, а тот факт, что соответствующие критерии установлены для женщин и мужчин недифференцированно. Автор добавляет, что, хотя для несения противопожарной службы необходим определенный уровень физической подготовки, такой уровень обусловлен не только и не столько ростом, сколько другими физическими характеристиками, такими как телосложение и мышечная сила. Она ссылается на постановление Конституционного суда Италии, объявившего неконституционным соответствующее положение законодательства автономной области Трентино, в котором содержалось недифференцированное требование к росту не менее 165 см для приема в противопожарную службу этой области. Автор добавляет, что ее 17-летняя служба в качестве пожарного, в ходе которой она включалась в состав боевых расчетов для аварийно-спасательных работ, свидетельствует о том, что рост ниже 165 см совместим с выполнением задач по проведению аварийно-спасательных работ.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило статью 25 (пункт с)) Пакта, поскольку разница в требовании к минимальному росту для пожарных двух категорий (162 см для временных пожарных и 165 см для постоянных сотрудников противопожарной службы) необоснованна. Согласно статье 11

² 1 февраля 2010 года Государственный совет отклонил ходатайство автора о принятии временных мер, однако счел, что «жалоба, основанная на принципе равенства, должна быть рассмотрена по существу».

CCPR/C/128/D/2979/2017

законодательного декрета № 139 от 8 марта 2006 года, временные пожарные исполняют те же должностные обязанности, что и постоянные сотрудники. Автор отмечает, что единственное различие заключается в характере заключаемого с ними договора (бессрочный или срочный). Кроме того, в состав аварийно-спасательной бригады входят как постоянные, так и временные пожарные, и никакого различия в характере выполняемых ими задач в зависимости от характера заключенного с ними договора не проводится. Автор прослужила 17 лет, выполняя те же функции, что и постоянные пожарные.

3.3 Наконец, автор заявляет, что ее утверждение о нарушении статьи 25 (пункт с)) обосновывается также дискриминационным характером соответствующих положений в сравнении с положениями о других силовых ведомствах государства-участника, включая полицию и вооруженные силы. В нормативных положениях, касающихся обоих этих ведомств, устанавливается дифференцированное требование к росту: не менее 161 см для женщин и 165 см для мужчин. Автор отмечает, что сотрудники этих ведомств выполняют такие же задачи по обеспечению безопасности.

3.4 Автор далее утверждает, что была нарушена статья 14 (пункт 1) Пакта, поскольку в решении № 768 от 19 февраля 2014 года по аналогичному делу Барбары Баррани Государственный совет уже признал незаконность недифференцированного требования к минимальному росту пожарных мужского и женского пола. Областной суд Лацио по административным делам также пришел к аналогичному выводу в своем решении № 5598 от 15 апреля 2015 года, а именно он установил, что временные пожарные выполняют те же должностные обязанности, что и постоянные сотрудники, и что установка различных требований для каждой категории необоснованна³. Автор утверждает, что она подверглась дискриминации со стороны судей, которые приняли иное решение по такому же вопросу, и «действовали в противоречие правовым и конституционным принципам». По мнению автора, суды должны были «по крайней мере просить принять предварительное постановление по вопросу о конституционности».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 13 сентября 2017 года государство-участник заявило, что требования к росту для приема в противопожарные службы были введены по усмотрению законодателя, который принял во внимание необходимость отступления от запрета дискриминации в связи с особенностями несения службы. Требования к росту обоснованы особенностями должностных обязанностей профессиональных пожарных, а именно: «переноска пострадавших на плечах, подача воды под высоким давлением, маневры по разворачиванию натяжного спасательного полотна, перемещение тяжелого оборудования, необходимость ношения определенного снаряжения». Для выполнения этих действий человек должен обладать особой физической силой, при надлежащем соотношении веса и мощности. Исходя из этих требований и на основе проведенных исследований было установлено требование к росту не менее 165 см как необходимый минимум для выполнения таких обязанностей.

4.2 Государство-участник утверждает, что обоснованность требования к росту служащих как мужского, так и женского пола уже была оценена административными судами первой и второй инстанции, рассмотревшими данный случай.

4.3 Государство-участник утверждает, что по причине вышеизложенного сообщение является необоснованным, поскольку существенной дискриминации в данном случае не наблюдается.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 21 ноября 2017 года автор отмечает, что обоснование государством-участником требования к минимальному росту пожарных с учетом их

³ Автор прилагает к своему сообщению копии обоих решений.

должностных обязанностей недостаточно для того, чтобы обосновать существующую, как она утверждает, гендерную дискриминацию. Она настаивает на том, что в связи с различиями антропометрических характеристик мужчин и женщины последние оказываются в неблагоприятном положении. Она добавляет, что, хотя для выполнения обязанностей по тушению пожаров может быть необходим определенный уровень физической подготовки, такой уровень не зависит непосредственно от роста, а скорее связан с физическими характеристиками. Этот подход отражен, например, в Законе № 2 от 12 января 2015 года о вооруженных силах, которым требования к минимальному росту заменены физическими параметрами состава тела, мышечной силы и активной клеточной массы.

5.2 Автор отмечает, что в аналогичном случае Верховный орган по борьбе с дискриминацией и поощрению равенства Франции заключил, что рост не является ни пропорциональным, ни обоснованным физическим критерием для оценки пригодности к несению противопожарной службы. Аналогичным образом, сам Государственный совет Италии утвердил заключение по законопроекту, в котором предлагалось отменить требование к минимальному росту во исполнение Закона № 2 о внесении изменений в статью 635 Военного кодекса и другие положения, устанавливающие физические параметры для приема на службу в вооруженные силы и полицию, а также в противопожарные службы⁴. Государственный совет отметил, что «цель законопроекта – не исключать кандидатуры граждан, поступающих на пожарную службу, исходя из существующих требований к росту, а обеспечить возможность проведения оценки по различным параметрам для определения их годности к несению военной службы». Автор ссылается также на решение Суда Европейского союза по делу Марии Элени Каллири, в котором суд установил, что нормативно-правовые акты Греции, согласно которым рост поступающих в школу полиции должен составлять не менее 170 см, противоречат директиве Европейского союза 76/207/ЕЕС от 9 февраля 1976 года об осуществлении принципа равного обращения с мужчинами и женщинами в вопросах доступа к занятости, профессиональной подготовке и продвижению по службе, а также условий труда, с изменениями, внесенными директивой 2002/73/ЕС от 23 сентября 2002 года. Суд заключил, что наличие недифференцированного требования к росту равнозначно косвенной дискриминации.

5.3 Автор отмечает, что Областной суд Лацио по административным делам недавно признал незаконным национальный правовой акт, устанавливающий требования к росту, и допустил к участию в государственном конкурсе на замещение должностей в Национальной противопожарной службе кандидатов, чей рост не отвечал предусмотренным этим законом критериям⁵. Автор отмечает, что в свете постоянной практики этого областного суда, подтверждающей необоснованность предъявления требования к росту не менее 165 см для выполнения задач по тушению пожаров, она является жертвой дополнительной меры дискриминации.

5.4 Что касается различных нормативных требований к росту для временных и постоянных пожарных, то автор отмечает, что Областной суд Лацио по административным делам также заявил, что проведение подобного различия непоследовательно и необоснованно: оно не оправдано достаточной разницей в типе выполняемой работы, поскольку обе категории пожарных выполняют одинаковые задачи⁶. Автор отмечает, что государство-участник не оспорило ее утверждения в отношении этого вида дискриминации.

5.5 Автор повторно приводит свои утверждения о дискриминации в сравнении с другими государственными ведомствами, а именно полицией и вооруженными

⁴ Мнение № 2636/2015 от 10–18 сентября 2015 года.

⁵ Автор ссылается на решения Государственного совета № 9359/2017 от 21 августа 2017 года, № 8864/2017 от 21 июля 2017 года, № 8467/2017 от 13 июля 2017 года, № 4103/2017 от 31 марта 2017 года, № 3588/2017 от 16 марта 2017 года, № 1675/2017 и 1676/2017 от 2 февраля 2017 года, № 2636/2015 от 18 сентября 2015 года и № 10941/2015 от 17 августа 2015 года.

⁶ Автор ссылается на решения Областного суда по административным делам № 1675/2017 и 1676/2017 от 2 февраля 2017 года.

CCPR/C/128/D/2979/2017

силами. Она отмечает, что как установил Суд Европейского союза в деле Каллири, хотя цель обеспечения работоспособности полицейских служб является объективной, необходимо определить, не превышает ли требование о минимальном росте пределов того, что необходимо для достижения этой цели. По мнению данного суда, несмотря на то, что при осуществлении таких задач полиции, как защита людей и имущества, задержание и пресечение действий преступников и патрульная служба, может потребоваться применение физической силы, что предполагает наличие у сотрудников определенного уровня физической подготовки, такой уровень подготовки, как представляется, не обусловлен тем или иным ростом.

5.6 Наконец, автор повторяет свои утверждения в связи со статьей 14 (пункт 1) Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор подавала жалобу, касающуюся тех же событий, в Европейский суд по правам человека, который 11 сентября 2014 года отклонил ее по причине невыполнения условий приемлемости, изложенных в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет отмечает, что при ратификации Факультативного протокола Италия сделала оговорку, исключающую компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые рассматриваются или были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, Комитет напоминает о своей правовой практике в связи со статьей 5 (подпункт 2 а)) Факультативного протокола⁷, согласно которой в случаях, когда в основе постановления Европейского суда по правам человека о неприемлемости лежат не только процессуальные соображения, но и причины, в определенной степени предполагающие рассмотрение дела по существу, следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу соответствующих оговорок к статье 5 (подпункт 2 а)) Факультативного протокола⁸. Однако в данном случае, принимая во внимание краткость решения, в котором не указаны основания для признания жалобы неприемлемой, Комитет не считает возможным установить, что представленный автором случай уже был рассмотрен по существу, хотя бы в ограниченной степени⁹. Таким образом, Комитет считает, что оговорка, сделанная государством-участником в отношении статьи 5 (подпункт 2 а)) Факультативного протокола, сама по себе не препятствует тому, чтобы Комитет рассмотрел сообщение по существу¹⁰.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отмечает также, что автор передавала свои жалобы на рассмотрение национальных административных инстанций и что она обжаловала решение, вынесенное в первой инстанции Областным судом Лацио по административным делам, в высшей инстанции страны по административным делам, а именно в Государственном совете. Ввиду вышеизложенного Комитет полагает, что статья 5 (подпункт 2 б)) Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора на основании статьи 14 (пункт 1) Пакта о том, что как Областной суд Лацио по административным делам, так

⁷ См., например, *Ривера Фернандес против Испании* (CCPR/C/85/D/1396/2005), пункт 6.2.

⁸ См., в частности, сообщения *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), пункт 8.3, *Линдсхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), пункт 4.2 и *А.М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), пункт 6.

⁹ См. *Махабир против Австрии*, пункт 8.3.

¹⁰ См. *А.Г.С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), пункт 4.2.

и Государственный совет при рассмотрении других переданных им аналогичных дел признали незаконным требование к минимальному росту для мужчин и женщин, желающих поступить в Национальную противопожарную службу. Вместе с тем Комитет отмечает, что как решение Областного суда Лацио по административным делам, датированное 18 января 2012 года, так и решение Государственного совета, датированное 3 декабря 2013 года, были приняты ранее тех упомянутых автором решений, в которых суды предположительно заняли противоположную позицию. Комитет далее полагает, что одно лишь изменение правоприменительной практики не позволяет считать нарушенным право автора на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закрепленное в статье 14 (пункт 1) Пакта. В отсутствие дополнительной информации или доказательств в обоснование жалобы автора на основании статьи 14 (пункт 1) Комитет считает, что она недостаточно обоснована для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается жалобы автора на основании статьи 25 (пункт с)) Пакта в отношении дискриминационного характера нормативных положений государства-участника, регулирующих прием в Национальную противопожарную службу, в сравнении с положениями, регулирующими прием на службу в полицию и вооруженные силы, то Комитет считает, что автор не предоставила достаточной информации или доказательств, которые свидетельствовали бы о полной эквивалентности задач, выполняемых пожарными и сотрудниками других силовых ведомств, вследствие чего к их физическим характеристикам должны были бы предъявляться одинаковые требования. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения также недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Вместе с тем Комитет считает, что жалобы автора на основании статей 25 (пункт с)) и 26 Пакта в отношении предположительно имевшей место гендерной дискриминации, с которой она столкнулась при подаче кандидатуры на замещение должности в Национальной противопожарной службе, и в отношении необоснованного различия в требованиях к росту постоянных и временных пожарных, проводимого несмотря на выполнение ими одинаковых должностных обязанностей, достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Прежде всего Комитет должен установить, представляет ли собой недопуск автора к участию в конкурсе на замещение должности в Национальной противопожарной службе по причине ее роста и в соответствии с действующим национальным законодательством, устанавливающим требование к росту не менее 165 см для кандидатов как мужского, так и женского пола, гендерную дискриминацию в нарушение статьи 26 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, в котором дискриминация определяется как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод». Комитет напоминает, что запрет дискриминации действует как в государственной, так и в частной сферах и что нарушение статьи 26 может вытекать из нормы или меры, на первый взгляд нейтральных и не преследующих

CCPR/C/128/D/2979/2017

дискриминацию своей целью, однако имеющих ее своим следствием¹¹. Вместе с тем не всякое различие, исключение или ограничение по признакам, перечисленным в Пакте, представляют собой дискриминацию, при том условии, что они основаны на разумных и объективных критериях и преследуют законную, согласно Пакту, цель¹².

7.4 Комитет принимает к сведению не оспоренный довод автора о том, что в результате предъявления недифференцированного требования о минимальном росте 165 см, значительно превышающем средний рост женщин в Италии, составляющий, как утверждается, 161 см, большинство итальянских женщин, в том числе и она сама, не могут участвовать в конкурсе на замещение должностей в Национальной противопожарной службе. Комитет отмечает, что данное требование к росту представляет собой ограничение для приема в Национальную противопожарную службу. Несмотря на то, что это ограничение сформулировано, на первый взгляд, нейтрально, в Италии оно имеет непропорциональные последствия для женщин: средний рост женщин значительно меньше среднего роста мужчин, а минимальный рост для приема на службу установлен на уровне между этими средними величинами, что исключает большинство женщин и включает большинство мужчин. Соответственно, Комитет должен установить, отвечает ли недифференцированное требование к росту критериям разумности, объективности и законности цели.

7.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что требование к росту не менее 165 см, установленное в статье 3 (2) указа Председателя Совета министров от 22 июля 1987 года (с изменениями от 27 апреля 1993 года), обосновано особенностями должностных обязанностей пожарных. Признавая, что государство-участник может быть законно заинтересовано в обеспечении эффективности Национальной противопожарной службы, и допуская, что особенности несения пожарной службы могут требовать определенного уровня физической подготовки, Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные административные суды не обосновали, как именно рост в 165 см содействует эффективному выполнению соответствующих задач, и не доказали, что другие физические характеристики, такие как состав тела, мышечная сила и активная клеточная масса, не могут компенсировать невыполнение существующего требования к росту. В этой связи Комитет принимает к сведению не оспоренный довод автора о том, что на момент представления настоящего сообщения она успешно служила временным пожарным в течение 17 лет, за это время участвовала в работе различных аварийно-спасательных бригад и выполняла те же должностные обязанности, что и постоянные сотрудники. Комитет далее принимает к сведению не оспоренное государство-участником заявление автора о том, что сам Государственный совет в своих более поздних решениях объявил недифференцированное требование о минимальном росте неконституционным и недавно призвал отменить требования о минимальном росте¹³.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что установленное законом требование к росту не менее 165 см для кандидатов на замещение должностей в Национальной противопожарной службе представляет собой ограничение, которое не является ни необходимым, ни соразмерным законной цели, преследуемой его введением. Соответственно, Комитет заключает, что в свете непропорциональных последствий этого положения для женщин, желающих поступить в Национальную противопожарную службу, данное положение и его применение к автору представляют собой одну из форм косвенной дискриминации по признаку пола в нарушение статьи 26 Пакта¹⁴.

¹¹ См. *Альтхаммер и др. против Австрии* (CCPR/C/78/D/998/2001), пункт 10.2.

¹² См., в частности, *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), пункт 8.3, *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), пункт 8.14 и *Хеббадж против Франции* (CCPR/C/123/D/2807/2016), пункт 7.14.

¹³ Мнение № 2636/2015 от 10–18 сентября 2015 года.

¹⁴ См. схожие выводы в *European Court of Justice judgment of 18 October 2017 in the case of Ypourgos Esoterikon et al v. Maria Eleni Kalliri*, (case C-409/16), para. 32.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что различие в требованиях к росту для постоянных и временных пожарных также является дискриминационным. Комитет отмечает, что в результате установления минимального роста для временных пожарных ниже, чем для постоянных сотрудников, неизбежно сложится ситуация, при которой многие кандидаты, в частности женщины, могут соответствовать критериям для приема на службу в качестве временных пожарных, но не допускаются к службе в качестве постоянных сотрудников, выполняя при этом такие же должностные обязанности в соответствии с положениями национального законодательства (см. пункт 3.2 выше). Комитет считает, что это не приводит к дискриминации по отдельному признаку, но усиливает гендерную дискриминацию, о наличии которой Комитет сделал заключение выше.

7.8 Что касается утверждений автора по статье 25 (пункт с)) Пакта и нарушения ее права на допуск к государственной службе на равных условиях, то Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, для того «чтобы обеспечить доступ к государственной службе на общих условиях равенства, критерии и процедуры, применяемые в отношении назначения на должность, продвижения по службе, временного или полного отстранения от должности, должны быть объективными и обоснованными». Далее он утверждает: «Особенно важно гарантировать, чтобы люди не испытывали дискриминации в осуществлении своих прав, закрепленных в статье 25 (пункт с)), на каком-либо из оснований, перечисленных в статье 2 (пункт 1)». Придя ранее к выводу о том, что установленное законом требование к росту для приема в Национальную противопожарную службу является необоснованным и дискриминационным, Комитет заключает, что права автора по статье 25 (пункт с)) также были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола к Пакту, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 25 (пункт с)) и статьи 26 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (подпункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует, в частности: а) предоставить автору сообщения соответствующую компенсацию; б) изучить возможность приема автора сообщения на службу в качестве постоянного пожарного, если она все еще желает поступить в Национальную противопожарную службу, с учетом ее непрерывной службы в течение многих лет и дискриминационного характера требования к росту, на основании которого она не была допущена к участию в конкурсе в 2007 году. Кроме того, государство-участник обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в частности путем внесения изменений в национальное законодательство, регулирующие условия приема в Национальную противопожарную службу.

10. Поскольку став участником Факультативного протокола государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и поскольку в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также эффективные и подлежащие принудительному осуществлению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет просит государство-участник предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

**МАТЕРИАЛ РЕКОМЕНДОВАННЫЙ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ
В РАМКАХ ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНВЕНЦИЙ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН»**

СОСТАВИТЕЛЬ-ПРОФ. А.ВАШКЕВИЧ

1. **ВАШКЕВИЧ А.** Первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах: науч.- практ. ком. – Минск : «Позитив-центр», 2016. – 344 с.

2. **ЗИМНЕНКО Б.Л.** О месте и значении практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации (на примере рассмотрения судами Российской Федерации конкретных дел). – Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 92–129. <https://www.mjil.ru/jour/article/view/218/158>

3. **УЛЬЯШИНА Л.** Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения / Л.В. Ульяшина. – Вильнюс : ЕГУ, 2013. – 402 с.

https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2015/04/Ulyashina_MP-standarty-v-oblasti-prav-cheloveka.pdf

4. **САРСЕМБАЕВ М.А.** Международные стандарты защиты прав человека и их имплементация в судебных решениях. – Астана, 2016. – 142 с.

<https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190256rus.pdf>

5. Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Издание 2-е. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). 2011.

<https://www.osce.org/files/f/documents/d/6/83237.pdf>

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ
КОНВЕНЦИЙ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РЕШЕНИЯХ СУДОВ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Сборник материалов практического семинара